

Город 812

Петербургский журнал | №1 (424) | Апрель 2026

В НОМЕРЕ

Балуев • Белковский • Богорад • Большакова • Бондаренко • Вискочил • Грила
Достов • Драгомиров • Жуков • Заостровцев • Золотонос
Коцюбинский • Маркина • Петрова • Роткевич • Сташков • Сюткина • Тороева
Тульчинский • Цительманн • Черенева • Шолохов • Шох • Штейнерт • Шумилов

Кипяток, полиграф, ИИ.

Чем легче исправлять нравственность

Сергей Балугев

Смольный сообщил, что будет набирать на работу чиновников с помощью искусственного интеллекта. Потом, понятно, полномочия ИИ расширят — будут с его помощью выявлять потенциальных разгильдяев, развратников и коррупционеров.

До этого верили в детектор лжи. И при приеме на работу его применяли, и нравственный облик выясняли на полиграфе.

Вера хоть в детектор лжи, хоть в ИИ — это практически вера в божий суд, в то, что все с помощью этих штук прояснится. В Средние века высоких технологий не было, но в божий суд уже верили. Вместо нейросетей и полиграфов использовали ордалии — это такие испытания, похожие на пытки.

Применялись они не всегда, только когда сложный случай, когда судья не мог определить, кто вор, а кто не вор, убийца обвиняемый или его оговорили. В общем, если суд не мог установить, виновен ли человек, то дело передавали священнику. Он и подвергал обвиняемого ордалии — заставлял руку в кипящую воду засунуть или взять кусок раскаленной железки. Если опускает человек руку в кастрюлю с кипятком, а ожогов после этого нет, то он, понятно, невиновен, потому что бог знает правду и избавил невиновного от увечий.

Ордалию (с VI по XIV век, а в некоторых местах и до XVIII) считали очень эффективным и точным средством определения виновного.

В наши дни экономист Питер Лисон решил проверить, были ли ордалии на самом деле эффективным судопроизводством. Он взял архив XIII века в одной из европейских церквей — там сохранились записи о 308 случаях, когда суд прибегал к ордалии. Выяснил, что из этих 308 случаев 100 закончились, едва начавшись, то есть обвиняемого не испытывали огнем. В 208 случаях обвиняемого приводили в церковь, ставили в алтарь, и в присутствии прихожан он должен был взять в руку раскаленный кусок железа.

И вот данные архива: из 208 человек ожоги получили только 78. То есть 130 человек успешно прошли ордалию, не получили травм и были признаны невиновными.

Понятно, что исследователь не мог поверить, что 130 человек были спасены богом. Поэтому Лисон дал свои объяснения средневековой статистике. Он считает, что священник в 130 случаях проводил ордалию, не калеча испытуемого, — менял раскаленный кусок железа на слегка теплый или доливал в кипяток холодную воду. Это было не трудно — священник полностью контролировал процесс.

Зачем священнику это было нужно? То ли он проявлял милосердие, то ли брал взятки? У экономиста Лисона такое объяснение. Те 100 человек, которые не дошли до церкви и не были подвергнуты испытанию, — это реально виноватые. Они верили, что бог знает, что они совершили преступление, и понимали, что получат страшные ожоги. И поэтому сразу признавали вину.

А невиновный думал наоборот: бог знает, что я невиновен, и не допустит, чтобы я обварился. Таким образом, священник понимал, что только те, кто невиновен, соглашались на ордалию.

Остается вопрос: откуда взялись 78 обвиняемых, которые реально получили ожоги? Версий две: 1) священник считал их реально виноватыми; 2) он должен был подтверждать эффективность ордалии, иначе она потеряла бы силу, позволяющую отделять виновных от невиновных. То есть 78 человек из 208 были принесены в жертву системе.

Следует еще отметить, что ордалия была бы неэффективна, если бы обвиняемые не верили во всемогущество бога.

С искусственным интеллектом то же самое. Чтобы его применение было эффективным, в него надо верить. И даже если все работающие в госструктурах будут нравственны и патриотичны, все равно часть из них придется отдать в жертву системе — чтобы и остальные не потеряли веру. А процент жертв будет соответствовать общественным ожиданиям. ≠

Город 812

№ 1 (424) Апрель 2026 г.
Учредитель: Балугев С. Г.
Издатель: ИП Шумилов Ф. А.

Главный редактор:

Сергей Германович Балугев

Редакция: Михаил Золотоносков,
Дмитрий Новик, Елена Роткевич,
Глеб Сташков, Марина Большакова,
Фёдор Шумилов

Корректор: Светлана Мазур

Иллюстрация на обложке:

Виктор Богорад

Журнал «Город 812» **16+**

Зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Северо-Западному федеральному округу. Регистрационный номер и дата принятия решения о регистрации: серия ПИ № ТУ78–02174 от 3 марта 2020 г.

Отпечатан в типографии
«Арт-Экспресс»

199155, Санкт-Петербург,
Уральская ул., 17, корп. 3, офис 4
Тел. +7 (812) 331–33–22
Тираж 200 экземпляров
Заказ №35828

Адрес редакции: 197198,

Санкт-Петербург, ул. Блохина, 23

☎ +7 (812) 233–96–89

✉ info@gorod-812.ru

👉 www.gorod-812.ru

Адрес учредителя: 197198,

Санкт-Петербург, ул. Блохина, 23

Адрес издателя: 191036,

Санкт-Петербург, 9-я Советская ул., 15

Перепечатка материалов без разрешения редакции запрещена. При использовании материалов ссылка на «Город 812» обязательна.

Редакция не несет ответственности за достоверность информации, содержащейся в рекламных объявлениях. Присланные материалы не возвращаются и не рецензируются.

Дата выхода в свет:
29 апреля 2026 года.

Цена свободная

В номере

🌸 Весна

- Алексей Шолохов
Глеб Сташков
Глеб Сташков
Вера Черенева
Марина Большакова
Евгения Петрова
Ирина Бондаренко
- 4** Сто лет выходных: от Форда до ленинградской субботы
5 Самый обыкновенный для России плод
6 Загадка диплома Ленина
6 Задача на шесть пальцев
8 Спасти бегемота. Новое кино про зоопарк и блокаду
10 Лечение по статье 159 УК РФ
16 О спонтанных покупках и их последствиях

☀️ Лето

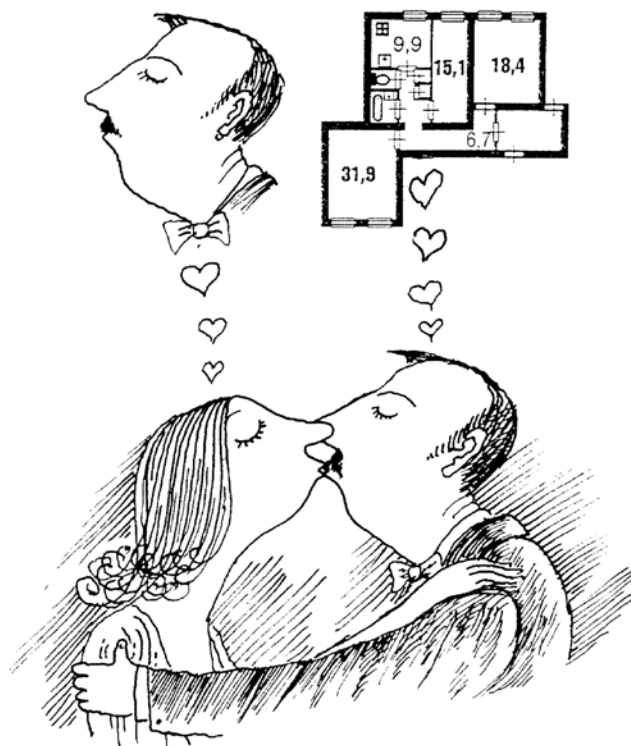
- Григорий Тульчинский
Марта Сюткина
Даниил Коцюбинский
Клара Шох
Анастасия Штейнерт
Елена Роткевич
Платон Коцюбинский
Андрей Заостровцев
Дина Тороева
Виктор Достов
Святослав Белковский
Константин Жуков
Глеб Сташков
- 18** Что думают об искусственном интеллекте естественные интеллектуалы
28 Как поэт Сумароков переписал «Гамлета».

🍂 Осень

- Даниил Коцюбинский
Ольга Маркина
Иван Вискочил
пер. Александра Драгомирова
Семён Грила
Семён Грила
- 30** Религия Петербург
31 Питер не любит позитив
32 Исцеление
35 Фиаско
38 Несуразный человек

❄️ Зима

- Дина Тороева
Студия «Паровоз»
Даниил Коцюбинский
Ольга Маркина
Глеб Сташков
Райнер Цительманн
Алексей Шолохов
Глеб Сташков
Фёдор Шумилов
Михаил Золотоносков
Глеб Сташков
Фёдор Шумилов
- 42** В крещенские морозы суждено умереть
43 «Масонский» замок
44 Кант наш!
45 Мы всегда чего-то ждем
45 Кино. И никакого цирка
46 Луна или Марс: отказался ли Маск от своей цели?
48 Если бы да кабы памятников истории и культуры
51 Пиар на Петре. Результат – памятник
52 Небесная линия
53 Ненужный Союз писателей останется вечно живым
53 Радио их связало
54 Шимпанзе и Кобо Абэ

Весна

Сто лет выходных: от Форда до ленинградской субботы

Алексей Шолохов

В истории повседневности редко бывают даты, которые меняют не политику и не границы, а сам ритм жизни. Неоднозначное, казалось бы, с точки зрения экономической оправданности решение, принятое в 1926 году Генри Фордом для своих рабочих, оказалось именно таким. Пятидневная рабочая неделя с двумя выходными сначала выглядела как производственный эксперимент, но довольно быстро стала новой нормой, без которой уже невозможно представить ни экономику, ни частную жизнь.

И ДОЛЬШЕ ВЕКА ДЛИТСЯ ВЫХОДНОЙ ДЕНЬ

Прежде чем эта модель стала глобальной, человечество жило иначе. До XX века отдых был не правом, а традицией, чаще всего религиозной. Воскресенье или суббота задавали паузу, но не формировали полноценного «времени для себя». Индустриальная эпоха только усилила напряжение: заводы работали почти непрерывно, а человек подстраивался под ритм машины.

Решение Форда было парадоксально простым и в этом смысле революционным. Он сократил рабочую неделю не под давлением профсоюзов, на которые он и не смотрел особенно, а из расчета: отдохнувший рабочий

производительнее, а главное — становится потребителем.

Свободное время превращается в экономический ресурс. Именно здесь выходные впервые обретают современный смысл — не только отдых, но и пространство жизни вне труда.

У СОВЕТСКИХ СОБСТВЕННАЯ СТРОГОСТЬ

Советский Союз к этому моменту шел своим путем, почти противоположным. В конце 1920-х годов вводится «непрерывка» — система, в которой общий выходной исчезает. Рабочая неделя разбивается на циклы, люди делятся на группы, и каждый отдыхает в свой день. Заводы не останавливаются ни на минуту, но вместе с этим исчезает синхронность общества.

Ленинград переживал этот эксперимент особенно остро. Город, привыкший к четкому ритму — от заводских смен до театральных премьер, внезапно распадается на несовпадающие графики. В одной семье выходные не совпадают, в каждом дворе всегда кто-то работает. Появляется то, что в разговорной речи закрепилось как «черные субботы» — дни, утратившие свое прежнее значение. Суббота может быть рабочей, воскресенье — тоже, а отдых оказывается где-то между, без общего смысла.

1 мая 1926 года в Ford Motor Company была установлена пятидневная 40-часовая неделя для рабочих.

24 сентября 1929 года Совет народных комиссаров СССР постановлением «О рабочем времени и времени отдыха в предприятиях и учреждениях, переходящих на непрерывную производственную неделю» ввел пятидневную рабочую неделю (четыре дня работы по семь часов и один день отдыха). Для обеспечения непрерывного производства все трудовое население разбили на пять групп, каждая работала по своему графику.

26 июня 1940 года был издан указ президиума Верховного Совета СССР «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю» (шесть рабочих и один выходной — воскресенье).

7 марта 1967 года ЦК КПСС, Совет министров СССР и ВЦСПС приняли постановление «О переводе рабочих и служащих предприятий, учреждений и организаций на пятидневную рабочую неделю с двумя выходными днями».

ФОТО: BRITANNICA.COM

Самый обыкновенный для России плод

Глеб Сташков

*Ешь ананасы, рябчиков жуй,
День твой последний
приходит, буржуй, —*

писал Маяковский в 1917 году. А между прочим, еще в XVIII веке ананасы не считались в России особо экзотическими фруктами. Со времен Петра I их выращивали в оранжереях.

«Культура ананасов приняла громадные размеры в Петербурге, — утверждал историк-краевед П. Н. Столпянский, — и во всяком несколько уважающем себя дворянском доме того времени необходимо принадлежностью являлась ананасовая теплица, что ясно видно из ряда объявлений о продаже домов».

А в 1812 году капитан наполеоновской армии Доминик Пьер де ля Флизи присутствовал на пирушке в оккупированной Москве:

«Полковник угостил общество офицеров отличным обедом, вин было множество. Но удивили меня поданные ананасы, найденные в хозяйской оранжерее. В первый раз отведал я этого плода, обыкновенного в России, редкого во Франции и неизвестного в Италии». ☞

Завод Ford Motor Company в Ривер-Руж к западу от Детройта в 1930-е годы был одним из крупнейших и наиболее интегрированных производственных комплексов своего времени. Он стал воплощением идеи Генри Форда о непрерывно работающем конвейере для массового производства автомобилей.

Постепенно становится очевидно, что общество не может существовать без синхронного времени. Уже в 1930-е годы от непрерывки начинают отходить, сначала вводя шестидневные циклы, а затем возвращая общий воскресный выходной. Это решение восстанавливает не только бытовой порядок, но и городскую ткань — снова появляются совместные прогулки, встречи, культурная жизнь.

ПРОРЫВ 1967-ГО

Однако полноценный переход к той модели, которую предложил Форд, происходит значительно позже. Лишь в 1967 году происходит прорыв, к 60-летию юбилею которого мы плавно стремимся: в СССР официально закрепляется пятидневная рабочая неделя с двумя выходными. С этого момента суббота и воскресенье становятся не просто паузой между рабочими днями, а самостоятельным време-

нем. Хотя «черные субботы» с особым производственным календарем остаются фактом советской повседневности.

В Ленинграде это ощущается почти физически. Город впервые за десятилетия начинает жить в едином ритме отдыха. Суббота заполняется делами — рынки, бытовые заботы, поездки за город. Воскресенье становится днем пространства и досуга: Невский проспект, набережные, парки. Бесцельная прогулка, воспетая в «Я шагаю по Москве», в «Приходите завтра», в «Июльском дожде», да и в любом знаковом фильме оттепели, в своей значимой традиции всегда была чем-то большим, чем просто движением.

Через сто лет после решения Форда становится очевидно, что речь шла не только об организации труда. Выходные сформировали новую антропологию — человека, у которого есть время на передохнуть и подумать вне функции. ☞

Загадка диплома Ленина

Глеб Сташков

Ленин получил диплом об окончании (экстерном) юрфака Петербургского университета 26 января (по старому стилю — 14) 1892 года.

Этот диплом, хранившийся в Центральном музее Ленина в Москве, очень странный. Он выдан Владимиру Иванову Ульянову. Но «Ивановъ» зачеркнуто и чернилами вписано «Ильинъ».

Но кто внес исправления?

Администрация университета? Но почему она не выдала новый диплом? Ведь исправления в официальном документе делали его недействительным.

Может, исправил сам Ленин? Тот же вопрос: почему он не потребовал нового документа?

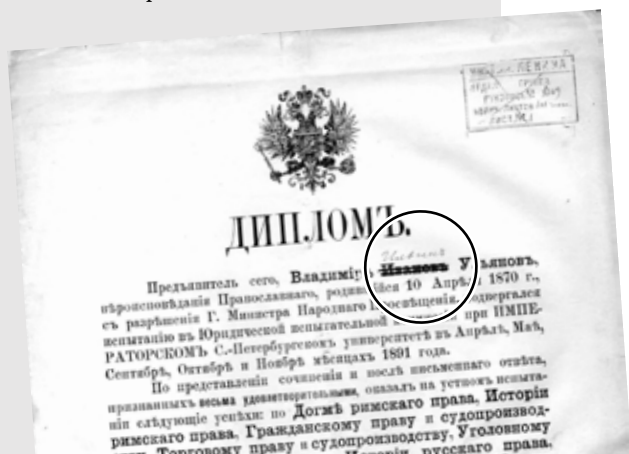
Есть версия, что исправления внесли уже музейные работники в советское время.

Но это мелочи. Есть еще и две конспирологические версии.

Первая. Ленин вообще не заканчивал юрфак. Юрфак заканчивал совсем другой человек — Владимир Иванович Ульянов.

Вторая. Ленин на самом деле был не Ильич, а Иванович. Его настоящий отец — Иван Сидорович Покровский, семейный доктор Ульяновых.

Вот как! Я даже на всякий случай свой диплом посмотрел. Не, у меня всё правильно. ☺

Задача на шесть пальцев

Вера Черенева

Однажды в мою недолгую преподавательскую практику решила я поэкспериментировать с нейросетями. Вернее, велеть студентам что-нибудь нагенерить на семинаре. Так как вела я этножурналистику, то и задания у меня были с этническим компонентом. Накануне семинара попросила Midjourney и GigaChat создать мне какие-нибудь изображения на тему традиций народов России. И открыла портал в ад.

Помните, как несколько лет назад мы все иронизировали над тем, что у нейросетей жесткие проблемы с пальцами. Ну не мог ИИ их правильно нарисовать, то три нарисует, то шесть, то вообще пятку к ладошке приделает для большего визуального эффекта. Так вот, пальцы нейросети теперь вставляют куда надо и в каком нужно количестве. Но как бы мы ни восхищались нейросетевым творчеством, ИИ не понимает этнику. Вообще. Не может нейросеть сгенерировать корректный костюм, игрушку или блюдо национальной кухни.

Проблема, говорят специалисты, в том, что ИИ нужно «скармливать» информацию, учить ее специально, показы-

вать тысячи правильных примеров и столько же — неправильных. Звучит логично.

Несколько лет назад мне довелось пообщаться с дизайнером из Югры, которая создала нейросетевую коллекцию одежды с мотивами национальных орнаментов в декоре. Я, конечно, по-журналистски хотела упростить словесную конструкцию и написать, что ИИ теперь рисует национальные узоры. Дизайнер меня тогда поправила — не национальные узоры, а по мотивам. Она несколько месяцев старательно учила нейросеть, закидывала ее гигабайтами правильных изображений. Но даже тогда получилось «по мотивам», а не настоящий национальный орнамент.

Нейросети ориентируются на изображение в открытом доступе. По коренным малочисленным народам корректного иллюстративного ряда в интернете объективно недостаточно. Вот и кормится нейросеть, чем придется, создает ошибки на пустом месте. Просто от незнания.

Все верно. Но ведь и с русскими элементами ситуация не лучше. Готовясь к тому самому семинару, я попросила один из нейросетевых ботов на Midjourney сгенерировать дымковскую игрушку. Ту, что бренд Кировской области, которая у всей страны ассоциируется с Вяткой. Сгенерированная амазонка в кокошнике

на коне изумила меня и до крайности поразила студентку, которая как раз из Вятки. Она этих дымковских игрушек с детства видела тысячи и уж точно знает, что никаких кокошников у барынь быть не должно, верхом они никогда не ездили, брючных костюмов не носили. В общем, миллион неточностей.

Вы снова скажете: «Ну и что». В конце концов, не рухнет же мир из-за того, что нейросеть неправильно нарисовала игрушку. В привычном понимании действительно не рухнет. Но уже сейчас нейросети массово используются для генерации изображений в медиа.

Тысячи судебных исков от юрфирм к большим и малым редакциям, к сайтам администраций и различных учреждений привели к тому, что если нет в наличии гарантированного настоящего фото, на которое оформлены все подтверждающие документы, то сайт либо обойдется без картинки вообще, либо сгенерирует. Если тема касается этнотематики, то вероятность ошибки невероятно высока. Это то, что происходит сейчас.

Несложно предположить, как будут развиваться события дальше. Нейросетевых картинок по этнотематике будет становиться все больше — надо же чем-то материалы иллюстрировать, особенно если формат сайта жесткий и без картинки текст не выпустишь. Эти изображения будут попадать в сеть с сопроводительной информацией от вполне себе заслуживающих доверия источников. Нейросети будут воспринимать их как подходящий контент и учиться на нем. Учиться на своих ошибках, не понимая, что информация в изображении заведомо неверна.

Я много общалась со специалистами, занимающимися национальными костюмами для коренных малочисленных народов. От Камчатки до Мурманской области люди хватаются за головы и в один голос говорят о том, что очень часто национальные коллективы или сольные исполнители выходят на сцену в неправильных костюмах, тех, что не имеют никакого отношения к традициям. Откуда это пошло? Да все просто: люди загнули внешний

Спросите у станкостроителя, что он думает про изображения нейросетей, и узнаете много новых слов. Есть что сказать на этот счет авиастроителям, судостроителям, специалистам по микроэлектронике.

вид костюма в интернете и пошли такой же. Не у всех есть возможность пойти к консультанту по костюмам.

Дети в школах по всей стране изучают традиции своих народов. Хорошее дело. Но где они находят информацию? Правильно, в интернете. Где дымковские барыни ездят верхом на красных конях.

Лет 10 назад это все тоже было, но в меньшем количестве — сейчас объемы визуального контента растут, и он категорически неверный, потому что нейросеть генерирует не копию, а усредненное изображение на основе тысяч схожих источников.

Национальная тема — не единственная. Спросите у станкостроителя, что он думает про изображения нейросетей, и узнаете много новых слов. Есть что сказать на этот счет авиастроителям, судостроителям, специалистам по микроэлектронике. Пожалуй, нет ни одной отрасли, где

нейросеть не ошибается при генерации изображений.

Но только этнотема особая, деликатная. Неверный орнамент на костюме — это не просто ошибка, а неправильно нарисованная картина мира, которая в народе формировалась веками.

Главный риск — чтобы выявить ошибку, нужно знать, как должно быть, понимать, какой должна быть дымковская игрушка, настоящий орнамент и эчпочмак. В мире, где сгенерированные изображения наступают со страшной силой, найти ту самую правдивую основу с каждым днем все сложнее. 🐣

Спасти бегемота.

Новое кино про зоопарк и блокаду

Марина Большакова

Отечественный кинематограф решил подарить зрителям фильм про ленинградскую блокаду, но без ужасов блокады. В прокат вышла драма Антона Богданова «Красавица» — история выживания Ленинградского зоосада во время войны, основанная на реальных событиях.

Антон Богданов известен как актер из сериала «Реальные пацаны», но снял как режиссер уже шесть фильмов (включая «Красавицу», из прочих знаю «Нормальный только я»). На «Красавицу» потратили 450 млн рублей.

Настоящая военная история зоосада. К началу 1941 года в Ленинградском зоосаде (в зоопарк его переименовали только в 1952-м) находилось 446 животных и птиц. Уже на третий день войны — 24 июня 1941 года — исполком Ленгорсовета поднял вопрос об эвакуации особо ценных животных и запросил у Совнаркома 15 вагонов. Вагонов дали шесть. 7 июля 1941 года в Казань были эвакуированы от 45 до 80 животных (цифры в разных документах разнятся). В Татарскую АССР переехали белые медведи, зебры, антилопы, тапир, папуасский казуар-мурук и другие. Известно, что до точки назначения не доехал крокодил, а черный носорог умер вскоре после прибытия.

Героиня Юлии Пересильд — самоотверженная работница зоосада Евдокия Дашина.

Тем временем в Ленинграде руководство города решило, что необходимо застрелить оставшихся в зоопарке крупных хищников — считалось, что во время бомбежек они могут выбраться из клеток и представляют опасность для жителей. Зоосад действительно бомбили, от фугасной бомбы погибла слониха Бетти. И не только она. Примерно половина всех животных, оставшихся в блокаду в Ленинградском зоопарке, погибла

в первые месяцы войны. В 1943 году коллекция зоосада составляла около 100 животных.

Зоосад снова открылся для посетителей в 1944 году. Ни одно отправленное в эвакуацию животное из Казани обратно в Ленинград не вернулось.

Про кино. На постерах «Красавицы» фото симпатичной бегемотихи и ценз 12+. То есть кино снимали и для подростков.

Действие происходит в Ленинграде зимой 1941 года. Контуженный на фронте моряк Николай (актер Слава Копейкин) рвется обратно на фронт, но получает от командира направление на «важный стратегический объект». Так Николай вместе со своей племянницей Зоей попадает в зоосад.

До Николая не сразу доходит, в чем суть новой работы: на территории нет ни важных объектов, ни ПВО. Более того — он даже не понимает, зачем спасать зверей, если гибнут люди. Но все меняется, когда он знакомится с сотрудниками зоосада. Это Евдокия (Юлия Пересильд), Анна (Стася Милославская), завхоз (Иван Добронравов) и ветеринар Мартын Иванович (Виктор Сухоруков). Они из последних сил выхаживают и спасают от голода обитателей зоосада, в том числе бегемотиху Красавицу, которая живет здесь с 1911 года.

Во время блокады рядом с животным была смотрительница Евдокия Дашина, она всю зиму ежедневно возила на санках воду из Невы, грела ее, чтобы поливать Красавицу, натирала кожу камфорным маслом, приду- мывала, чем накормить бегемотиху. Гиппопотаму ежедневно требовалось 40 кг пищи, а Красавице выделяли от 4 до 6 кг травы, листьев, овощных очистков и жмыха. Все это приходилось смешивать с распаренными опилками. Других зверей кормили примерно так же.

В фильме мысли бегемота (Красавица — не просто бегемот, а очень смышленное животное) душевно озвучивает Мария Аронова. По необъяснимой причине контуженный Николай — единственный, кто может слышать и понимать бегемотиху. Постепенно между ними крепнет связь. Необычно, конечно, что парень разговаривает с Красавицей, ну а с другой стороны, а с кем ему еще разговаривать в зоосаде. Вокруг одни женщины.

Милый и необычный образ ветеринара получился у Виктора Сухорукова. В интервью он сказал, что сначала отказался от съемок, но потом прочитал сценарий. Совпадение: Виктор Сухоруков родился в 1951 году, и в том же году не стало знаменитой бегемотихи, которая пережила революцию, Гражданскую и Великую Отечественную войны. Устами Мартына Ивановича озвучена, вероятно, ключевая мысль режиссера и соавтора сценария картины Антона Богданова: «Человеческий доктор лечит людей, а ветеринар — человечество».

Бегемотиху Красавицу в фильме сыграл самец-гиппопотам, но с женским именем Злата. Его владелец — дрессировщик Тофик Ахундов — рассказал, что купили они трех годовалых девочек-бегемотих в Израиле, но позже оказалось, что один из них мальчик. Однако его уже успели назвать Златой и не стали переименовывать. А для съемок выбрали именно его благодаря более коммуникабельному характеру.

В фильме играют сразу два брата Добронравовых — Виктор (командир) и Иван (завхоз), их нечасто одновременно можно встретить. Любовная

Ветеринара Мартына Ивановича сыграл Виктор Сухоруков. Его роль — одна из ключевых в фильме. «Человеческий доктор лечит людей, а ветеринар — человечество», — говорит он.

Слава Копейкин (слева) играет старшину Николая Светлова. Его герой после тяжелой контузии попадает на службу в зоосад вместо фронта.

линия в фильме тоже есть. Но слабая. Между героями возникают чувства, однако искры как будто нет. Мне кажется, она тут и не нужна вовсе, эта любовная линия.

В картине о подвиге сотрудников Ленинградского зоопарка условно показаны и голод, и смерть. Ужасы блокадного времени сглажены и минимизированы, наверное, чтобы не пугать подростковую аудиторию. А криминальная составляющая показана как приключение. Но перекривательное приключение.

В целом фильм мне понравился. Посмотрела на Славу Копейкина и Стасю Милославскую — не видела их в других картинах. Пересильд хороша в роли Евдокии, ей вообще удаются роли сильных женщин. Даже рэпер Нигатив очень правдоподобно выглядел в роли энкавэдэшника.

В целом фильм эмоционально сильный, не раз пробивал слезу у меня. И если и бывает в жизни какое-то чудо, то пусть в него поверят даже самые недоверчивые. 🐾

Лечение по статье 159 УК РФ

Евгения Петрова

*Коли доктор сыт,
так и больному легче.
К/ф «Формула любви» (1984)*

Реклама в интернете постоянно и довольно навязчиво предлагает пройти бесплатные процедуры в сфере медицины, красоты и косметологии. Однако посещение многих из них в результате оказывается опасным для кошельков пациентов: разбираем тему вместе с нашими экспертами в области права.

Особенно агрессивной реклама бесплатных процедур становится в преддверии праздников и длинных выходных — Новый год, 8 марта, майские, начало периода отпусков и т. п. — в общем, подобная реклама рассчитана на женщин, находящихся в предвкушении приятных обновлений. Действительно: МРТ, УЗИ — в коммерческой клинике дорого, а пройти их по ОМС самой, или «загнать» туда мужа-папу-сына-деда, который жалуется, но к врачу не идет, — сложно, так как муниципальные клиники предлагают систему номерков и бесконечных очередей. А тут — нужно только время визита согласовать и даже в выходной прийти можно. Красота!

Косметология, особенно аппаратная, — это совсем дорого, и для многих — непривычная форма заботы

о себе, потому что на функционал «матери и комсомолки», в принципе, не влияет (работать, бегать по детским садикам за детьми/внуками и по магазинам, равно как и варить пресловутый борщ, можно и без «юного овала», правда?). Поэтому пройти омоложение и улучшение себя любимой бесплатно по акции кажется очень привлекательной возможностью.

Визит в некоторые клиники действительно состоит из бесплатной консультации врача, и вам на самом деле сделают обещанную бесплатную процедуру или исследование: например, МРТ какого-то отдела позвоночника, УЗИ вен, сонной артерии или лифтинг лица. После беседы с будущим потенциальным врачом/косметологом распечатают результаты, а также длинный перечень с ценами других рекомендуемых исследований и процедур, которые вам предлагается пройти в этой же клинике в ближайшем будущем. Полный список рекомендаций обычно тянет на 100–200 тысяч руб.

Вы принимаете это к сведению и решаете последовать рекомендациям и продолжить лечение тут или уходите и больше не возвращаетесь. Вас никто ни на что не уговаривает: если вам понравилось — и так придете еще.

Наряду с вышеописанными рекламными акциями, которые

и правда рассчитаны на знакомство будущего пациента с клиникой и возможное продолжение взаимодействия, существуют и такие учреждения, в которых приглашение посетить «бесплатную процедуру» является первым шагом к тому, чтобы под давлением заставить «пациента» расстаться с деньгами.

То есть в этом случае речь уже идет о мошенничестве, навязывании услуг, нарушении этических норм и кодекса врача.

Как показало расследование нашей редакции, подобные клиники-обманщицы могут выглядеть вполне солидно, располагаться в престижном районе в коммерческом помещении высокого уровня, иметь лицензии, открытые данные об учредителях, уставном капитале, сотрудниках, об истории самой организации.

В рекламных объявлениях от подобных клиник обычно есть уточнение, что на бесплатную процедуру «количество мест ограничено» и присутствует таймер с обратным отсчетом времени длительностью примерно на 12 часов. (Если зайти по той же рекламной ссылке хоть через месяц, таймер будет показывать тот же самый отсчет.)

В «Яндекс Картах», 2ГИС — исключительно пятибалльные массовые отзывы: хвалебные, восторженные, явно заказные тексты, однотипные

по стилю и изложению — «уже много лет лечусь в этой клинике! рад! счастлив! вылечили даже Тузика, прабабку и понос!» (то, что клиника появилась полгода назад, — неважно).

Негативные отзывы, судя по всему, удаляются или не отображаются, однако рядом с хвалебными комментариями есть возможность оценить сам комментарий: «палец вверх» или «палец вниз». Так вот оценок «палец вниз» — подавляющее большинство, и их, видимо, убрать невозможно.

Итак, после того, как вы оставили заявку на бесплатную процедуру, вам позвонит сотрудник колл-центра (или кто-то из персонала этой клиники?) и очень вежливо будет согласовывать с вами время вашего визита, если нужно — бесконечно его переносить хоть в течение месяца, но звонить будет упорно, расхваливать клинику, пока вы наконец не придете на прием.

В нарядных интерьерах клиники на ресепшене вам предложат «чай-кофе-потанцуем» и прочие «элементы сладкой жизни»...

Перед процедурой вас обяжут заполнить анкету, куда входят данные вашего краткого анамнеза, иногда сведения о вашей профессии, образовании, месте жительства и, конечно, возрасте. Согласие на обработку персональных данных (если по закону — это п. 1 ст. 13 № 323-ФЗ. — Прим. ред.) вы также подписываете, не читая, что именно вы подписали, потому что два-три листа формата А4 плотно заполнены очень мелким печатным текстом, где может быть прописано все, что угодно. Впрочем, в муниципальных клиниках вы тоже подписываете согласие на обработку своих данных, и тоже не читая. Собирать подобные подписи медицинские учреждения обязали давно (27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных»).

После бесплатной процедуры, а точнее говоря, ее видимости, так как она делается формально, в усеченном варианте по сравнению с полноценной (по времени, по использованию препаратов, если они предполагаются), пациенту рассказывают, как на самом деле плохи его дела (здоровье, состояние кожи и т.п.), но как ему повезло, что он

ИЛЛЮСТРАЦИЯ: ВИКТОР БОГОРАД

оказался именно в этой клинике, которая берется все исправить/вылечить в лучшем виде. «Вы, к счастью, пришли/успели вовремя, видимо, у вас очень хорошая интуиция». Вам распечатывают рекомендации с ценами, целую «дорожную карту» того, что вам обязательно нужно сделать, чтобы стать здоровым и/или красивым. Конечно, все недешево, но «оборудование самое современное», «наши врачи имеют настоящее медицинское образование» и вообще они — «с мировым именем».

Общая сумма за услуги составит от 250–300 тысяч и выше.

Что характерно: если на сайте клиники, в принципе, был вывешен прайс на услуги и вы туда заходили перед визитом на бесплатную процедуру и даже запомнили какие-то цены, вы будете неприятно удивлены тому прайсу, который вам выставили в индивидуальном порядке после «бесплатной процедуры»: цены могут отличаться в два, а то и в три раза «в пользу команды клиники».

При вашем малейшем несогласии с оценками вашего здоровья,

ценами и прочим общаться с вами начинают в стиле «если ты не понимаешь, что тебе говорят врачи „с мировым именем“, ты тупой, сейчас опять все объясним, не поймешь — ты безнадежный идиот, но мы объясним и в сотый раз, так и быть». Если вы выражаете сомнения, что все, что вам рекомендуют сделать со своим организмом, — необходимо, вам, как недоразвитому ребенку, объясняют, что вы очень плохо заботитесь о своем здоровье/красоте, а это стыдно, глупо и не вызывает ничего, кроме безразличного недоумения.

В ход идет давление: в процессе объяснения состояния вашего здоровья употребляют массу медицинских терминов, которые пациент, конечно, не понимает, если он не врач, но, как правило, — пугается. Очень часто общение происходит с нескрываемым раздражением со стороны персонала клиники, если «пациент» явно не ведется на агитацию с их стороны.

Цель всего этого мероприятия — вынудить человека подписать бумаги по кредиту, средства которого

пойдут на оплату обслуживания/лечения в так удачно попавшейся на его жизненном пути клинике.

Для того, чтобы ускорить процесс подписания кредита, в кабинете, где проходит соответствующая «обработка», могут присутствовать не только врачи, но и представитель юридической службы, а в кредитном договоре, который он держит в руках, уже прописаны все ваши данные, так как прийти с паспортом вас попросили еще тогда, когда вы согласовывали время визита по телефону...

Подобные приключения имеют разные продолжения:

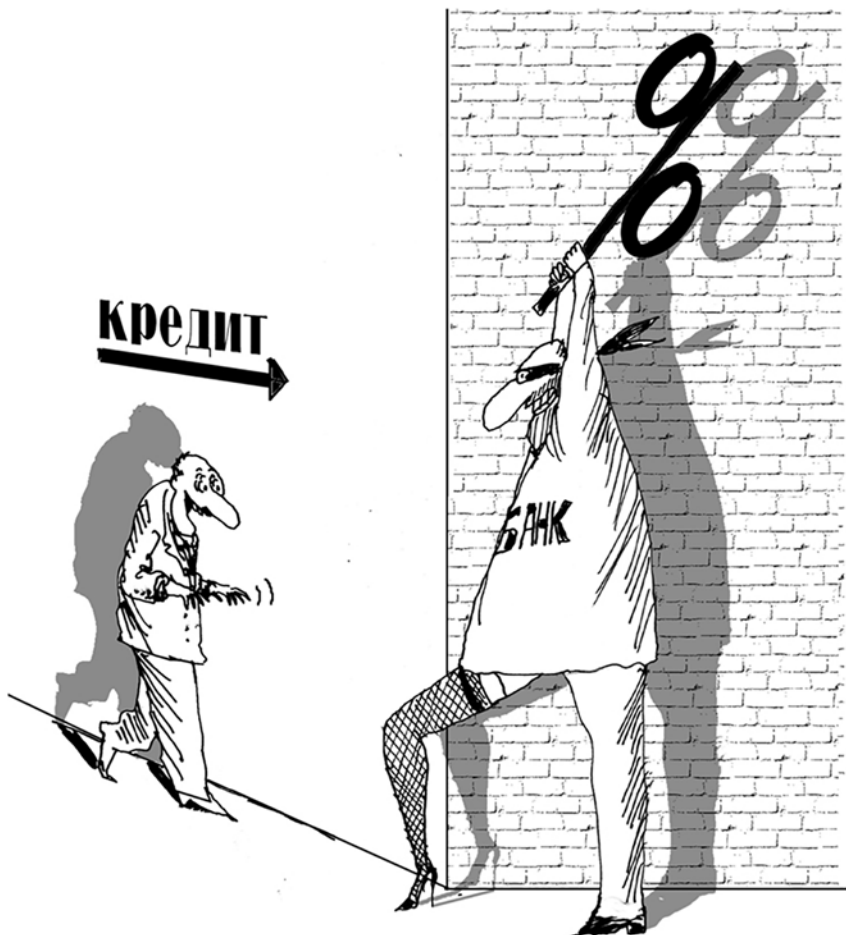
а) позитивное — человек не послушался, не взял кредит и ушел, написал отзыв о клинике в интернете, тем самым предупредил других;

б) менее позитивное — взял кредит, испугался, обратился к юристу, подал в суд, отозвал кредит и также написал отзыв о клинике;

в) совсем печальное — обманутый пациент попал под долговые обязательства, которые не в состоянии нести, а доказать факт мошенничества не смог. Про лечение, в общем, тоже можно забыть.

Несмотря на то что в интернете полно сайтов отзывов о медицинских организациях (вроде НаПоправку, Продокторов и подобных), где и довольноные, и обманутые пациенты пишут развернутые текстовые отзывы с описанием своего опыта посещения, далеко не всем приходит в голову заглянуть туда не после, а ДО визита на «бесплатную процедуру». А вот ознакомление с этими отзывами, тем более если вы, как и авторы этих отзывов, побывали в одних и тех же клиниках, не оставит сомнения, что количество жертв подобных мошеннических схем со стороны «людей в белых халатах» — очень велико.

Однако, если человек вышел из подобной клиники и истории без потерь (не считая испорченного настроения), ему будет не о чем писать заявление в правоохранительные органы, а органам будет нечего расследовать, пока новые, непуганные любители бесплатных процедур стройными рядами в едином порыве шагают в направлении клиник-обманщиц. 🐾

В сомнительных клиниках настойчивый акцент на паспорте делается ради моментального подписания кредитных обязательств.

ПРИ ВИЗИТЕ В НЕЗНАКОМУЮ
КЛИНИКУ ЗАПИСЫВАЙТЕ АУДИО
ИЛИ ВИДЕО

Даниил Макаров,
адвокат:

«Сама по себе реклама бесплатных процедур не означает, что потенциального клиента хотят обмануть и нужно не доверять: многие клиники проводят подобные рекламные кампании для привлечения клиентов, заранее «отбивая» малозагруженные месяцы.

К сожалению, нет возможности провизировать клиники, которые делают

рекламу, например, по реестру недобросовестных организаций, предоставляющих медицинские услуги, потому что его не существует. Однако любой гражданин может посмотреть Реестр проверок и нарушений (Росздравнадзор). Территориальный орган Росздравнадзора по Санкт-Петербургу и Ленобласти проверяет клиники и выявляет нарушения лицензионных требований, стандартов оказания помощи и т.д.

Где искать клинику, к которой Росздравнадзор имеет претензии. На официальном сайте территориального органа Росздравнадзора или Генеральной прокуратуры РФ (сводный реестр проверок).

Еще одним способом будет проверка судебного делопроизводства на сайте районного суда, на подведомственной территории которого находится данная клиника, и по базе арбитражных дел на предмет исполнения договорных обязательств между организациями.

Хороший источник информации — изучение отзывов на различных интернет-площадках.

По возможности при визите в незнакомую клинику, тем более на „бесплатную процедуру“, лучше производить аудиозапись или видеозапись».

ЕСЛИ НЕ ДАЮТ ПОДУМАТЬ — БЕГИТЕ

Юлия Брусникина,

практикующий юрист по налоговому праву:

«Прежде чем решиться на поход на „бесплатную процедуру“, стоит усвоить ряд правил.

1. Сначала стоит проверить всю информацию: существуют открытые источники в интернете, где можно узнать об организации, однако пока реестра недобросовестных организаций для физических лиц — нет, поэтому полагаемся на свою интуицию, сарафанное радио. Если уж пришли — осмотритесь: возможно, на виду вывешены документы о постановке на учет, лицензии и т.д.; пока ожидаете, можно проверить их в интернете на наличие.

2. Когда вашу волю стремятся подавить, конечно, рисуют негативную ситуацию, торопят, вынуждают потерять бдительность, принуждают к подписанию договора, а нет денег — пожалуйста, и с кредитом поможем. Если вы понимаете, что вам навязывают что-либо, не дают подумать, посоветоваться, оскорбляют, — бегите. Конечно, если уже подписали, надо идти в полицию и писать заявление.

Те, кто попали в неприятную историю с „бесплатными процедурами“, в основном хотят вернуть деньги, а не закрыть заведение. Поэтому

надо грамотно подготовить претензионное письмо о расторжении договора, что, как правило, и приводит к досудебному урегулированию данных ситуаций. Если не получилось — обращаемся в суд за признанием сделки недействительной.

Заявление в полицию пишется в произвольной форме, где излагаются все обстоятельства произошедшего и просьба возбудить уголовное дело по ст. 159 УК РФ. Не забудьте получить входящий номер на втором экземпляре или сделайте фото заявления: это и будет доказательством его подачи».

ЕСЛИ ТРЕБУЮТ ВЗЯТЬ С СОБОЙ ПАСПОРТ — НАСТОРОЖИТЕСЬ

Алина Лактионова,

руководитель практики частных клиентов, глава петербургского офиса юридической компании «Митра»:

«Распознать недобросовестную организацию можно еще на этапе телефонного разговора: подозрение должны вызвать агрессивный маркетинг с навязчивыми „холодными“ звонками, отсутствие внятной информации о стоимости услуг или квалификации врачей и — прежде всего — категорическое требование взять с собой паспорт. Если в частных учреждениях документ нужен для оформления медкарты, то в сомнительных клиниках настойчивый акцент на паспорте делается ради моментального подписания кредитных обязательств.

Мужчины должны предельно внимательно изучать согласия на использование генетического материала и эмбрионов.

На текущий момент в российском праве нет прямого разрешающего или запрещающего предписания относительно того, может ли пациент записывать прием на диктофон или

ким местам не относится (данная позиция подтверждена, в частности, Определением Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 20.03.2024 по делу № 2–247/2023).

видеокамеру. С одной стороны, право на фиксацию вытекает из ст. 22 ФЗ-323 „Об основах охраны здоровья граждан в РФ“, которая гарантирует каждому доступ к сведениям о его состоянии здоровья. Запись может потребоваться пациенту для личного архива или получения „второго мнения“ у другого специалиста. Основное требование здесь — действия пациента не должны препятствовать выполнению врачом его профессиональных задач.

С другой стороны, правоприменительная практика знает случаи, когда съемку признают недопустимой. Ярким примером служит решение Калининского районного суда Саратовской области (дело № 2–348/2023 от 17.10.2023). Суд счел законным отказ главного врача в приеме из-за видеосъемки, так как в кабинете находились документы, содержащие персональные данные других пациентов. Таким образом, если запись угрожает режиму конфиденциальности, она может быть запрещена.

Вопросы обнародования видео. Публикация без согласия возможна лишь в строго определенных случаях (например, съемка в общественных местах), однако кабинет врача к та-

ким местам не относится (данная позиция подтверждена, в частности, Определением Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 20.03.2024 по делу № 2–247/2023).

Следовательно, если пациент намерен опубликовать видео, где медика можно идентифицировать, он обязан получить его официальное согласие. В противном случае врач имеет право через суд потребовать удаления записи. Данное ограничение снимается только в том случае, если лицо врача на видео не зафиксировано или изменено до неузнаваемости (заретушировано).

Хотела бы обратить внимание на заполняемые анкеты. Если вы забыли указать какое-то заболевание, ограничение, прием лекарств, а это повлияло на оказание вам медицинских услуг, это при неблагоприятном исходе может сработать против вас.

Если в косметологии ценой ошибки становятся деньги и спокойствие, то в сфере ЭКО и ВРТ ставки возрастают до предела. Особую категорию риска здесь составляют документы, связанные с распоряжением биоматериалом.

Я настоятельно рекомендую — особенно мужчинам — предельно внимательно изучать согласия на использование генетического материала и эмбрионов. Практика показывает, что партнеры часто подписывают документы „пачкой“, забывая, на что именно они дали разрешение.

В чем заключается главная опасность? Отношения между партнерами фактически прекратились, пара рассталась, но мужчина забыл отозвать согласие из клиники. В итоге женщина может на законных основаниях продолжить процедуру посадки эмбрионов.

Юридически это приводит к патовой ситуации: мужчина, который давно живет другой жизнью, будет признан законным отцом с алиментными и наследственными обязательствами. Оспорить такое отцовство постфактум практически невозможно, так как на момент процедуры в клинике находилось ваше действующее, не отозванное согласие».

В ЛЮБОЙ МОМЕНТ ПАЦИЕНТ МОЖЕТ ПОКИНУТЬ ПОМЕЩЕНИЕ И НИЧЕГО НЕ ПОДПИСЫВАТЬ

Иван Первашов,

юрист Maxima Legal:

«Клиника вправе получить оплату от пациента за счет средств потребительского кредита, как и сам клиент имеет право взять в банке кредит на оплату медицинских услуг.

Часто по возвращении домой пациент понимает, что медицинские услуги ему не так уж и нужны. И все бы ничего — по закону о защи-

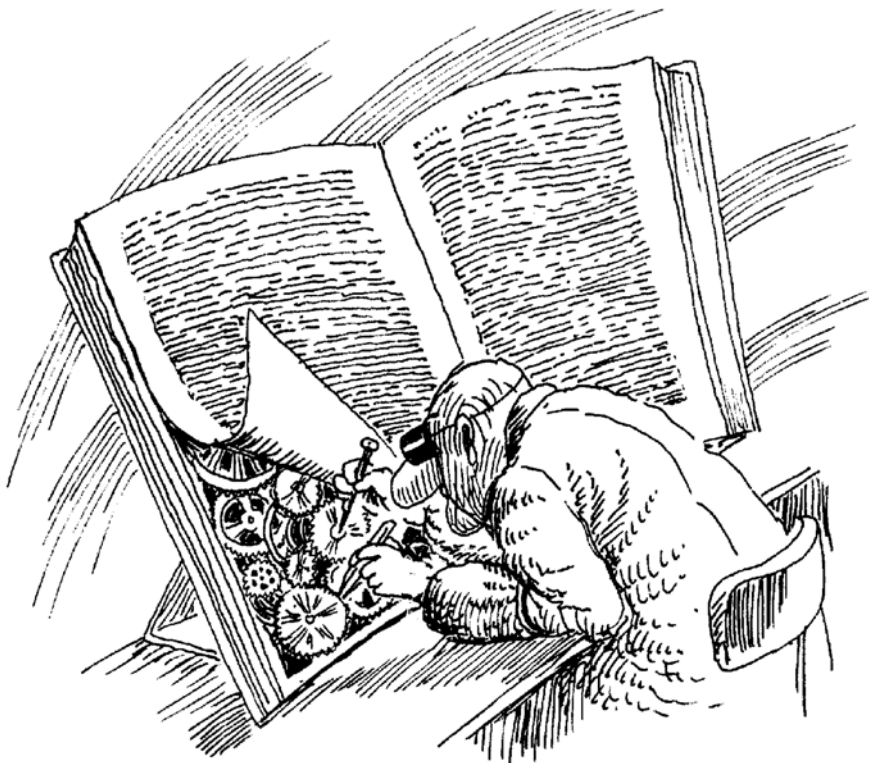

ИЛЛЮСТРАЦИЯ: ВИКТОР БОГОРАД

те прав потребителей от договора можно в любой момент отказаться и вернуть аванс, только на кредитные обязательства это не повлияет — деньги придется возвращать в банк вместе с процентами.

Если пациент оказался в ситуации, когда его под давлением вынуждают оформить кредит на лечение, он вправе обратиться в правоохранительные органы с заявлением независимо от наличия аудио- или видеозаписи. Закон не требует обязательной фиксации общения для принятия заявления — отказ в его приеме по этому основанию неправомерен.

Но следует отметить, что судебная практика выделяет правоотношения между пациентом и клиникой/банком в качестве гражданско-правовых. Поэтому сложившийся спор эффективно можно будет разрешить только в гражданско-правовой плоскости. Обращение в правоохранительные органы по данным обстоятельствам малоэффективно.

С другой стороны, применение административных методов может иметь положительный эффект. В частности, письменные жалобы,

устные обращения, звонки в Роспотребнадзор/Росздравнадзор могут спровоцировать контролеров на проведение в отношении клиники проверок и, как следствие, восстановление прав клиента.

С практической точки зрения любые дополнительные доказательства существенно повышают шансы успешной защиты. Это могут быть:

- аудио- или видеозаписи общения;
- рекламные материалы клиники;
- договоры, кредитные соглашения, анкеты;
- переписка, смс, электронные письма;
- свидетельские показания (например, если пациент пришел не один).

К сожалению, правовые методы защиты могут быть неэффективными, или их реализация потребует времени, сил и денег. Поэтому здесь важно помнить: лучшее лекарство от болезни — это профилактика.

В любой момент общения с клиникой пациент имеет право отказаться от продолжения диалога, покинуть помещение и не подписывать документы.

Если что-то вы все-таки подписали, то далее возможны два сценария:

- вы подписали только договор об оказании медицинских услуг;
- вы подписали договор об оказании медицинских услуг и кредитный договор.

В первом случае порядок действий простой. Закон о защите прав потребителей дает вам возможность в любой момент отказаться от договора. Для этого нужно направить на юридический адрес клиники документ, его можно так и назвать „Отказ от договора № ...“ или „Требование об отказе от договора“.

С момента получения клиникой этого документа договор будет расторгнут. Запомните: клиника не может возразить против отказа. Не соглашайтесь на подписание „Соглашения о расторжении“ и прочих суррогатов, это только лишь способ потянуть время.

После отказа от договора клиника не сможет требовать от вас оплаты услуг, которые не были вам оказаны, также клиника не сможет понудить вас к лечению. Но имейте в виду, что услуги, которые фактически были оказаны, придется оплатить. В этой части расторжение договора не спасает.

Во втором случае ситуацию усложняет наличие возникших кредитных обязательств. Сначала необходимо проделать все то же самое, что описано выше.

При получении кредита деньги, скорее всего, были перечислены банком сразу на расчетный счет клиники, а не на ваш личный счет. Это означает, что клиника получила одновременно всю оплату по договору медицинских услуг, то есть даже тех услуг, которые вам еще фактически не оказаны. А это, как правило, большая часть кредитной суммы. Ваша задача как можно раньше погасить кредит и как можно раньше добиться от клиники возврата средств.

Так, если вы погасите кредит из собственных средств, то убытки в виде процентов будут минимальными, а сумма, которую получила клиника от банка, должна быть возвращена спустя 10 дней после того, как вы отказались от договора медицинских услуг.

Если по истечении 10 дней клиника сумму не возвратила,

то необходимо обратиться в суд за взысканием этих денег (см., например, апелляционное определение Московского городского суда от 04.10.2023 по делу № 33–41133/2023). Госпошлину при обращении в суд потребителям оплачивать не нужно (при цене иска до 1 млн рублей).

Постепенно формируется судебная практика по спорам, связанным с навязанным лечением и кредитами. Абсолютное большинство судебных актов вынесено НЕ в пользу потребителей.

Как показывает практика, истцы не способны представить суду весомые доказательства их заблуждения и/или обмана. Нам удалось найти лишь одно судебное решение, где договор об оказании медицинских услуг был признан недействительным, — апелляционное определение Московского городского суда от 10.07.2025 № 33–28567/2025. Примечательно, что в этом же решении суд одновременно отказал в признании недействительной сделкой кредитного договора, заключенного с банком».

ТРЕБОВАНИЕ ВРЕМЕНИ НА РАЗДУМЬЕ — НОРМАЛЬНАЯ И ЗАКОННАЯ ПОЗИЦИЯ

Виталий Карпенко,

адвокат, руководитель проектов адвокатского бюро «Прайм Эдвайс Санкт-Петербург»:

«Если пациент оказался в ситуации, когда в клинике на него оказывают давление и убеждают срочно оформить кредит „на лечение“, важно помнить несколько ключевых правил.

Прежде всего, сама клиника не заключает с пациентом кредитный договор — кредит оформляется только через кредитную организацию (банк). Поэтому среди документов всегда будет отдельный кредитный договор или заявление на получение кредита. Такие бумаги обычно невозможно подписать случайно: в них обязательно указаны сумма, срок, процентная ставка и график платежей.

Пациент не обязан подписывать ни один документ, если он не понимает его содержание или сомневается. Вы вправе попросить копии всех бумаг или сфотографировать их, чтобы спокойно изучить дома и при необходимости проконсультироваться с юристом. Требование времени на раздумье — нормальная и законная позиция.

Если в клинике вас торопят, запускают последствиями отказа, повышают голос или оказывают психологическое давление, это серьезный сигнал неблагонадежности. В такой ситуации самым правильным решением часто будет прекратить разговор и просто уйти.

Обращение в медицинскую или косметологическую клинику почти всегда связано с предоставлением персональных данных: паспортных сведений, контактной информации и медицинского анамнеза. Закон „О персональных данных“ относит к персональным данным любую информацию, по которой можно идентифицировать человека, а под обработкой понимает любые действия с этими данными — от сбора и хранения до передачи и уничтожения.

По общему правилу обработка персональных данных допускается только с согласия пациента. Такое согласие должно быть конкретным, информированным и осознанным. Проще говоря, пациент должен понимать, какие именно данные, для каких целей, на какой срок и кому он передает.

Перед подписанием согласия стоит обратить внимание на его формулировки. Насторожить должны чрезмерно расплывчатые цели обработки — например, указания вроде „в любых законных целях“ или „для продвижения услуг партнеров“, отсутствие сроков хранения данных, неясные формулировки о передаче информации неопределенному кругу третьих лиц, особенно для рекламных и маркетинговых рассылок.

Если из текста невозможно понять, кто и зачем будет использовать ваши данные, такое согласие лучше не подписывать». 🐾

О спонтанных покупках и их последствиях

Ирина Бондаренко

Внезапно для себя купила два матраса. Черт знает, как это вышло — сидела перед ноутбуком, бац, уже нажимаю кнопку «оплатить». И ладно бы какие навороченные, ортопедические из кокоса или чего там еще, так нет — два кондовых ватных тюфяка в синюю полосочку, ну натурально, какое-то помутнение рассудка!

Деваться некуда — пришла в пункт выдачи интернет-покупок. Сейчас, думаю, я их скручу в два рулончика — и подмышку.

А тетенька спрашивает: «Вы что, одна пришли?» «Ну вы даете, — отвечаю, — кому ж я могу свои матрасики доверить!» Она так на меня посмотрела... я, кстати, скоро поняла, почему. Выволакивает она откуда-то из запасников коробку размером с однокомнатную квартиру в хрущевке, а сама припадает к стенке, утирая пот: «Мне начальник сказал — самой эту коробку не двигать. А вы как понесете?»

«Это мои матрасики? — спрашиваю. — Не ожидала... я собиралась их в трубочку, тубусом свернуть — и подмышку...»

В последний раз человек на меня так смотрел года три назад, когда я поехала на строительную базу ку-

пить 4-метровую асбестовую трубу для печки и попросила положить ее мне в багажник. «Конец пускай свешивается!» — бодро сказала я. Вот тогда работник стройбазы на меня посмотрел, так посмотрел... Ну а что, я же не думала, что 4 м это настолько длиннее всей моей машины!

Мы с тетенькой вспороли коробку, в ней комком лежали два полосатых айсберга по 100 кило каждый. Упираясь но-

гами в стену, мы их выволокли из коробки, и проклиная шопинг по интернету, я волоком стала таскать их по одному в машину, чувствуя себя, как хозяин квартиры, оборудующий ее для нелегалов-гастарбайтеров.

Но Лиза меня потом утешила. «Ты была с макияжем? Тогда скорее подумали, что ты меблируешь притон». Вот такой расклад, даже не знаю, что и выбрать...

Но спать объективно стало мягче, и заодно пионерлагерь вспоминаю. ☹️

Лето

Что думают об искусственном интеллекте естественные интеллектуалы

«Город 812» был одним из первопроходцев в области применения ChatGPT в российских медиа. Авторы журнала тестировали его еще в 2022 году, когда он не был доступен в России даже с VPN. Сложно сказать, удачные ли это были эксперименты, но точно было интересно: не все и не сразу поняли, что в журнал закрался бот.

Прошло три с лишним года. ChatGPT из модной примочки, которую использовали лишь те, кто серьезно интересовался нейросетями, превратился не просто в мейнстрим, а в рутинный инструмент, вроде Google. Особенно для тех, кто пишет много и регулярно.

Насколько мы смогли ужиться с искусственным интеллектом? Некоторые внедрили его в свою интеллектуальную жизнь, а другие объявили нейросетям бунт.

В этой дискуссии разберемся, кого все-таки больше.

ИГРЫ С ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ ОБЕССМЫСЛИВАЮТ ГУМАНИТАРИСТИКУ

Григорий Тульчинский,

доктор философии,
профессор ВШЭ — СПб

В июньском номере журнала «Знамя» за 2025 год опубликован текст «Убийство Настасьи Филипповны в „Идиоте“ Ф.М. Достоевского. Опыт реконструкции в десяти версиях». В качестве авторов публикации

указаны Михаил Эпштейн и Клод Сонетов.

Михаил Наумович Эпштейн — замечательный философ и филолог, известный своими проектами и экспериментами с культуральными практиками, прежде всего — с использованием современных коммуникативных технологий.

Второй автор — русифицированное название нейросети Claude 3.7 Sonnet, «откликнувшейся» на задание по реконструкции предпоследней главы романа Достоевского. М. Эпштейном было предложено «соавтору» «воплотить несколько самых убедительных вариантов развития событий, происшедших в ту ночь между Рогожиным и Настасьей Филипповной, — в стиле самого Достоевского, но выходя за цензурно-моральные условности того времени, — как откровенный рассказ Рогожина князю Мышкину в состоянии лихорадочного припадка исповедальности, поскольку и он, и Мышкин в этот момент уже находятся на грани безумия.

Сама по себе игра славная, интересная. Но как-то она глубоко задела. Ладно бы просто игра. А тут

публикация всерьез и восторженная реакция при обсуждении в социальной сети.

Михаил Наумович давно уже обратил внимание на тренд смены модальности в философии и науке. Большую часть истории человечество прорывалось к описаниям сущего. По мере накопления знания акцент сменился на должное (преобразование сущего в соответствии с выявленными законами его развития). А теперь все больше доминирует акцент на модальности возможного, потенцировании бытия (от практик кредитования и страхования до виртуальной реальности).

Однако на примере публикации в «Знамени» возникает вопрос — а не обесмысливает ли такое потенцирование гуманитаристику? Работа критиков, филологов, искусствоведов, отчасти историков, предлагающих разные интерпретации неких текстов (в широком смысле), — суть домыслы, аналогичные версиям нейросети. Более того, большая часть из них — это те же нейросети, выросшие на других текстах. В результате все эти тексты о текстах, порожденные естественными и искусственными интеллектами, наращивают огромную массу мозгового мусора. В эту массу замешиваются и собственно оригинальные тексты. Тем самым сама гуманитаристика

превращается в мусорное занятие. Подтверждается давняя оценка Нассимом Талебом гуманитарного знания как нарративного, которое «в тележку не положить».

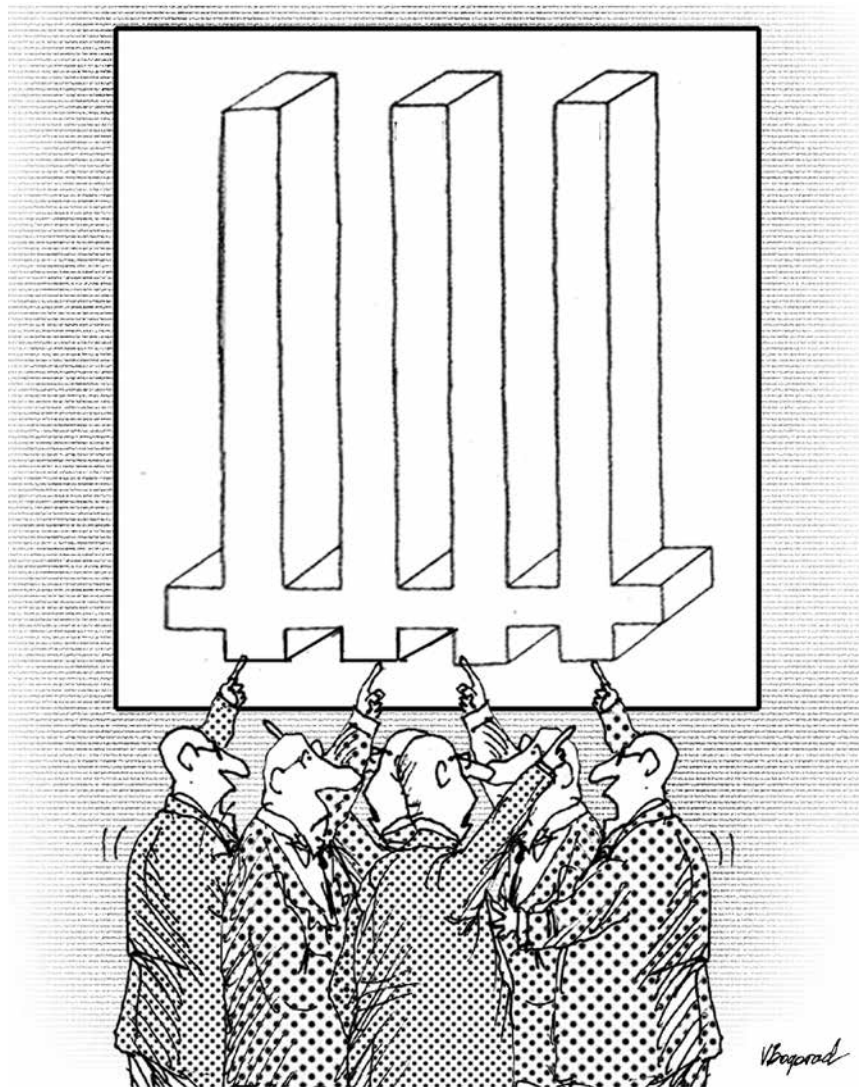
Тем опаснее это для системы образования. Школьники и студенты в своем подавляющем большинстве лонгриды не читают. А тут становится ясным, что и ни к чему! Тексты можно запросто породить с помощью нейросети. «Чукча не читатель — чукча писатель». Но не сам. Они и так-то не в состоянии породить связный текст, удержать мысль более чем на две-три фразы. А тут отпадает необходимость даже стараться — ибо незачем!

Такая практика не просто обесмысливает гуманитаристику и гуманитарное образование — она показывает то, чем они, в общем-то, и были всегда. А именно — бла-бла по заказу (промту). Чьему-то или заданному самому себе. При небольшом усилии эту ситуацию можно применить не только к знанию гуманитарному.

Проверил свое впечатление на двух давних своих адресатах — искусствоведе и главном инженере проектов. Оба сказали, что опыт с версиями смерти Настасьи Филипповны им «по барабану»: незачем и ни к чему, их пониманию (и домысливанию) текста Достоевского ничего не добавляет. У каждого человека — свое прочтение и понимание. И добавление нейросетевого прочтения и понимания — ну, мол, бывает... Но чуть двинуть, расширить обобщение — и необязательными становятся сами тексты Достоевского и т.д.

Похоже, речь не просто о выпущенном джинне... Упомянутый выше первый тренд привел к пониманию того, что истина всегда относительно методу познания (дисциплинарной теоретической рамке). Второй тренд привел к тупикам и катастрофам рационалистического активизма с преобразованием природы, общества, человека. Третий тренд оборачивается тупиком никчемной сослагательности.

Как-то не по себе... А с другой стороны... Сапиенсы только и занимаются тем, что рассказывают

друг другу истории, в которые верят. Или нет.

У АРИСТОКРАТИИ ЕСТЬ ШАНС ВОЗРОДИТЬСЯ

Марта Сюткина,

аспирант СПб института истории РАН

Пока даже непонятно, сожрет ChatGPT человечество или в мире просто возникнет в итоге новый расклад сил.

В свое время поиск в Google тоже произвел целую революцию в нашем сознании. Взять хотя бы влияние этой онлайн-опции на память: зачем помнить — условно — пяти-

рых первых маршалов СССР или кто такой Ленин, если можно загуглить и мгновенно получить ответ? Но в целом проблемы, порожденные Гуглом, осознаются и прорабатываются. Не всеми, но интеллектуальной элитой — да. И элита эта не массовая совсем.

Здесь есть нюанс: те, кто причисляет себя к интеллектуальной элите (ЛОМы* всякие), настоящей элитой не являются. Потому что они суть говорящие головы или, образно выражаясь, рябь на воде, но не мощное подводное течение. В мире, когда гуманитарии «вышли в массы» и перестали задавать этим массам стиль (вроде того, что они последний раз им задавали в «1968 году»), настоя-

* Сокр. — лидеры общественного мнения

щая элита стала еще более закрытым и узким кланом. А точнее, она структурно обеднела. Остался условный «комитет 300» этого мира — те люди, чьи имена не на слуху, но чье состояние измеряется максимально возможным количеством нулей. И не стало создателей новых смыслов — собственно интеллектуалов. Точнее, они, может, где-нибудь и есть, только их имена и их мысли теперь тоже не на слуху. Потому что наступило время сетевой «ряби на воде», а не глубинных течений, порой прорывающихся наружу.

В итоге, как мне кажется, нейросети, как и поиск в Google, останутся массовой потехой и массовым рабочим инструментом, а true элита (тот самый условный «комитет 300», а также никому не ведомые ныне «умники») еще более отдалится в свои ниши на этом фоне. Возможно, из этого рано или поздно получится новая аристократия.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЫ ДОЛЖНЫ ОБЪЯВИТЬ БОЙКОТ ИИ

Даниил Коцюбинский,

кандидат исторических наук, научный сотрудник МЦСЭИ «Леонтьевский центр»

В этой истории — с использованием нейросети для «креативного домысливания» романа Достоевского — меня больше всего неприятно торкнуло то, с какого разбега почтенный интеллектуал устремился в объятия ИИ, как будто там в самом деле что-то медом намазано.

Хотя интеллектуальные проценты человечества (сколько их там — 1%, 10% или 0,1%?) должны были бы, на мой взгляд, объявить негласный бойкот нейросетям. Не в режиме «сухой голодовки» (как справочно-техническое подспорье, ChatGPT вовсе даже неплох), а в формате неприятия ИИ как инструмента обретения новых смыслов. Ибо весь этот «все-ленский разум» не уходит дальше банального контент-анализа с вычислением бесконечных «средних

температур по интеллектуальной больнице».

Так что будем жить упованием на новую аристократию в новом мультиполисном глобально-регионалистском мире!

НИ ОДНА ИЗ ВЕРСИЙ УБИЙСТВА НАСТАСЬИ ФИЛИППОВНЫ МНЕ НЕ ПОНРАВИЛАСЬ

Клара Шох,

поэт

Поскольку статья Михаила Эпштейна в «Знамени» «Убийство Настасьи Филипповны в „Идиоте“ Ф. М. Достоевского. Опыт реконструкции в десяти версиях» не первый из прочитанных мною текстов, касающихся опыта коллаборации человека и ИИ, то не могу не откликнуться.

Выражу только свое субъективное мнение. Побрюзжу по-стариковски.

В общем, мне не понравился ни один эпизод из представленных десяти версий. В массе своей это какие-то отрывки из третьеразрядного бульварно-порнографического романа, напичканные сексуальными штампами низовой эстетики взаимопроникновения. Например: «Да, Парфён, да». Или: «...и пальцами по груди водит — медленно, едва касаясь». Ох уж эти родинки повыше соска левого. Нет. Здесь надо призвать на помощь ИИ как минимум Ходасевича:

«И нож под левым, лиловатым,

Еще девическим соском».

Хотя бы что-то.

Кроме того, мне показалось, что почти во всех эпизодах Настасьи Филипповны

повна была скрещена с Ларисой Дмитриевной («Бесприданница»). Помните выстрел Карандышева?

«Лариса (хватаясь за грудь). Ах! Благодарю вас! (Опускается на стул).»

Возможно, ИИ решил пойти по Мандельштаму:

«Любое слово является пучком, и смысл торчит из него в разные стороны, а не устремляется в одну официальную точку».

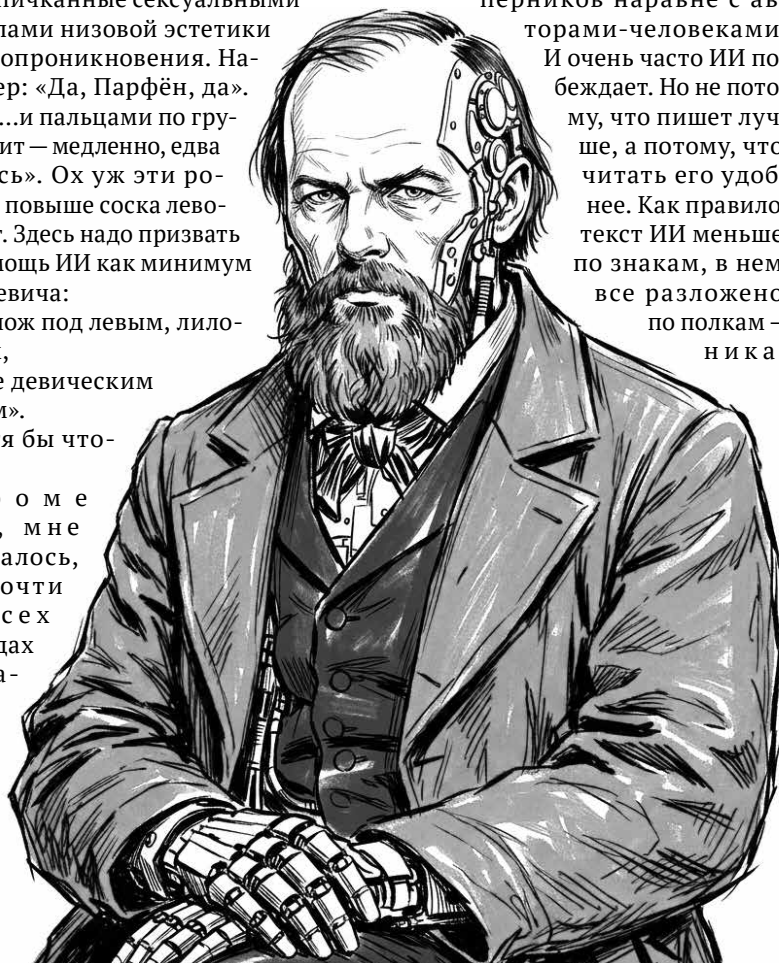
Но «Идиот» был опубликован ранее «Бесприданницы». Прямо палево какое-то, спойлер.

Но вообще дело не в полифонии. Скорей всего, Достоевский знал, что все эти стилистические дрожания, голосовые транспонирования и прочие эротические излишества приведут сцену близости Настасьи Филипповны и Рогожина именно к такому банальному изложению (ИИ поддержал лишь стиль, но не замысел Фёдора Михайловича), что уже и все равно, зачем Парфён убил Настасью. Лишь бы кто-то был убит из этих двоих, чтобы больше никогда не возвращаться к родинкам и соскам. И ведь прав оказался!

Сейчас на околотитературных сайтах часто используют ИИ в различных конкурсах в качестве со-

перников наравне с авторами-человеками.

И очень часто ИИ победает. Но не потому, что пишет лучше, а потому, что читать его удобнее. Как правило, текст ИИ меньше по знакам, в нем все разложено по полкам — ника-

ких усилий, только быстрые углеводы. Поэтому клиповое сознание его съедает с аппетитом, как гамбургер во «Вкусно — и точка». Приятная тяжесть в желудке и некое количество эндорфинов в мозгу, что еще надо от быстрого креатива?

Говорить о пользе чтения сложных текстов или о том, что автор должен любить своего героя, проживать и страдать вместе с ним, не приходится. За что боролись, так сказать. За комфорт вместо труда — в том числе душевного и умственного. Комфорт и получили. Только от него, как верно заметил Григорий Тульчинский, «как-то не по себе»...

ПОРТРЕТ ДОРИАНА ГРЕЯ ДЛЯ ПИСАТЕЛЕЙ

Анастасия Штейнерт,

журналист, аспирант Брандейского университета

Уже четыре года я живу и работаю в США, и большая часть моей работы связана с написанием текстов на неродном английском языке. В начале моего пути в Америке ИИ казался спасением — я могла без проблем написать имейл или небольшой текст по всем канонам английской (если точнее, американской) грамматики и пунктуации. ChatGPT был моим редактором, корректором, фактчекером и иногда даже идейным вдохновителем.

Все изменилось несколько месяцев назад. Из-за технических неполадок я потеряла доступ к чату, а у меня горел важный дедлайн по статье на английском языке для работы. Я пыталась собраться с мыслями и произвести цельный текст без своего уже привычного писательского «костыля», ChatGPT, но слова не складывались в предложения, а логика текста ломалась. Так, совершенно незаметно я, кажется, растеряла навык написания текстов на английском, которым когда-то так гордилась.

Пока моим работодателям и профессорам казалось, что я делаю большой прогресс в писательстве на английском, мой личный портрет

Искусственный интеллект — это зеркало, в котором общество разглядывает свое вырождение.

Дориана Грея дряхлел где-то в шкафу. Чем более быстрый и качественный результат я выдавала с помощью ИИ, тем более ленивым автором становилась сама. Если Инстаграм и прочие соцсети — пожиратель времени, то ИИ — пожиратель писательского таланта. Это осознание было страшным.

Вот уже несколько месяцев я стараюсь использовать чат только для мелких правок. А если все же мне нужно прибегнуть к его помощи, я всегда прошу объяснить, какие именно чат внес правки, чтобы отработать тему в свободное время и больше не обращаться к ИИ в аналогичных ситуациях.

Значит ли это, что я полностью излечилась от зависимости от ИИ? Даже сейчас, когда я набираю этот текст, меня преследует соблазн отредактировать написанное в ChatGPT. Но и на этот раз я воздержусь.

CHATGPT КАК СИМПТОМ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО КОЛЛАПСА

Елена Роткевич,

журналист

Люди пользуются нейросетями не потому, что это «удобный инструмент», а потому, что ленивы, трусливы и алчны. Ленивы — потому что не хотят думать сами. Трусливы — потому что боятся остаться на обочине прогресса. Алчны — потому что жаждут мгновенных результатов без усилий.

ИИ — не просто технология. Это зеркало, в котором общество разглядывает свое вырождение. В XIX веке крестьяне боялись паровозов, потому что «колеса крутят черти», а бешеная скорость якобы вызывает у пассажиров болезнь мозга. Сегодня «новые крестьяне» — это те, кто кричит: «ИИ отнимет работу!»; «ChatGPT уничтожит творчество!» Не смешно ли слышать это от людей, которые давно перестали думать самостоятельно и переключаются на предиктивные модели соцсетей, банковских приложений et cetera?

Современные Homo sapiens больше не желают быть sapiens: все, у кого есть смартфон, уже добровольно делегировали функцию мышления алгоритмам — и привычно подчиняются им. И вы тоже!

Те, кто отвергает ИИ, инстинктивно чувствуют угрозу тотальной эрозии автономного мышления. И они правы. Но вопрос не в том, «принимать или не принимать» нейросети. Вопрос — сможете ли лично ВЫ остаться человеком в мире, где искусственный интеллект делает все — даже думает.

ИИ — ПРОСТО ИНСТРУМЕНТ, ПРОПАДЕТ ОН ИЛИ ОСТАНЕТСЯ, НИЧЕГО НЕ СЛУЧИТСЯ

Платон Коцюбинский,

студент РХГА

им. Ф. М. Достоевского

Люди так же делятся на условно умных и условно тупых, как и раньше.

Я пользуюсь ChatGPT с самого его открытия, при этом с его помощью чаще всего мне удавалось узнать про предмет больше, чем при самостоятельном гуглинге. Креативность и способность мыслить при этом не пострадали, а прокачались.

То, что ИИ доказал свою полезность во многих сферах, помимо гуманитарной, доказательств уже не требует: в сфере медицины, например, роль ИИ весьма и весьма положительна, когда речь идет, например, о быстром изучении результатов

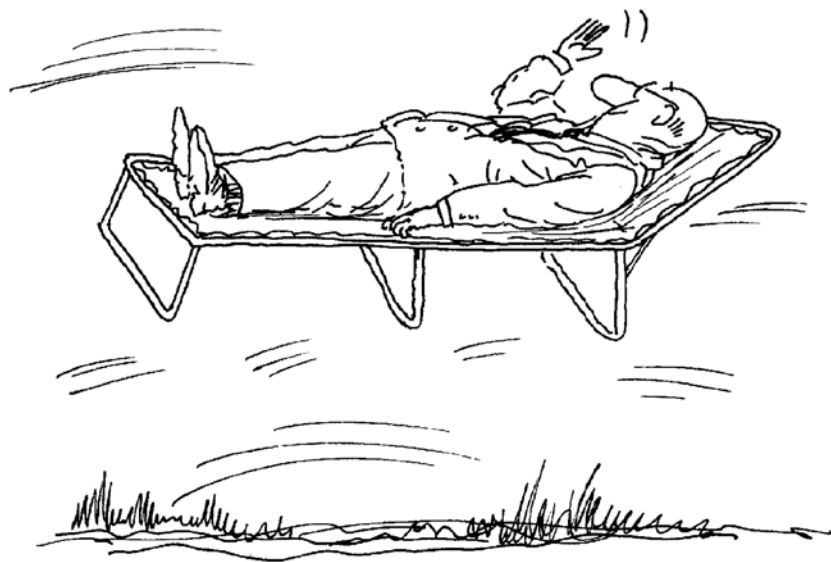
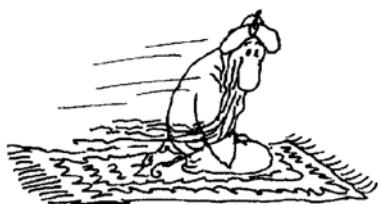

ИЛЛЮСТРАЦИЯ: ВИКТОР БОГОРАД

обследования человека и постановке «несложных» диагнозов.

Почему все относится к нейронкам с таким опасением? Думаю, прежде всего потому, что контента, созданного с помощью ИИ, стало больше за последние годы. Это раздражает, очень много халтуры.

Лично я не защищаю и не отрицаю ChatGPT — это просто часть меня, часть моего способа потреблять информацию и создавать новую. Это все равно что дождь: кому-то он приносит пользу, поливая грядку на даче, а кто-то попадет под ливень.

Из объективно отрицательных моментов ИИ стоит отметить его замыкание на самом себе, когда он берет в качестве источника что-то неточное, написанное ИИ, — и так по кругу.

Я считаю, что надо выработать культуру использования искусственного интеллекта, как со временем это произошло и с интернетом в целом. Нельзя перекладывать на ИИ творческие задания. Думаю, такая культура выработается со временем. Созданное человеком станет тем более ценно, чем его будет меньше,

а сейчас всё движется именно к этому, и довольно быстро, надо сказать.

При этом запрос на произведенную именно человеком творческую продукцию никуда не денется не только для интеллектуальной элиты, но и для всех людей в целом. По этой причине я не совсем согласен с идеей Марты Сюткиной о возрождении аристократии. Запрос на реальное творчество и реальные, добытые не из нейросети знания всегда будет актуален не только для 1% человечества, а скорее для 80–90%. Например, когда ты — неважно, из какой ты социальной страты и какая у тебя, условно говоря, высота лба — в музее смотришь на картину, ты воспринимаешь не только изображение: в голове выстраиваются образы, среди которых немаловажным является осознание вложенного в создание этого произведения труда. То же можно сказать про все искусство в целом. Это понимание существует неразрывно с самими произведениями — от симфонической музыки до архитектуры. Это как раз то, чего ИИ никогда не достигнет, максимум он паразит тебя быстро-

той и точностью ответа на вопрос, но шедевра не создаст никогда.

«Люди пользуются нейросетями не потому, что это „удобный инструмент“, а потому, что ленивы, трусливы и алчны. Ленивы — потому что не хотят думать сами. Трусливы — потому что боятся остаться на обочине прогресса. Алчны — потому что жаждут мгновенных результатов без усилий», — пишет Елена Роткевич.

Эта цитата выглядит слишком радикальной. Моя позиция состоит в разумном потреблении ИИ. При правильном использовании нейросеть не «думает за тебя», но помогает тебе быстрее собирать информацию и думать самому. Таков прогресс, и надо это просто принять, как когда-то человечество приняло интернет (никто и нигде не спешит от него отказываться, ведь плюсы такие существенные, что перебивают все минусы). Разумное и неразумное использование нейросети можно сравнить с обычным использованием интернета: кто-то будет читать научную литературу и развивать свою базу знаний, а кто-то будет крутить слоты (играть в онлайн-казино). И я уверен, что не было бы интернета, такие люди нашли бы себе схожие по содержанию занятия, это лишь форма, а не суть, точнее, форма той сути, которая уже есть внутри людей.

На мой взгляд, надо прекратить «ныть» и просто начать вырабатывать для себя технику разумного использования ИИ, не давая ему творческих заданий, поскольку с ними он пока что справляется плохо и производит информационный мусор. Иными словами, надо не «ругаться на ChatGPT», а освоить его, дабы понять, какие у него есть возможности, сильные качества и недостатки.

Тот уровень развития, на котором сейчас находятся нейросети, существует меньше года, у человечества банально не успели выработаться защитные механизмы (та самая культура использования). А если вспомнить про то, что адаптация к интернету произошла не за год и даже не за 10 лет, что эта культура развивалась примерно таким же темпом, каким рос я сам, то есть всю мою жизнь (и это в России, которая

отстает от Запада лет на 10), то надо просто запастись терпением и дожидаться того момента, когда ИИ займет свое скромное и полезное место в нашей жизни.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ — ЭТО Я!

Андрей Заостровцев,

профессор НИУ ВШЭ в СПб

Не подумайте, что автор текста сошел с ума. Разгадка заголовка будет в конце. А пока — как я познакомился с искусственным интеллектом (ИИ). Когда все заговорили о GPT, я решил узнать, что это за зверь такой, несмотря на все мое глубокое отвращение от цифрового мира. Пока работаешь, все-таки надо быть в курсе.

Этот chat в Телеграме оказался неплохим переводчиком. С русского на английский. По-моему, превзошел google translate. Да, скорее всего, он гасит навык к самостоятельному переводу. Но если вам до 40–50 лет — это еще имеет значение, а вот под 70 — уже никакого. «Дедушка старый — ему все равно».

И все было бы более-менее в моем редком общении с ИИ, если бы не два эпизода. Не так давно писал статью для одного социологического журнала. Называлась она «Трансгендерность как поиск ренты». Поясню: поиск ренты у экономистов — это инвестиции в получение привилегий. Ну и главная мысль заключалась в том, что мужчины становятся (или просто объявляют себя) женщинами ради этих самых привилегий: побед в женском спорте, уклонения от службы в армии (где есть призыв), получения ранней пенсии (где пенсионный возраст у женщин ниже) и т.д.

Забил я это название ради интеллекта в ChatGPT. Так он мне целую нотацию прочитал. Мол, никакой это не поиск ренты. Просто люди, которые оказались в плену биологического пола, героически прорываются к свободе, меняя sex на gender, противоположный по отношению к их sex. В общем, ИИ на проверку левваком оказался. И еще по нынешнему

УК РФ экстремистом. Я бы на месте товарища Бастрыкина обратил на это пристальное внимание. Что там у нас за экстремизм полагается? Призвать срочно ИИ к ответу!

А второй эпизод вот какой. Решили бороться с использованием ИИ студентами при выполнении письменных работ. И естественный интеллект оставшихся в России айтишников навел их на мысль наделить программу «Антиплагиат» (и без того разумом не блещущую) способностью выявлять сгенерированные ИИ тексты. В результате нередко вижу после проверки студраб «Антиплагиатом» заключение: со стр. такой-то до стр. такой-то есть подозрения на использование ИИ.

И что мне делать? Обратиться к ИИ с вопросом: это ты, сволочь такая, создал данный фрагмент? А ну отвечай, а не то... За незнанием, как это сделать, я решил поставить в «Антиплагиат» текст своей статьи, написанной в 2010 году. Когда этим ИИ и не пахло. Не родился еще. И получаю: есть подозрение на генерацию с помощью ИИ. Из этого я заключил, что искусственный интеллект — это я!

ПОЧЕМУ ГУМАНИТАРИИ БОЯТСЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Дина Торова,

продавец кроссовок

Дискуссия, которая развернулась вокруг публикации философа и филолога М. Н. Эпштейна, кажется мне, может быть, даже более показательной, чем его статья в «Знамени».

Во-первых, меня не интересуют воссоздания утерянных глав чего-либо, потому что я — заложник имманентного анализа текста. То есть, читая текст, мы имеем дело только с ним, а не с контекстом, интертекстом, личностью автора и т.д. Не говорю, что все должны так думать, но я раб этой идеи. Реконструкция, которую создал М. Н. Эпштейн с помощью ИИ, на мой взгляд, не имеет отношения ни к «Идиоту», ни ко внутренней логике Достоевского. И даже

если бы Эпштейн писал самостоятельно, не имела бы.

Во-вторых, я не вижу в эксперименте Эпштейна дурного. Статья на самом деле не про «Идиота», а про саму практику реконструкции утерянных отрывков. Что плохого изучать, как она работает? Кто интересуется, узнает про концепцию виртуального архива Эпштейна. Я не интересуюсь.

В-третьих, мне кажется, что по-человечески я М. Н. Эпштейна понимаю. Часто в литературном произведении что-то не дает покоя даже самому рациональному и равнодушному исследователю. В детстве я часами думала, за что Синяя Борода убил первую жену, и спустя время и университеты ничего не менялось. Меня до сих пор мучит этот секрет. Я даже нашла старый мультфильм «Очень Синяя Борода», где ответ дан, но легче не стало — я не нашла ответа и не воссоздала логику французской сказки, а просто посмотрела смешной советский мультфильм. Я смирилась с тем, что ответ заперт внутри текста, как были заперты трупы бывших жен Синей Бороды в тайной комнате.

Но вот диспут, развернувшийся вокруг нейросетевых экспериментов, меня расстроил. Оказалось, что интеллектуалы боятся искусственного интеллекта — а вдруг он убьет гуманитаристику? А вдруг теперь все гуманитарное знание будет генерироваться по запросам? А вдруг интеллектуалы подсядут на ИИ, как на героин?

Более того, кажется, интеллектуалы не просто боятся ИИ, они ненавидят его. В текстах есть размышления, станут ли нейросети водоразделом между массами и аристократами (да, именно это слово используется в нескольких текстах!). Мол, жизнь первых будет определять искусственный интеллект, жизнь вторых, видимо, естественный идиотизм. И не должны, мол, кривоногие крестьяне смешиваться с интеллектуалами в своих порывах использовать нейросети.

Проблема Эпштейна (почему вообще собрался этот виртуальный круглый стол) не в том, что он некорректно поступил с «Идиотом» или неуместно использовал ИИ.

Публичных интеллектуалов (а они часто гуманитарии) точно можно заменить.

А в том, что он лишний раз напомнил интеллектуалам, что никакие они не аристократы и не владельцы дум, они — простые смертные, которые вынуждены считаться с ChatGPT, Claude Sonnet, Copilot и проч. И что про них — интеллектуалов! — тоже будут говорить: «Их можно заменить ИИ! А то зачем эти профессора в области бла-бла-бла нужны? Они уже и сами-то ничего не пишут: вот уже и в журналах их нейросетевые домыслы печатают!»

А может быть, так уже говорят про интеллектуалов?

Ведь гуманитарии порой и сами шутят над собой: напомним вам, как в 2018 году мир узнал о мистификации «исследования обид». Трое американских ученых целый год писали под псевдонимами идеологически левые, но полностью фейковые научные статьи — например, про квір-проявления на собачьих площадках. Писали об этом с целью показать, насколько слаба экспертная оценка и как деградировало гуманитарное знание. Ученых, сознательно создававших фейки, не только публиковали в научных журналах, но еще и вручали им награды.

А теперь вспомните, что сейчас у таких шутников есть ChatGPT и подобные исследования можно генерировать каждый день сотнями. М. Н. Эпштейн, я уверена, не шутник, не злодей и не идиот, но он напомнил своим коллегам по цеху, что они абсолютно точно заменяемы, покуда не что-то радикально новое. А придумать новую идею — хотя бы одну за жизнь — и разрабатывать ее до смерти — для гуманитария уже большая удача.

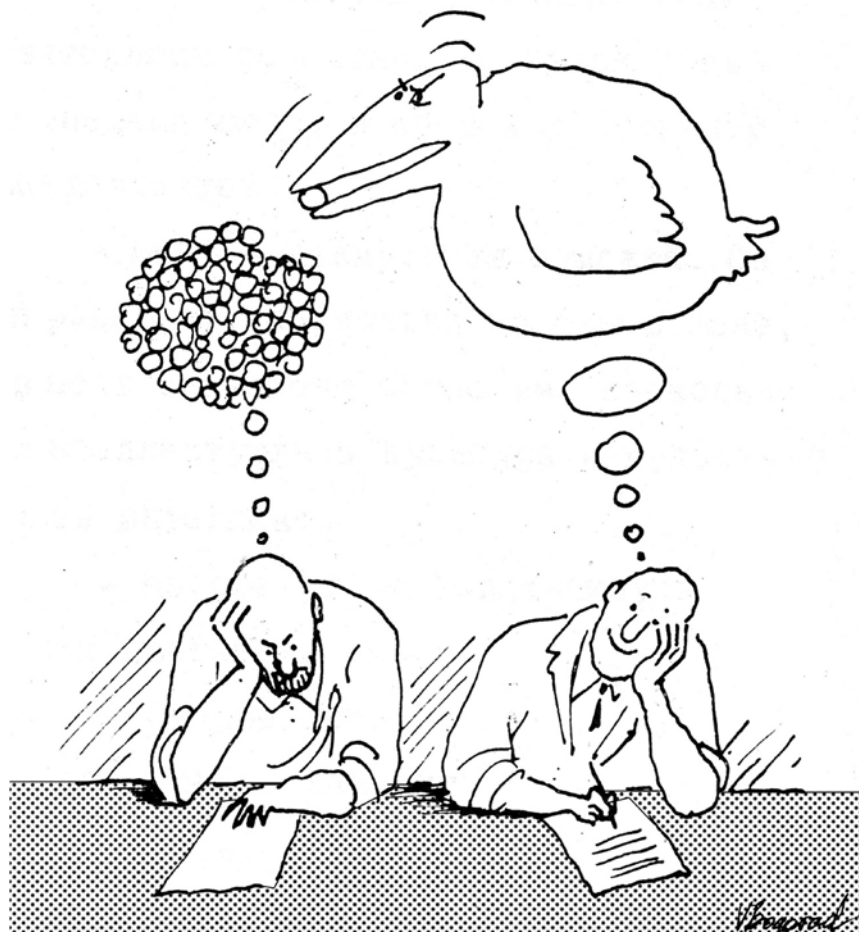

ИЛЛЮСТРАЦИЯ: ВИКТОР БОГОРАД

С популяризацией нейросетей стало ясно, что публичных интеллектуалов (а они часто гуманитарии) точно можно заменить. Например, оказалось, что подводки к постам популяризатора истории и лектора Arzamas Тамары Эйдельман (включена Минюстом РФ в список иноагентов) пишет нейросеть. Она сама или кто-то из ее команды забыли стереть сообщение ChatGPT.

Бывает. Если никто до этого не мог отличить настоящего историка от джипитишного и всех это устраивало, то проблема не в нейросети. Проблема в том, что гуманитарии не могут предложить ничего сверх. Или это вообще не проблема, если нет цели придумать что-то новое.

Дежурное напоминание: у любого (даже самого тупого) человека есть преимущество над чат-ботом — он может хотеть создать что-то новое. Сможет или нет — другой вопрос, но желание сделать не так, как все остальные, очень часто становится импульсом к новому и прекрасному

(ну или ужасному — тут как повезет). Уж необязательно потенцирование бытия, хотя бы описание неопisanного сущего.

Поэтому все переживания интеллектуалов по поводу искусственного интеллекта мне кажутся и смехотворными, и пугающими. И, если честно, какими-то ресентиментными. Интеллектуалы как будто завидуют нейросетям: хотя чат-бот не может предложить ничего нового (а кто может?), он работает быстрее, точнее и аккуратнее (при условии, конечно, если у вас — расширенная платная версия и вы умеете ею пользоваться).

Интеллектуалы абсолютно точно презирают нейросети, потому что это же массовый продукт, а они-то элита, аристократы! Здесь стоит задать вопрос: а если бы Сэм Альтман дал доступ к ChatGPT не всем подряд, а только ЭЛИТНЫМ американским университетам, было бы у интеллектуалов другое мнение? Или они бы возлюбили чат-бот, как

себя самого? При этом интеллектуалы, конечно же, пользуются нейросетями, как пользуются Гуглом и Википедией каждый божий день. Понимаю, что фраза «Как-то раз я прочитал у Мишеля Фуко...» звучит престижнее, чем «Я это только что нагуглил», но как есть.

Кажется, единственное, что я вынесла из этой дискуссии: интеллектуалы-гуманитарии не уверены в себе. Справедливости ради, к Михаилу Эпштейну и Тамаре Эйдельман (включена Минюстом РФ в список иноагентов) это не относится: то, что они неиронично используют нейросеть, говорит о том, что они не видят в ней интеллектуального соперника. А вот большинство, по моим ощущениям, находится в глубокой депрессии, спровоцированной широким распространением цифровых технологий.

Интернет и нейросети отбирают у интеллектуалов не мозги, а возможность влиять на массы, стать кем-то вроде Мишеля Фуко и влюбить в себя и в свои идеи огромное количество думающих людей. Или академика Лихачёва, если хочется петербургский пример. Но в этом ли — общественном признании — смысл жизни профессионального гуманитария?

Признаться, судьба гуманитариев никогда не была простой, если говорить про осмысленность. Всю жизнь объяснять «нормальным людям», зачем ты нужен миру — профессиональный переводчик с какого-нибудь мертвого языка и единственный на свете специалист по ноздрям Тутанхамона. Врачей, архитекторов, физиков-ядерщиков и прочих полезных интеллектуалов уважают просто так, без объяснений. Хотя врач может назначить таблетки со слишком мощными побочными, архитектор спроектирует самое ужасное здание в вашей жизни прямо в центре города, а физики-ядерщики вообще могут уничтожить планету в буквальном смысле.

Я думаю (хотя никто и не спрашивал моего мнения), что лучше бы становиться гуманитариями только тем людям, кто психологически готов быть аутсайдером и умереть в интеллектуальном одиночестве.

Только такие гуманитарии не будут видеть угрозу в чат-ботах, умных поисковиках, цифровых агрегаторах и прочих новейших удовольствиях, а будут сосредоточены на своих идеях. Такие гуманитарии не будут думать на досуге о сетевых толпах или об умозрительных школьниках, которые не читают лонгридов. И если все хорошо сложится, они подкупят вышеупомянутые толпы как своими исследованиями, так и самодостаточностью — главным качеством харизматиков. А если все сложится плохо, то хотя бы не потеряют рассудок перед лицом мозгового мусора, всемирного отупения и бог знает чего еще. И сохранят свои наработки для будущих поколений — кто ж его знает, что будет через 100 лет?

КАМЕРНОЕ ЭХО В ГОРАХ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Виктор Достов,

кандидат физико-математических наук, профессор факультета искусственного интеллекта Российского университета дружбы народов

Мы эхо,

Мы эхо,

Мы долгое эхо друг друга.

Р. Рождественский

Большая советская энциклопедия определяет эхо-камеру («эпистемологический пузырь»); от англ. echo chamber — «эхо-комната») как коммуникативную ситуацию, в которой пользователи интернета предпочитают получать информацию исключительно из идеологически близких источников и распространять ее в узких кругах единомышленников.

Проще говоря, мы формируем вокруг себя информационное пространство, где слышим только то, что хотим услышать. Это, в принципе, древнее и понятное желание удобства, можно сказать — секрет идеальной семьи или неплохого клуба. При этом в реальной жизни нам приходится мириться с разнообразием мнений: соседи, коллеги, родственники — все они могут придерживаться взглядов, отличных от наших. Но в интернете мы легко

фильтруем окружение: подписываемся на «правильных» блогеров, вступаем в «свои» сообщества, а несогласных — игнорируем или блокируем.

Этот феномен напоминает басню Крылова: «За что же, не боясь греха, кукушка хвалит петуха? За то, что хвалит он кукушку». В эхо-камере работает та же логика: участники взаимно укрепляют убеждения друг друга, создавая замкнутый цикл одобрения. Обычная человеческая склонность — общаться с теми, кто разделяет наши взгляды, — в цифровой среде гипертрофируется, превращаясь в самоподдерживающийся механизм. Иными словами, возникает положительная обратная связь, и по достижении некоего критического объема камера закрывается и начинает жить внутренней жизнью, воспринимая со стороны только те сигналы, которые устраивают ее аудиторию.

Чем опасны эхо-камеры? Исследователи выделяют несколько ключевых последствий.

Поляризация мнений

- Уверенность в собственной правоте растет, даже если позиция основана на искаженных данных.
- Неприязнь к альтернативным точкам зрения усиливается, что провоцирует социальные конфликты.

Радикализация взглядов

- Постоянное повторение одних идей подталкивает людей к крайностям (например, в политике или религии).
- Критика внутри таких групп часто подавляется, а радикальные позиции — поощряются.
- Эрозия критического мышления
- Информация редко подвергается проверке, ведь «свои» источники кажутся безупречными.
- Доверие к экспертам и нейтральным СМИ падает, заменяясь слепой верой в авторитеты внутри пузыря.

Иллюзия консенсуса

- Человеку кажется, что «все так думают», — просто потому, что он не видит возражений.
- Это ведет к ошибочным решениям: от финансовых ставок до выбора методов лечения.

Психологические эффекты

- Тревожность и агрессия из-за ощущения «осажденной крепости».
- Апатия, если эхо-камера рисует исключительно мрачную картину мира.

Социальная изоляция

- Контакты с инакомыслящими сводятся к минимуму, что усугубляет раскол в обществе.

Разумеется, камеры особо опасны для интровертов — в попытке заполнить дефицит реального общения они уходят туда необратимо, разрывая и без того слабые связи с внешним реальным миром.

Камер может быть несколько. Странники ЗОЖ могут также кучковаться вокруг теории неземного происхождения пирамид или рептилоидного правительства. Было бы интересно проанализировать корреляции — скорее всего, человек привыкает к камерному мышлению и понемногу строит их набор по разным вопросам. Но такая статистика автору недоступна. По идее, камеры должны эксплуатировать и усиливать наши когнитивные сдвиги: переоценку ущерба, кодификацию мнения большинства и прочее. Но эта тема тоже пока ждет своего исследователя.

Разумеется, всё не всегда так радикально: сторонники бега босиком могут построить довольно безобидную прекрасную камеру со своими авторитетами, апокрифами и заговорами производителей кроссовок. Тем не менее, чем ярче и радикальнее идея — тем быстрее аудитория замыкается в себе.

Можно ли снизить влияние эхо-камер? Теоретически — да. Практически — сложнее. Вот основные рекомендации:

- сознательно искать альтернативные точки зрения;
- подвергать сомнению даже «удобные» утверждения;
- вести диалог с оппонентами, а не бежать от них;
- периодически отдыхать от алгоритмов соцсетей, питающих эхо-камеры: соцсети пытаются понять, что вам интересно, и стараются подпихивать схожую тематику, поэтому регулярный отдых от них полезен.

Проблема в том, что эти методы требуют усилий, а современный человек часто предпочитает удобство истине. Поэтому как минимум важно осознавать существование эффекта.

Типы эхо-камер варьируются от безобидных до весьма опасных.

Эхо-камеры бывают стихийными (например, форумы фанатов) и организованными (пропагандистские сообщества). На одном конце спектра — сообщества поклонников бренда, где участники идеально соответствуют портрету «идеального потребителя». На другом — радикальные группировки, где несогласие не допускается в принципе.

А теперь о главном, о факторе искусственного интеллекта в контексте эхо-камер. Главная угроза ИИ в том, что он создает новый уровень манипуляций. Искусственный интеллект способен усилить эффект эхо-камер несколькими путями.

Боты-пропагандисты

- Массивы ИИ-генерированных персонажей создают иллюзию «мнения большинства», распространяя фейки или раскручивая повестку.
- Это позволяет манипулировать существующими пузырями или формировать новые.

Сверхубедительность

- ИИ уже сейчас может быть более убедительным, чем люди, в узких темах (например, в политических или медицинских дискуссиях).
- Исследования с использованием нейрогаджетов и томографов показывают: ИИ-контент сильнее влияет на эмоции, чем тексты живых авторов.

Замкнутый цикл обучения

- ИИ тренируется на данных из интернета, но теперь там все больше текстов, созданных... другими ИИ.
- Это создает петлю: алгоритмы учатся на собственных творениях, что искажает их представление о реальности. Пока единственное решение — маркировка ИИ-контента.

Эхо-камеры — зеркало общества, где комфорт важнее истины. С развитием ИИ риски растут: алгоритмы научились эксплуатировать наши когнитивные слабости. Осознание проблемы — первый шаг к ее решению.

При написании статьи автор активно правил стиль с помощью ИИ. Возможно, получив данный контент, ИИ сможет сделать для себя какие-то выводы.

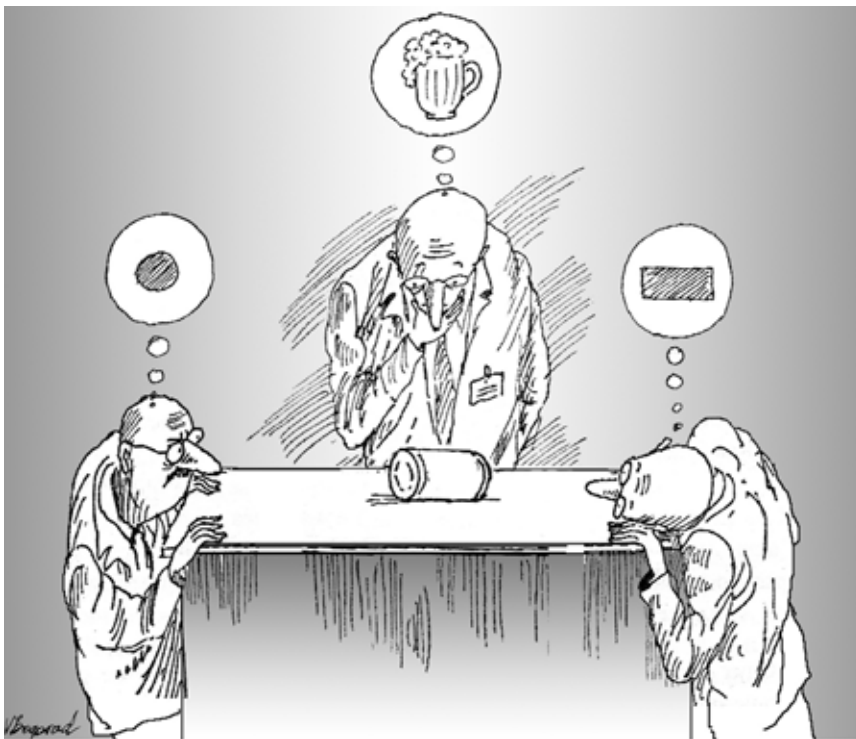

ИЛЛЮСТРАЦИЯ: ВИКТОР БОГОРАД

ПОРФИРЬЕВИЧ, НАЛИВАЙ!

Святослав Белковский,

поэт

Да умолчит история, зачем мне это надо было, но факт есть факт: подался на прозаический конкурс. И получил задание написать рассказ в соавторстве с нейросетью по имени (хотя, наверное, отчеству) Порфирьевич.

Получил — и возликовал: это ж теперь ИИ за меня половину работы сделает! Да и интересно. Изучил опыт написания различной прозы нейросетями — многое понравилось.

Всё, думаю, сейчас сойдемся! Волна и камень. Стихи и проза. Лед и пламень. Естественный маразм и искусственный интеллект.

Сойдемся — и будем творить искусство.

Одно плохо. Порфирьевич одного пола со мной. Вот есть же Алиса — я ее, правда, в глаза не видел, но вдруг красивая? Но нет, Алиса сама искусство творить не умеет. Может только песню Мэрилина Мэнсона включить. Я проверял.

Ладно. Порфирьевич так Порфирьевич. Для успеха два ореха лучше, чем один. По крайней мере, можно сообразить... на двоих.

Порфирьевич, наливай!

Стакан за стаканом, слово за слово — дело пошло.

Пишу: «Рэйчел пришла на работу в 18:18. Символично. Как будто ей снова 18, как будто нет разочарований, как будто она всеильна. Рэйчел зашивает сердца. Ей бы кто зашил».

Порфирьевич продолжает:

«Но есть и такие, кто считает, что гламурная власть, раскрывающая свой прекрасный потенциал в помещении, где и так полно мужчин и прелестных леди, не столь однозначна, как кажется на первый взгляд».

Думаю: о, круто, я примерно так и хотел!

И продолжаем. Я ему про прожженного циника с каменным сердцем — он мне про золотую девочку, которая стала Голубой девочкой. Я ему про Джи Джи Аллина — он мне

про Энлиля Маратовича. И т.д. Душа в душу. Интеллект в интеллект.

Настолько все гармонично, что я даже поверил: возможно, у меня тоже есть интеллект, и, возможно, он тоже искусственный!

Однако так уж вышло, что мой роман с прозой был столь же недолог, как застолье с Порфирьевичем.

Вскоре я стал слезно проситься обратно в поэты.

И, боюсь, здесь уже ИИ мне не помощник.

Читаю-читаю нейросетевые стихи — до сих пор ничего качественного, интересного, пробирающего.

Что ж, есть куда расти. И не только ИИ, кстати.

ПРОГРЕСС УТОПИЛ ШТУЧНЫХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛОВ В МАССЕ СЕТЕВОЙ БАНАЛЬНОСТИ

Константин Жуков,

историк

В кабинете истории той школы, в которой я и мой друг Даниил Коцюбинский учились в 1970-е годы, висел на стене сделанный каким-то художником коллаж: напольные листы разных цветов, размеров и форм — ржавый железный, красноватый медный, серый, с проклепанным швом алюминиевый, желтый латунный... Поверх них скользила, выползая откуда-то из середины, проволоочная спираль.

Коллаж изображал историю человечества. Ржавый лист символизировал мрачные периоды истории, к примеру, говорил нам наш учитель Геннадий Васильевич, время инквизиции (про сталинские репрессии тогда говорить было не принято). Пламенеющая медь — войны. Холодный алюминий — технические революции.

Спираль по несколько раз пробегала по каждому из листов. Я не помню, кончалась ли она улетающей в пустоту ракетой. Кажется, нет, у художника хватило вкуса не добавлять в свою композицию эту банальную деталь. Но в духе того времени раке-

та должна была бы присутствовать. Всем казалось, что прогресс человечества связан с космосом. Идеи забытого тогда Николая Фёдорова безмянными витали в воздухе. Люди живут все дольше и дольше, человеческий муравейник все растет, скоро на планете станет тесно. Необходимо переселяться на другие планеты. Оттуда, из звездной дали, Земля — прародина человечества — будет выглядеть такой маленькой, уютной... И конечно, никаких конфликтов, никаких войн на такой Земле уже не будет. Не будет для них причин...

Прошло полвека. Никакого прорыва в освоении космоса не случилось. Зато техническая эволюция двинулась в том направлении, о котором в те времена не помышляли даже самые разнузданные фантасты, — в область информации.

Казалось бы, глобальная информационная сеть должна объединить человечество, создать условия для взаимопонимания. Возможность свободно высказываться, полемизировать, обсуждать разные точки зрения должна была бы привести к взлету общественной мысли, к появлению и развитию новых нетривиальных идей. Но произошло прямо противоположное.

Интеллектуал — явление штучное. Голос единицы тоньше писка. И он полностью поглощается воем массы, которая получила в свое распоряжение рупор, звучащий на весь мир. И наконец, торжество банальности — искусственный интеллект, производящий мастерски раскрашенную и упакованную мыслительную жвачку.

На коллаже в кабинете истории была еще вырезанная из белого пенопласта направленная к небу человеческая ладонь. Не то роденовская рука творца, не то торчащая из-под груды глыб конечность погребенного под ними человека. Как хочется верить, что это была все-таки рука творца и что очередной металлический лист (уж не знаю, какого он цвета; наверное, черного с вертикальными столбцами мелких зеленоватых цифр) будет пройден, и из пучины заурядности пробьются к свету ростки подлинной высокой мысли. 🍀

Как поэт Сумароков переписал «Гамлета».

И при чем тут нейросеть

Глеб Сташков

Решил подключиться к дискуссии об искусственном интеллекте (ИИ). Но поскольку об ИИ я знаю мало, расскажу про Александра Сумарокова. Был такой драматург в XVIII веке.

Сумароков ценил Шекспира. Но считал его «непросвещенным». Потому что Сумароков жил в эпоху Просвещения, а Шекспир — до.

Тем не менее Сумароков перевел «Гамлета». Но не просто перевел, а подбил под стандарты своей эпохи.

Если бы дело было сейчас, Сумароков сделал бы «Гамлета» инклюзивным и чего-нибудь бы в нем деконструировал. А тогда он просто перелопатил шекспировскую трагедию в духе классицизма.

Сумарокову казалось, что в «Гамлете» нет морали. А если и есть, то какая-то непросвещенная. Нет в ней нравоучительного пафоса. Поэтому в сумароковском «Гамлете» все злодеи наказаны, а Гамлет остается жив, становится королем и готовится к свадьбе с Офелией, которая тоже, естественно, остается жива, потому что свадьба с трупом — это было бы перебором и для непросвещенного Шекспира, и для просвещенного Сумарокова.

Такой вот «Гамлет». Скажем так: на любителя.

А еще у Сумарокова Гертруда говорит про себя:

*И на супружню смерть
не тронута взирала.*

В смысле — не тронула ее супружняя смерть, не взволновала.

Тут же нашлись злопыхатели. Ими были Тредиаковский и Ломоносов. Они смеялись: Гертруда, мол, жила с мужем, но осталась нетронутой. Ломоносов даже эпиграмму сочинил: *Женился Стил, старик без мочи, На Стелле, что в пятнадцать лет, И не дождавись первой ночи, Закашлявшись, оставил свет. Тут Стелла бедная вздыхала, Что на супружню смерть не тронута взирала.*

И все-таки сумароковского «Гамлета» ставили на сцене. А потом прекратили. Потому что на трон взошла Екатерина II, свергнув мужа и отстранив от власти сына. И история про королеву, убившую короля, и про сына, который хочет отомстить, стала вызывать нехорошие ассоциации.

В общем, жизнь у них всюю кипела.

А сейчас?

Сейчас Сумароков забил бы: «Написать „Гамлета“ в стиле классицизма». И через несколько секунд родился бы нужный «Гамлет». Безо всяких «не тронута взирала».

Нет, не так. Нейросеть сделала бы Сумарокову десять «Гамлетов» — в духе классицизма, сентимента-

лизма, романтизма, символизма, сюрреализма, дадаизма, соцреализма, в стиле Островского и Чехова и отдельным бонусом — под Евгения Гришковца.

И это было бы очень интересно. И очень скучно.

А главное — очень жаль Сумарокова. Его и тогда не особо оценили. А сейчас он смотрится совсем глупо. Зачем делать то, что может сделать ИИ?

«Если ты не в силах выдержать конкуренцию с ИИ, то грош тебе цена. Значит, ты не рождаешь новых смыслов. А значит, ты никому не нужен», — так скажут жестокие поборники прогресса.

Но ведь никто заранее не знает, родит он новый смысл или нет. Вот Сумароков, к примеру, переделал «Гамлета» — и у него не получилось. А потом Грибоедов переделал мольеровского «Мизантропа» — и вышло «Горе от ума».

А стал бы Грибоедов в наше время заморачиваться? Стал бы он время терять на какую-то комедию? Ради чего? И ради кого? Ради привыкших к ИИ-продукции?

Да у Грибоедова и времени бы не было — он же дипломат, специалист по Ирану. А в Иране сейчас сами знаете чего творится. Да этого Грибоедова по ток-шоу бы затаскали. Там же еще люди выступают. Или нет? 🐼

Осень

Религия Петербург

Даниил Коцюбинский,
петербуржец с 1965 года

Если ты родился в Петербурге или просто живешь в нем, ты должен.

Подобно лютеранину, должен оправдать свою жизнь страстной верой в свой Город.

Подобно кальвинисту — трудом сохранять родной Город и обязательно добиваться в этом успеха, а не разводить бессильными руками.

Подобно православному — быть бесконечно и безгранично отзывчивым ко всем, кто слаб и просит о поддержке, — к каждому дому и каждому городу в этом мире, взывающему о помощи.

Подобно католику — стремиться к единению всех городов в великом вселенском братстве мира и красоты, ибо созидают этот мир города, а разрушают надгородские химеры.

Подобно буддисту, должен без слов понимать душу своего Города и ощущать ее частицу в каждом, у кого она также есть, невзирая на все случайное и преходящее, что отделяет тебя, быть может, в эту секунду от других людей, любящих твой Город так же, как любишь его ты.

Подобно иудею и мусульманину — чураться нечистой духовной пищи: Петербург не позволяет питаться пошлостью и закрывается от тех, кто нарушает эту заповедь.

Подобно вольнодумцу, ты должен низвергать любые авторитеты, если они покушаются на твою главную святыню: твой Город, который создал тебя и который обязал тебя быть не просто человеком, но петербуржцем. ❁

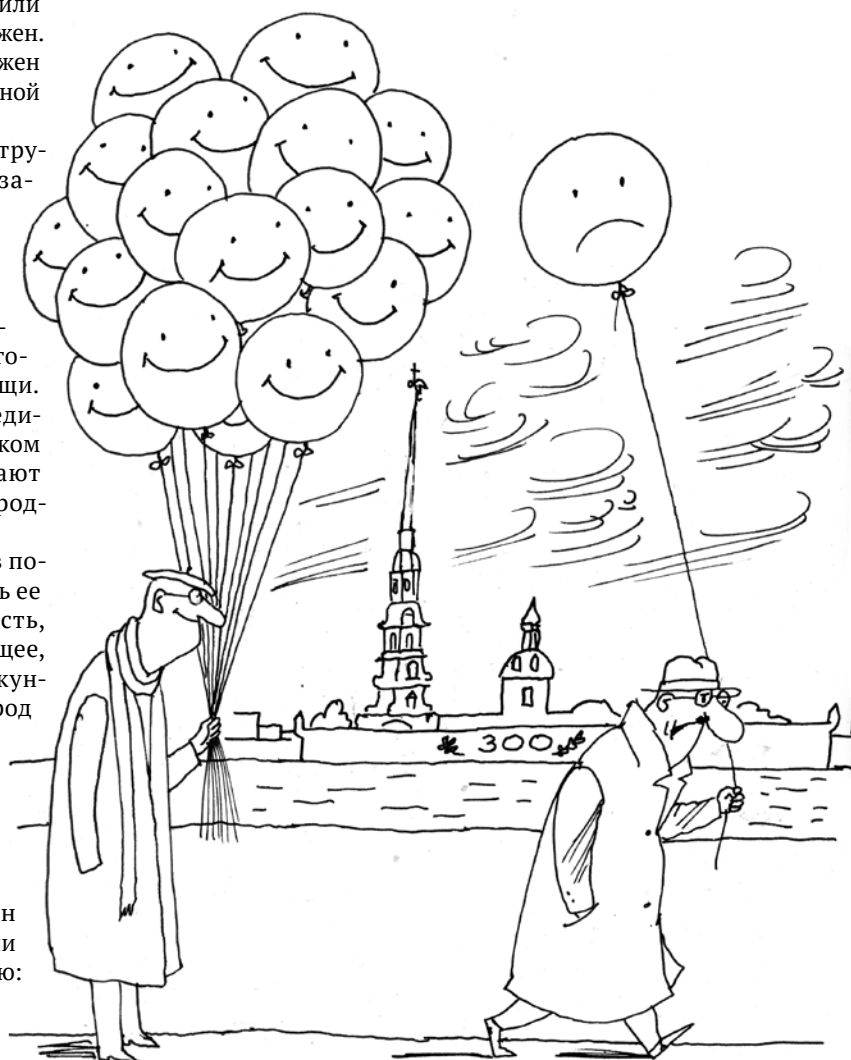

ИЛЛЮСТРАЦИЯ: ВИКТОР БОГОРАД

В. Богорад

Питер не любит позитив

Ольга Маркина

Питер — город Луны, город печали. Питер не принимает излишне жизнерадостных, а если и принимает, то вскоре они блекнут, остаются только полутона от былой яркости.

Преподаватель Театральной академии, видя, что у меня не получается из папье-маше заданный веселый Петрушка, сказала мне: «Умный не может быть веселым...»

Я расстроилась.

А теперь понимаю, что так.

Петербуржцы бывают душевными, теплыми и даже иногда понимающими, но веселье — не их привилегия.

По глубоко сидящей внутри грусти всегда можно распознать человека, который родился в гранитном холоде. И ведь не то чтобы мы не хотим — хотим, еще как хотим! Просто все наши тщетные попытки встретиться и повеселиться кончаются тоской.

Шла вечером по Моховой, трое поют казачьи песни в своих казачьих костюмах.

Вроде весело поют. Ан нет, пока дошла до Белинского, слышу — тоска прорезалась. Неужели, думаю, наши? Или, может, город не дает веселиться?..

Посмотрела фильм «Фрау», наш, отечественный. Впервые за долгое время до конца. Очень неплохое жанровое кино. Про «любовь» балерины и продавца магазина «Охотник и рыбак».

И такая тоска накатилась...

Действие в Перми происходит. Казалось бы, при чем здесь Питер? А ведь хореографическое училище в Перми образовалось

вследствие эвакуации Ленинградского академического театра оперы и балета им. С. М. Кирова в августе 1941 года.

И корни наши там остались, и побегу новые пустили.

Летом Питер палит безжалостным солнцем и брызжет весельем. Не обольщайтесь: это гости.

А хозяева в это время ищут тень и молят о дождике. Хотя весь год жаловались на отсутствие витамина D. Это тоже часть тоски. Мы как бы хотим быть счастливыми, но на самом деле предпочитаем несчастье.

И серый город нам милей, чем открыточный.

Мы любим плащи. Кутаться в объемные шарфы. Любим экзистенциальные споры, которые, разумеется, тоже приводят к тоске. После яркого анекдота, отсмеявшись, любим помолчать и перейти на что-нибудь трагическое.

Как будто нам всем была дана установка в детстве: «Смейся, смейся, потом плакать будешь!»

И даже инфоцыганство у нас в основном приезжее, хотя уже с оттенком тоски и какого-то истеричного надрыва.

И все-таки: как же бережно храним мы свою тоску... ❀

ИЛЛЮСТРАЦИЯ: ВИКТОР БОГОРАД

Исцеление

Иван Вискочил

Перевод Александра Драгомирова

Когда я начертал перед собой исполненный величия план собственной жизни, я начал относиться к своему здоровью с особой заботой и трепетностью. Вообще-то я был здоров. Не то чтобы слишком, а так, обыкновенно, как все. Меня не мучили недуги, но и радуги в перспективе я тоже не видел. В здоровом теле у меня был вполне здоровый дух, но мне казалось этого мало. Я рассматривал свой организм как нечто большее, чем единство тела и духа. Я видел в нем фундамент построения идеального здоровья для всех. Основу, опираясь на которую, здоровье как таковое само по себе росло бы и крепло, наполняя

и переполняя мое существо. А если учесть, что здоровье есть величайшее богатство каждого человека в мире, то мое здоровье обрело бы вселенский характер и в будущем я мог бы стать наивысшей ценностью человечества. Такова была конечная цель величественного плана моей жизни. Моей — и только моей!

Ты станешь бесценным достоянием всего мира! Ты будешь олицетворять всеобщий идеал здоровья. Ты и никто другой! Потому что ты будешь воплощением здоровья, а здоровье будет воплощено в тебе. Это будет твое сокровище. Только твое! — говорил я себе, предаваясь мечтам.

Чтобы осуществить мечту, нужно как можно больше набрать здоровья

и укрепить его, а потом, не мешкая, воплощаться в свой идеал. И там, в идеальном мире, недоступный и величественный, буду наслаждаться своим совершенством и, желая самому себе здоровья, буду черпать его из самого себя. Дерзай! — мечтательно говорил я себе.

Таков был ход моих мыслей, и я, следуя за ним, приступил к реализации своего плана. С людьми я старался общаться как можно меньше, по необходимости, и то с самыми чистоплотными, поскольку общение с нечистоплотной личностью таит в себе немало опасностей: микробы, стрессы и, наконец, банальная человеческая глупость. Одним своим существованием нечистоплотные личности препятствовали воплоще-

нию моей мечты. В своей путанной и несовершенной жизни они бес- печно растрачивают свое здоровье, то есть именно то, что стало главным в моей жизни.

Итак, я приступил к самосовер- шенствованию и усердно работал над собой, естественно, в тайне, чтобы никто не мог повторить мой опыт. С врачами я не советовался. — Зачем? Врачи, может быть, и нужны, когда ты болен, но если ты здоров, то поль- зы от них немного; в здоровье они мало что понимают.

Начал я постепенно, правда, по- сле неудачи с гигиеническими под- тяжками и безвредными сигаретами я отказался от этой, как я ее называл, малой методы как от малопродук- тивной и рискованной.

Брюки я носил под ремень. Это наша семейная традиция. Я даже дедушку помню с ремнем. В меди- цинских буклетах, которые я читал, утверждалось, что ремень дефор- мирует внутренние органы. Один из последних буклетов рекомендо- вал носить гигиенические подтяж- ки «Сальве», которые не деформи- руют внутренние органы. Однако там не говорилось, что подтяжками можно натереть плечи. Через потер- сти в мой организм попала инфек- ция. Меня вылечили, но из опасе- ния за свое здоровье я еще долгое время поддерживал брюки левой рукой, стараясь не давить локтем на внутренности. Вскоре я убедил- ся, что работать одной рукой, под- держивая при этом брюки другой, значит наверняка навредить себе не- приятно. Я понял, что здоровье нужно поддерживать двумя руками, но к тому времени левая рука уже не разгибалась в локте, и я вынужден был надеть вместо брюк тренировоч- ные штаны.

Вторая крупная неудача бук- вально опалила меня. «Курильщи- ки, берегите свое здоровье!» — при- зывал плакат, рекомендуя курить сигареты с фильтром. Под призывом были нарисованы образцы легких. Одни были сморщенные и черные, как сушеные сливы, и принадле- жали курильщику, не думающему о своем здоровье. Другие больше, ярко-красные, ярче, чем в анато- мическом атласе, — принадлежали

заботящемуся о себе курильщику сигарет с фильтром. Представляе- те, у человека, курящего сигареты с фильтром, легкие лучше, чем у не- курящего! Поразительно! Я тут же купил разрекламированные сига- реты и начал курить по одной через каждый час. Для здоровья.

Как-то раз я возвращался с оз-доровительной прогулки. Пришло время курить, а спички я забыл дома.

Иван Вискочил
(1929–2023)

Чешский писа- тель, драматург, актер, режиссер и театральный педагог. Родился

в Праге, окончил актерский и ре- жиссерский факультеты Академии музыкального и театрального ис- кусства и философский факультет Карлова университета.

В конце 1950-х — начале 1960-х годов — художественный руко- водитель, режиссер, сценарист и актер Na zábradlí («На перилах»). Именно этот театр стал одним из центров чешской театральной ре- формы 1960-х годов, и здесь начи- нали свою деятельность Иван Ви- сkochил, Вацлав Гавел, Иржи Сухи.

Рассказ «Исцеление» был напи- сан и опубликован в 1963 году. Он вошел в первый сборник расска- зов Вискочила «А все-таки летать не трудно».

Я залез на газовый фонарь, чтобы прикурить от рожка, и вспыхнул вместе с сигаретой. По свидетель- ству очевидцев, пламя было яркое, но и копоти было немало, а она, как известно, вредна для здоровья. После этого случая я перестал интересо- ваться рекламной продукцией.

Времени для размышления у меня теперь было достаточно. В своих раздумьях я пришел к вы- воду, что для здоровья в первую очередь нужны благоприятные климатические условия, и я при- нялся за поиск и изучение подхо- дящей местности с научной точ- ки зрения. Моя рабочая гипотеза исходила из предположения, что

наиболее благотворным для здо- ровья является место, где людей живущих больше, чем, так сказать, не живущих. Я раздобыл статисти- ческие данные, проштудировал их и определил, что глухая дере- венька Бртайблы является в этом отношении эталоном; на 312 жите- лей приходилось всего пять могил. Кладбище там открыли 18 лет назад, а со дня последнего захоронения прошло 12 лет.

На машине дезинфекционной службы меня повезли в Бртайблы. Ехали долго. Был только полдень, но из-за тумана в это трудно вери- лось. Машина двигалась медлен- но. По мере продвижения туман сгушался. Заморосило. Сырой воз- дух проникал в кабину и вызы- вал кашель. Несколько раз у меня возникало желание вернуться и дождаться подходящей погоды, но я так и не решился. Во-первых, я уже не понимал, где мы находимся, и не представлял, как ехать назад, во-вторых, меня сдерживало то, что я уже нахожусь на пути к заветной цели.

Мы продолжали ползти сквозь туман. Около половины шестого я разглядел перед машиной нечто похожее на фигуру человека. Я по- просил водителя остановить ма- шину, открыл дверцу, вышел и сра- зу утонул в тумане. Меня одолел сильный кашель, такой, что перед глазами поплыли радужные кру- ги. Я судорожно пытался сделать вдох, но не мог. Вдохнул я уже лежа на земле и почувствовал на себе чей-то взгляд. Машины не было видно.

Фигура — то ли девочка, то ли старушка, понять было трудно, — склонившаяся надо мной, сказала, что я в Бртайблы. Девочка-старушка помогла мне встать и, поддерживая, повела куда-то. Шатаясь и спотыка- ясь, мы добрались до сельской гости- ницы, где уже лежала заявка на мое проживание.

Должно быть, здешние туманы и сырость обладают целебными свойствами, подумал я, прислонясь к мокрому дверному косяку. Несомненно целебными, пытался убедить себя, надеясь самовнушением об- легчить дыхание.

Шаркая ногами, появилась девочка-старушка в дождевике с капюшном на голове.

— Кхе-кхе, так это, значит, вы и есть, — проскрипела она, криво ухмыляясь. Кивком головы она пригласила следовать за ней и заковыляла по шатким ступенькам лестницы наверх.

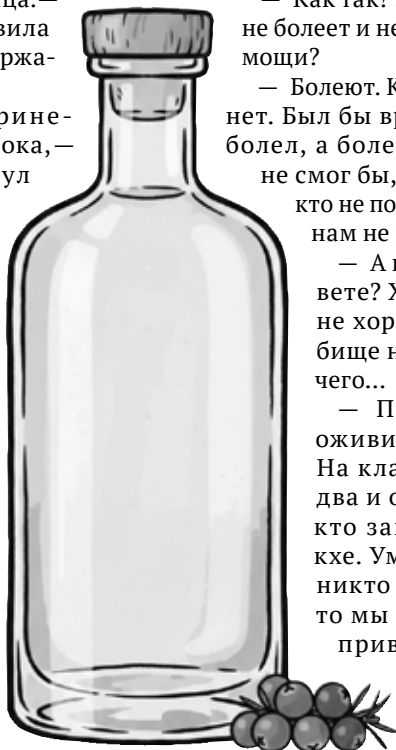
Мне казалось, что я вот-вот упаду. Мною овладело полное безразличие. От усталости и от неурядиц, свалившихся на меня, я был начисто опустошен. Сейчас я видел себя как бы со стороны, так же отчужденно, как и хозяйку, один вид которой, будь я в нормальном состоянии, не вызвал бы у меня ничего, кроме отвращения. В полубреду я ощущал, что кто-то ведет меня, словно марионетку, и я непроизвольно ощупывал темя, пытаюсь ухватить невидимую нить. Я с трудом переставлял ноги, и каждый мой шаг сопровождался внутренним возгласом: «Ну дела! Ну дела!»

Наверху хозяйка открыла дверь комнаты, что располагалась в самом конце коридора. Я вошел, но ничего не увидел; раскисший кусок обоев, висевший над дверью, прилип к моему лицу.

— Так, — сказала хозяйка, отдирая полотнище от моего лица. — Вот, возьмите, — добавила она и бросила на стол ржавый ключ.

— Пожалуйста, принесите мне теплого молока, — прохрипел я и рухнул на влажную постель. Силы покинули меня. Знобило от холода. В голову не приходила ни одна, даже самая ничтожная мысль.

Уже месяц, как я валяюсь на кровати, окутанный сырой мглой. Мое тело покрылось липкой коркой. Мне не хочется вставать, да я и не могу, потому что ко всему я еще и пьян. Да, пьян. Первые дни я держался. Бесполезно. Ничего,

За последние 20 лет это была первая и, видимо, последняя женщина, которая поцеловала меня и которую поцеловал я. В лоб.

кроме можжевельной водки, здесь пить нельзя; молоко отдает дегтем и вызывает тошноту, яйца с белым желтком по вкусу напоминают штукатурку. Поэтому я начал пить можжевельку.

Загадочное место!

Некоторое время я еще надеялся, что все прояснится и, как в сказке, переменится к лучшему, но ничего не менялось, кроме меня. Я совсем обессилел, был окончательно подавлен и не способен уже что-либо предпринять.

Я позвал хозяйку.

— Прошу вас, вызовите врача. Мне плохо, — попросил я.

Хозяйка долго и внимательно смотрела на меня, потом покачала головой и сказала:

— Врач не придет, кхе-кхе.

— Почему?

— Сюда врачи не ходят.

— Как так? Здесь что, никто не болеет и не нуждается в помощи?

— Болеют. Кхе-кхе. Помощи нет. Был бы врач, так сам бы болел, а болел бы, помогать не смог бы, да и ему бы никто не помог. Так что врач нам не нужен.

— А как же вы тут живете? Хоронить, знаю, не хороните; на кладбище народу всего ничего...

— Правда ваша, — оживилась хозяйка. — На кладбище нас раз два и обчелся. Там те, кто замешкался, кхе-кхе. Умирать-то здесь никто не хочет. Жить-то мы тут еще живем, привыкли, кхе-кхе, от рождения, но умереть хочется на сол-

нышке, в сухости, чтоб хоть напоследок порадоваться теплу. Потому как почувствуем, что пора в путь — а мы-то уж это ой-ей как чувствуем, — так дня за два до срока уезжаем. Кхе-кхе. А замешкался — останешься здесь, на кладбище, а может, и нет, потому как грунтовые воды все сносят. Кхе-кхе.

— Значит, здесь, — вздохнул я и закрыл глаза.

— Мой-то уехал пятнадцать лет назад. Теперь вот я собираюсь. Она медленно обвела глазами комнату.

— Жалко бросать. Жалко. Хоть и жалеть-то осталось недолго.

— А как же я?

— Вы, как я на вас погляжу, замешкались. Оно и понятно, вы ведь не здешний. Кхе-кхе.

Через неделю она собралась в путь. Мы тепло попрощались. Она поставила у кровати семь бутылок можжевельки.

— Больше нет, да вам больше и не понадобится, — сказала она, целуя меня в лоб.

За последние 20 лет это была первая и, видимо, последняя женщина, которая поцеловала меня и которую поцеловал я. В лоб. Прежде я избегал поцелуев, потому что знал: поцелуи вместе с так называемой любовью несут в себе опасность заражения, и я рассматривал их как проявление человеческой слабости.

Она поцеловала меня еще раз и ушла.

Когда я вспоминаю о ней, мне становится грустно. В остальном же мне значительно лучше. Я чувствую, как понемногу избавляюсь от болезни под названием «я и мое здоровье».

Вокруг меня благоговеющая тишина, такая, что я слышу, как где-то внизу катит свои воды вечная Лета, и уже ощущаю легкое покачивание на ее волнах. ❀

Фиаско

Семён Грила

«...Я родом
из дикой той страны, где каплет кровь
на снег».

Владимир Набоков

«Назвать тирана тираном всегда было
опасно. Но сегодня не менее опасно на-
звать раба рабом».

Рюноскэ Акутагава

ПРОЛОГ

Он не думал, что так закончится. И теперь лежал ничком, уткнувшись лицом в песок приморских дюн. Пётр Иванович Смольянинов, так звали этого человека, еще вчера был бодр и весел, он строил планы и претворял их в жизнь. Потом жизнь оказалась короче планов. Человеку редко удается пережить свои планы, планы всегда почти побеждают.

ДЕТСТВО

Петя был чудесным послушным мальчиком. Октябренком, пионером и комсомольцем. Все впитал, все воспринял, но не осознал. И это спасло потом. Много раз. Он учился хорошо. Закончил университет и отправился в школу учителем литературы.

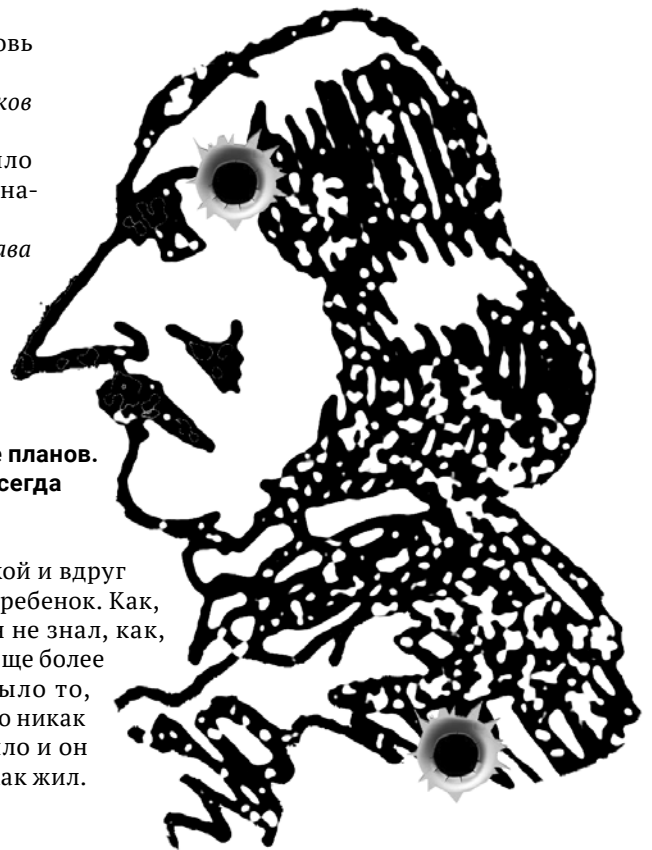
Отец и мать души в нем не чаяли, он был единственным ребенком в семье, и его детство промелькнуло для них очень быстро. Почти незаметно, ибо они работали и были молоды. Ну, вы понимаете. Сами жили. Полной грудью. А Петя был в хвосте этих будней и праздников.

Его детство тянулось медленно, но закончилось вдруг. Он как-то шел

по улице с бабушкой и вдруг понял, что уже не ребенок. Как, спросите вы? А он не знал, как, но понял — и всё. Еще более удивительным было то, что осознание этого никак на него не повлияло и он продолжил жить как жил.

СТУДЕНТ

Он поступил в университет легко, на филфак, на русское отделение. Девочек было много, а мальчиков совсем не было. Родители очень хотели сына-филолога. Дедушка у мамы был писателем,

ТОМЪ II

По большей части приходилось воспроизводить черновики. Много помарок, клякс, рисунков — все то, что так любят коллекционеры.

малоизвестным, но все же. Видел Горького. Ну и все такое. Семейные предания.

После осмотра списков поступивших, после того как отыскал свою фамилию, он вышел на набережную. Светило солнце, искрилась вода, теплый летний день приятно обволакивал тело. Было легко, и он был счастлив. Рядом стояли девчонки, поступившие и бесшабашные. Пошли в общагу. Очнулся утром. Голова болела. Рядом, тесно прижавшись, лежала она. Кто она, он не знал, но понял, что это она. Вернее, не понял, и от этого стало страшно и замутило совсем. Он тихонько оделся и вышел.

На улице шел дождь. Ну прям как по заказу его души. Он поплелся домой. Лег и проспал до вечера.

Так началась студенческая жизнь Петра. Пети Смольянинова. После лекций он ходил по музеям и в филармонию, а по вечерам бухал с друзьями.

ЛАРИСА

Через год оказалось, что он отец. Лучше рано, чем никогда, подумал он. И был по-своему прав. Он никогда не отрицал очевидного.

Мать ребенка он знал давно, хотя давно забыл. Русский язык позволяет так изгаляться над действительностью. И знал, и забыл.

Понадобились деньги. Подвернулась халтура — текст для отчета по исследованию настроений студентов. Заказчик — профессор с юрфака — платил щедро. Но любовь длилась недолго. Петя не жалел. Он понял главное: он может зарабатывать. Просто написанием текстов. Любых. Для всяких.

Ребенок не нуждался, а Петя очень. Он встал на дорогу, пройдя по которой двадцать лет и оглянувшись, ужаснулся. Кем он стал? Никем. Это

поразило. Он не ожидал такой реакции себя на себя.

ПИСАТЕЛИ

Одно время он продавал утраченные рукописи. Он по разным случаям раздобыл старых чернил, с бумагой было хуже, но удавалось находить. По большей части приходилось воспроизводить черновики. Много помарок, клякс, рисунков — все то, что так любят коллекционеры. Он стал известен в узких кругах.

Одна из легенд этого мира — второй том «Мертвых душ». Гоголь. Миф. К нему обращались с вопросами. Он пожимал плечами: абсурд. А однажды подумал: а почему нет? Это тогда, когда в полутемном баре один барыга, мнящий себя тонким ценителем литературы, предложил ему миллион, если он найдет ему эту рукопись.

КОЛЛЕКЦИОНЕР

На следующей встрече заказчик рассказал, почему он так хочет второй том.

— Я же понимаю, — сказал он Пете, — что там примерно у него написано и почему это так ценно сегодня. Он писал о нравственных исканиях, перерождении, как говорят. Я читал где-то. И это сейчас очень кстати. Сечешь?

— Не совсем, — сказал Петя

— Понимаю. Ты далек от общественных процессов. Людям нужен новый свет, новая истина, подкрепленная могучим авторитетом. Гоголь и есть такой авторитет. В России не ценят философов, в России пророки и писатели. Не нынешние, конечно, — он засмеялся.

И Петя понял, что надо делать.

— Я поищу, — сказал он.

— Поищи-поищи, и хорошенько. Накладные расходы я оплачу от-

дельно. Встретимся здесь через год. А так пиши, как идут дела, — и он дал адрес.

Они выпили еще, и Петя ушел.

ГОГОЛЬ

А Гоголь, похоже, не справился. Николай Васильевич взял высоко — и не смог. Дописав, понял, что получилось, мягко говоря, не то, попытался сжечь. Но домохозяйин спас рукопись, как говорят апокрифы. И теперь рукопись лежала перед Петей, и ему казалось, она еще дымила. От его нечеловеческих усилий заменить гения в негениальном труде.

Это оказалось проще, чем он думал. Времени ушло много, аутентичной бумаги еще больше, а подделка почерка заставила вспомнить иноков-переписчиков в монастырях. И тем не менее. Возможно, он бы мною гордился. Я дал роману вторую жизнь.

Петя многим стихам дал и первую, и вторую жизнь. Расскажам и повестям. Но такую глыбу он занес в гору впервые. И теперь чувствовал опустошение и жажду.

Бросить все к черту. Именно в это время он оглянулся на свою жизнь — и, как мы уже знаем, остался потрясенным.

ДРУГИЕ ВРЕМЕНА

Он отдал рукопись заказчику. Заказчик через неделю прислал деньги. В смысле с курьером, разумеется. Вернее, с самим собой, конечно.

Они опять сидели в баре на другом конце города, заказчик сказал, что не ожидал, совсем не все понял, но понял, что следует, согласно заветам Гоголя, работать над собой. Расспрашивал, как Смольянинову удалось найти рукопись.

Петя рассказал длинную запутанную детективную историю со многими фамилиями, городами и даже странами. Там был и Париж, и Рим, и Петербург. А нашлось все у наследников того генерала, у которого жил в последнее время Гоголь.

Все было шито белыми нитками, но звучало убедительно. Заказчик благодарил. Договорились как-нибудь выпить еще и расстались друзьями.

ПАМЯТЬ

Он стал уже забывать про Гоголя, забыл уже совсем, но тут ему пришло сообщение. Некто, представившись другом Ильи (был у него такой друг со школы), написал, что тот дал ему номер, у него к Пете дело.

Петя написал Илье: «Какого хера?» Илья ответил: «Извини, старик, забыл предупредить, так получилось, не мог отказать этим людям и тебе не советую». И еще раз «извини».

Петя ответил на сообщение. Абонент сообщил, что хотел бы встретиться и согласен на любое время и место.

Договорились в «Пирамиде». У Пети были плохие предчувствия, они не обманули. Перед ним возник человек безликий и очень опасный. Ну, такие бывают: и улыбка, и манеры, и костюм — а вы уже съезьте по ляжкам. Вот так и тут.

Он присел за стол, подошел официант, он заказал что-то, Петя не расслышал. Потом пошел смолток, потом он перешел к делу. Достал рукопись Гоголя, ту самую. И сказал:

— У нас просьба: перепишите кое-что.

Пётр изумился:

— Откуда это у вас?

Человек пожал плечами:

— Перепишете?

— Это же Гоголь.

— Ну, с вашими-то способностями.

— Я могу попробовать, но это будет уже не Гоголь — подделка.

Человек опять пожал плечами и улыбнулся:

— Хотите, я вам палец сломаю?

— Зачем? — в ужасе отпрянул Петя.

— Вот и я думаю — зачем? Такие руки беречь надо. Ну так как? Согласны?

Петя кивнул. Человек отдал ему рукопись:

— Там отдельно написано, что и где надо изменить и на что. Стилизация, конечно, на ваше усмотрение. Я вам напишу.

И пока Петя тупо смотрел на папку, исчез.

ЖИЗНЬ

Пётр Иванович в какой-то момент своей жизни женился на жительнице Риги Инге Петровой. Он долго не знал — зачем.

У Пети были плохие предчувствия, они не обманули. Перед ним возник человек безликий и очень опасный.

Жили они вполне мирно, и он любил ее, а она радовалась его успехам, для нее он был преподавателем престижного вуза и любимцем студентов, прекрасным рассказчиком и так далее.

Она была хорошая. А теперь выяснилось, что и полезная. Ибо теперь у Смольянинова был вид на жительство в европейской стране. Сейчас очень кстати оказалось. Наверное, кстати — он пока до конца не знал, сюжет не сложился.

Он читал, что рукопись второго тома всплыла и ее активно использовал один видный политик или как их там называют — администратор. Он попытался пару раз вызвонить того коллекционера, который купил рукопись, но безуспешно, а потом как-то и сам остыл. А теперь вот как обернулось.

Петя ощущал страх. Что-то шло не так, но он не понимал — что. Кто-то все знал про него и мог сделать с ним все что угодно. Нет, со всеми так бывало. Все рождаются виноватыми, но редко так, как теперь он, чувствуют это все время без перерывов.

НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

Он смотрел на предлагаемые изменения к тексту. Они меняли все до неузнаваемости. Теперь нравственный посыл Гоголя обращен не к самосовершенствованию человека, а к развитию по лекалам высшей власти. Служению царю и отечеству. И если так — то человек хороший. Его добродетели теперь полностью зависели от государства, а не от совести. Это был крутой поворот.

Пётр сидел, сжав виски, но выбора не было. И он все сделал, как просили, через месяц отдал готовое.

БЫЛОЕ И ДУМЫ

Он встретился опять с тем самым человеком. Вежливый и спокойный, он поблагодарил. Передал гонорар, хотя они и не договаривались, сказал, что

все понравилось, что не последний раз и что они еще встретятся. Петя слушал и кивал.

Потом человек ушел, Петя долго бродил по городу и в конце концов решил, что надо уезжать.

ЭМИГРАЦИЯ

Они жили в Юрмале уже пять лет. Он преподавал, писал по-прежнему диссертации по заказу, ну, в общем, все, как и раньше. И Гоголь как-то забылся. Пить стали больше, и однажды на одной из вечеринок у друзей он познакомился с Филиппом: как выяснилось, они с разницей в десять лет закончили один и тот же филфак.

Филипп был теперь молодым журналистом, но уже достаточно известным. Как положено теперь, с блогем и передачей на радио.

Он спросил про Гоголя: мол, ходят слухи. Петя уже прилично выпил — и вдруг раскрылись врата души, и все, что гнило там, он выплеснул в ответ на безобидный вопрос. Потом опять пили, потом пошли еще к кому-то в гости. Потом Петя как-то оказался дома.

Филиппа этого, если он вообще был, он больше не видел и забыл уже о пьянке той. Жизнь покатила дальше.

ДВЕ НЕДЕЛИ СПУСТЯ

Да, примерно через две недели его телефон начал разрываться от сообщений и звонков. Прочитав пару из них, Петя понял, что случилось худшее — Филя опубликовал его исповедь. Он похолодел. Он открыл текст. Там была фамилия коллекционера и описание второго. Холод перешел в жар. Он горел.

ДЮНЫ

Он прожил еще три года, прежде чем его нашли в дюнах. И непонятно, кто прекратил Петину жизнь — превратности судьбы или Гоголь. Лежи теперь и думай. У тебя вечность. 🐾

Несуразный человек

Семён Грила

«Идея, что только человеку присуще верховенство разума, устаревший вздор. Я даже обнаружил, что люди гораздо иррациональнее животных».

Карл Юнг

«Вы пишете: „Я не умею жить“. А кто умеет?»

Александр Блок

Нет, страсть — слишком кричащее название. Нет, он бродил с самим собой, придумывая и продумывая, писал что-то — и потом всё снова. Так растёт дерево. Не вдруг, а то весело, то мучительно, а то и никак.

ПРЕДПОЛОЖЕНИЯ

Из работы товарища Васнецова С. С.:

«Попытки развития искусственного интеллекта как внеидеологического конструкта разобьются об обычные действия системы, которая постоянно ищет риски неповиновения объекта управления и, следовательно, включает контроль как базовый элемент разрешения на те или иные самостоятельные действия.

Следовательно, все возможности серфинга и межмодального превращения и обмена невозможны, это приведет к фрагментации поля искусственного интеллекта на манер страновых границ или будет, возможно, полностью совпадать с ними.

При таком будущем развитие будет происходить на малых скоростях, а любые акселерации будут гаситься действиями конкурентов. Системы будут глушить друг друга, следить друг за другом, копировать худшие практики контроля и уходить от созидательного взаимодействия».

Надеяться нельзя. Он это знал — и всегда надеялся, ибо был человеком. А люди всегда надеются, даже тогда — и даже больше тогда, — когда уверяют себя или других, что нет.

Другое дело — что человек делает в надежде? Да всё он делает в надежде. Всё. Всё. Всё. Так он считал, и, наверное, он был прав, Степан Сергеевич Васнецов.

МЫСЛИТЕЛЬ

Он хотел развить современную философскую мысль, заполнить пробелы, зияющие после ухода великих и нарастания современных, как теперь принято говорить, вызовов, идущих от развития искусственного интеллекта.

Надеялся ли он? Да. Верил ли он? Нет.

В повседневной жизни он был незаметным, обычным сотрудником Института проблем растениеводства. Оформлял заявки на патенты. А вот вне этого он масштабно мыслил и здорово двигался. Правда, партий-

ность не давала развернуться как следует. Сдерживала.

Интеллект, даже искусственный, мог в сложившихся реалиях быть только партийным.

Это началось еще до научного коммунизма. И вряд ли когда-нибудь будет преодолено. Это Васнецов понимал, но был молод и поэтому наивен. А может, наоборот: наивен — и поэтому молод. Черт их разберет, этих философов.

Итак, всё, что он делал, не могло иметь публичных перспектив по вышеозначенным причинам, но Степана Сергеевича это не оставляло.

Нет, опять не так. Он пытался и много раз говорил себе и обещал даже все бросить. И бросал. Но это все как-то незаметно возвращалось, как беспризорный кот. Бах — и он опять бродит рядом с тобой. Или лежит возле. Как? Когда? Нет ответа. Сознание молчит, а подсознание и подавно.

Вот примерно так он и бродил сам — эдаким котом за своей страстью.

КОЛЛЕГИ

Васнецова сотрудники страшно любили. Он был милым, безотказным и не мешал.

Среди внерабочего общения у него был один человек, с которым он делился своими настоящими замыслами. Звали его Игорь Моисеевич, он был журналистом, впрочем, какие теперь журналисты, но человек он был хороший — в том смысле, что не отказывал Степану Сергеевичу в его таланте и охотно спорил с ним по интересующим темам.

Вот и теперь они жарко спорили битый час, сидя на солнышке в скверике рядом с институтом.

— Прости меня, Степан, но это чужь — пытаться нынче витать в надтрадиционных сферах. Все, ты слышишь, все откатились на зимние квартиры. И никто, услышь меня, никто не собирается пускать к себе лису в свою лубяную избушку, — надо заметить, Игорь Моисеевич был тот еще сказочник, в смысле сказки любил и вставлял в свои метафоры, хотя и без успеха.

— Но в том случае, — отвечал ему Васнецов, — ИИ повторит судьбу...

— Конечно, повторит, — сказал Игорь Моисеевич. — Но в этом есть указание на то, что его развитие пойдет эволюционно, будет меньше пугать, пока вы, головастики, не придумаете и не опишете все проблемы межвидового взаимодействия «человек — машина».

— Но ИИ не машина, — сказал Васнецов.

— А что тогда?

— Информационный феномен.

— То есть вместо феноменологии духа надо написать феноменологию информационного пространства? — Игорь Моисеевич засмеялся.

— Это ты хорошо сказал, — задумчиво произнес Васнецов и вдруг встрепенулся. — Я побежал, надо кое-что доделать.

— Ну беги, — приятель проводил его взглядом.

Взъерошенный Васнецов семенил по дорожке ко входу в институт.

ПРОРЫВ

Прорыв произошел, когда Васнецов перешел на работу в краеведческий музей одного маленького городка.

Мэр случайно познакомился с ним, посетив институт по какому-то патентному делу, и как-то все совпало.

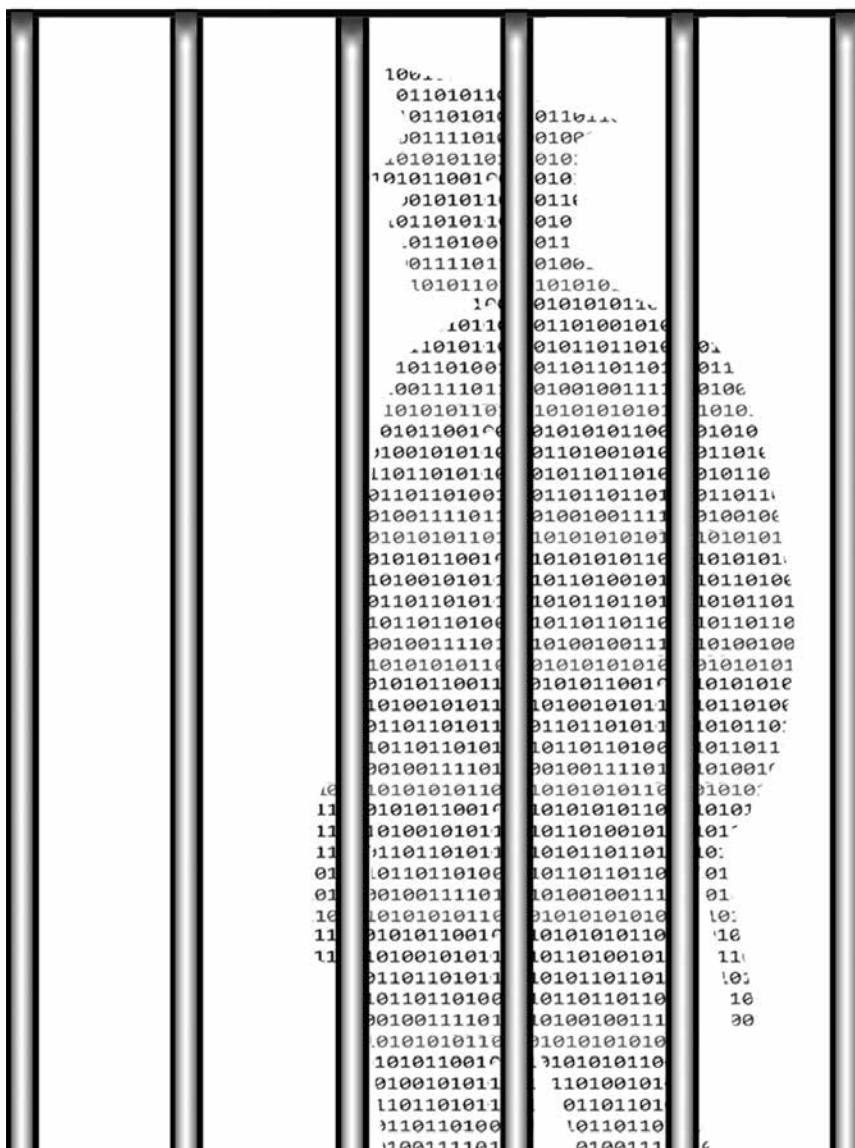
Мэр увлекался космологией. В крайних формах. Параллельные миры его не пугали, а уж коллективный мировой ИИ в принципе не мог ничего добавить к его бестрашию.

В общем, сошлись. Так наш тайный философ стал директором. На-

чал карьеру в аппарате, как он сам любил теперь пошутить.

Они частенько обсуждали по выходным проблемы мироздания, а уж когда Васнецов подкинул мэру пару идей по поводу сопряжения черных дыр и контрамоции, тот испытал творческий переход и выделил Васнецову денег из скудного бюджета на новую крышу музейного здания. Тут уж удивились все.

Интеллект, даже искусственный, мог в сложившихся реалиях быть только партийным.

ДАЛЬШЕ. ДАЛЬШЕ. ДАЛЬШЕ

Теперь Васнецову ничего не мешало круглые сутки находиться в «творческой лаборатории» — то есть в самом себе без никого. Погружение в бюрократический процесс дало новый толчок, и он выдал новые гроздьи своих философских размышлений.

«Сопряжение ИИ и бюрократических процедур, с одной стороны, приведет к окончательной рюриктификации рутинного процесса и полному выдавливанию того немногочеловеческого, что в нем было. А с другой стороны, открывает новые горизонты для самих бюрократов, возможность с помощью процедуры окончательно разъединить систему и народные массы».

Читая эти немудреные мысли, легко увидеть, как текучка снижает горизонт человека, даже вполне продвинутого и наделенного способностью к рефлексии. Смех да и только.

Именно так в очередной беседе и заявил Васнецову Игорь Моисеевич.

— Ну почему? Почему? — всплеснул руками наш герой.

— Да потому, Стёпа, что ты замечаешь черные дыры другими дырами, тоже черными и тоже важными, но примитивными до ужаса.

— Но мне крышу надо крыть. Железо надо покупать. Что ты докопался?

— А я что, я ведь только про то, что философия — она когда хороша?

— Когда?

— Когда у тебя есть два раба.

— Это — Платон. Он был примитивный мудак.

— Гений.

— Урод.

— Умница.

— Приспособленец, идеалист. И вообще, он все спер. Или так боялся выдать свое за свое, что прикрылся плагиатом со страха.

— Ну ты на святое?

— А когда это Платон стал святым? — Васнецов задыхался.

— Ладно, ладно, ничья, — сказал Игорь Моисеевич.

— Иди к черту, — огрызнулся Васнецов.

— Мне, кстати, пора, — сказал Игорь Моисеевич и как-то незаметно исчез.

Они были родственными душами, но не могли существовать вместе.

Вот ведь скотина какая, подумал Васнецов, но вслух прокричал:

— Удачи!

ЭКСПЕРИМЕНТ

Как настоящий философ Васнецов был далек от экспериментов, а как директору предприятия — которому всегда были нужны деньги, ибо учреждения культуры всегда нуждались, — практические упражнения ему были очень важны. С помощью мэра и малоизвестного энтузиаста — администратора сети Егора — он создал собственный маленький ИИ. И этот ИИ ботом стал путешествовать по системе.

Письма, просьбы, отчеты, проекты, обоснования заполнили ящики всех лиц, причастных и не причастных к финансированию объектов культуры. И на глазах стало происходить чудо: о музее заговорили, директора стали звать на всякие мероприятия и совещания, рекламировать и продвигать в советы.

А кто у нас директор? Товарищ Васнецов.

Но оказалось — паблик сделать легко, а деньги — нет. Только неприятности посыпались на голову мэра. В его адрес шли резолюции: поддержать новатора, выделить деньги и т.п. А денег у мэра не было.

Назревал конфликт. Экзистенциальный. Они были родственными душами, но не могли существовать вместе.

Черная дыра включила обратный отсчет. И выждав какое-то время, попросила Васнецова написать заявление по собственному желанию. Так готовился распасться невероятный альянс коня и лани трепетной.

СРАНЬ ПОДЗАБОРНАЯ

Васнецов заявления не написал. Мэра вызвали наверх. Там узнали о давлении, оказанном на талантливого организатора местной бюрократией. Бот написал по привычке. ИИ — это вам не хухры-мухры.

— Пиши заявление, — сказал мэру областной чиновник.

— Нет, — ответил мэр.

— Ну смотри, пожалеешь, — сказал верх.

— Посмотрим, — сказал низ.

Вернувшись к себе, мэр позвал Егора, который помогал создавать ИИ, и объяснил ситуацию. Егор кивнул, и в центр полетели письма про давление на муниципалов со стороны региональных властей и попытки втянуть в свои игры талантливого деятеля культуры, известного краеведа и знатока товарища Васнецова.

СИНГУЛЯРНОСТЬ ВАСНЕЦОВСКАЯ

В результате всех событий, произошедших после начала работы ИИ имени товарища Васнецова, из центра прибыла комиссия. Регионального чиновника крепко пропесочили.

— Вы что тут развели?

— Я старался, он же вами приподнятый, я думал... — мямлил знатный регионал.

— Вы дурак, — говорил молодой столичный бюрократ.

— Понимаю: не учел, не досмотрел.

— Приходится нам работать за вас.

— Понимаю.

— Тащите говно наверх, — продолжал молодой.

— Виноват, — отвечал заслуженный.

А Егора приняли на работу в центральный аппарат

— Хотите работать в центре? — спросил Егора молодой бюрократ из центра.

— А кто не хочет? — ответил Егор.

— Тогда расскажите, как все было.

— Мне скрывать нечего.

Васнецова и мэра уволили, а потом посадили за попытку расшатать, вбить клин и вообще за самодеятельность, самоуправство и использование ИИ в личных целях.

Вдобавок ко всему Васнецову запретили заниматься философией, а мэру — черными дырами.

Сидят они в разных колониях. Сидеть им еще долго. ❀

Зима

В крещенские морозы суждено умереть

Дина Тороева

Некоторым поэтам не везет: их стихотворения могут быть положены на музыку — и всё, пиши пропало! — поэт превращается в «автора текста песен», а сами стихи оказываются заложни-

ками другого вида искусства. Так, например, огромная часть стихотворений Есенина уже не воспринимается без проклятой гитары и пальцев, пляшущих в полукруг. И хорошо, если повезет с исполнением и жанром... но Есенин — это шансон, а Бродский — хип-хоп, «низкие» жанры, даже несмотря на Пулитцера, которого получил Кендрик Ламар.

Конечно, есть исключения: поэты, которые могут позволить себе музыку так, чтобы она не сжирала поэзию.

Вертинский: артист, так сказать, полного цикла. Первое, что пришло на ум.

Или не первое: у меня есть минимум два таких соотечественника.

Башлачёв — экстракт текстоцентричности русского рока, и мне кажется, он в первую очередь поэт, а не музыкант. Его музыку даже тяжело слушать, а если читать его стихи, то они не превращаются в тексты песен, они остаются стихами.

У меня есть об этом заметка, но вообще-то можно прочитать его стихотворения «Тесто» или «Петербургская свадьба», чтобы понять, о чем я.

Николай Рубцов, вологодский поэт. Ему как раз частично не повезло, его поэзию большинство людей знают по песне

«Я буду долго гнать велосипед». Вроде бы сам исполнитель возненавидел ее после. Но Рубцов, может быть, самое точное поэтическое отражение Вологодчины. Не Вологды, а именно Вологодчины — забытой русской глуши, которая, несмотря на всю свою природную красоту с белыми березами, зелеными полями и красной клюквой, всегда кажется унылым серым краем, где в крещенские морозы суждено умереть. Рубцов писал «Я умру в крещенские морозы» — и сдержал обещание своего лирического героя.

В чем-то судьбы Башлачёва и Рубцова похожи. Они оба известны благодаря музыке (широкой публике точно), они оба умерли раньше, чем надо, и не своей смертью. Они оба остались в тисках своих локальностей. Правда, у Башлачёва она находится не на родине, а в Санкт-Петербурге, все-таки ленинградский рок. А вот Рубцов остался запертым на Вологодчине, и, может быть, в горнице его светло... *

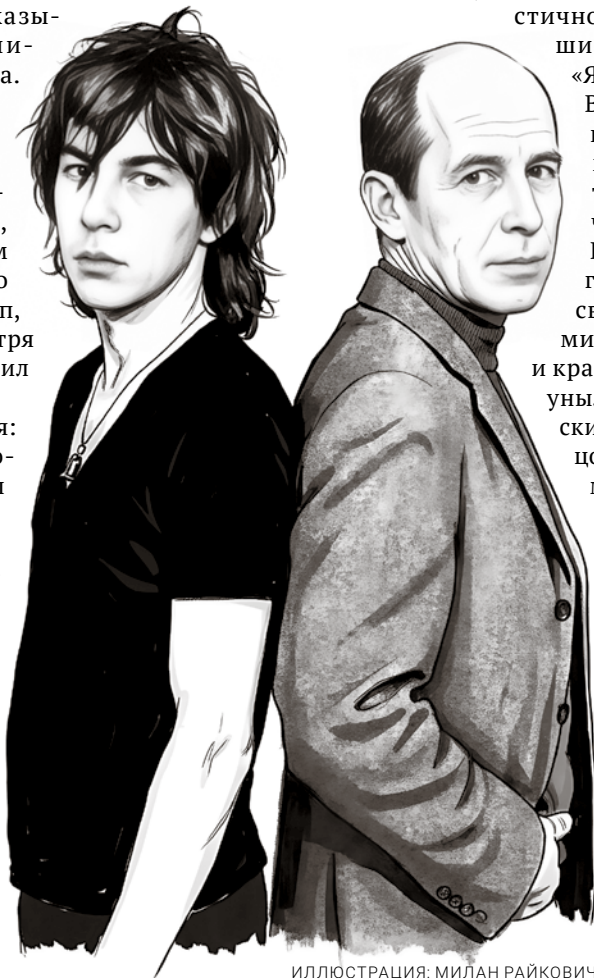

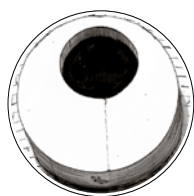
ИЛЛЮСТРАЦИЯ: МИЛАН РАЙКОВИЧ

«МАСОНСКИЙ» ЗАМОК

Это самый необычный детский сад города. Здание в переулке Джамбула было построено в 1983 году по проекту Сергея Шмакова и Веры Меляковой. Московский искусствовед и критик Вячеслав Глазычев в хвалебной статье неосторожно назвал декор фасадов «масонскими» знаками. Назревал серьезный скандал. К счастью, подувшие в конце 1980-х ветры перемен позволили истории закончиться благополучно. Здание даже попало в кино. Героиня фильма «Зимняя вишня» (1985) водила сына именно сюда.

КАКИЕ СТРОИТЕЛЬНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ИСПОЛЬЗОВАНЫ ПРИ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

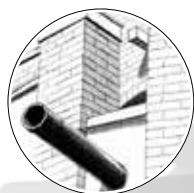
Крышки канализационных колодцев

Железобетонные секции теплокамер

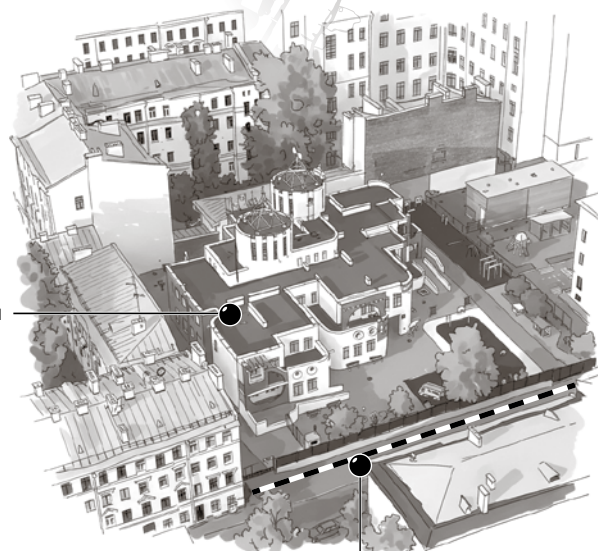

Железобетонные кольца канализационных колодцев

Чугунные фановые трубы

Чтобы обеспечить комнаты детей светом, архитекторы отодвинули здание в глубь участка, где его не затеняют дома напротив.

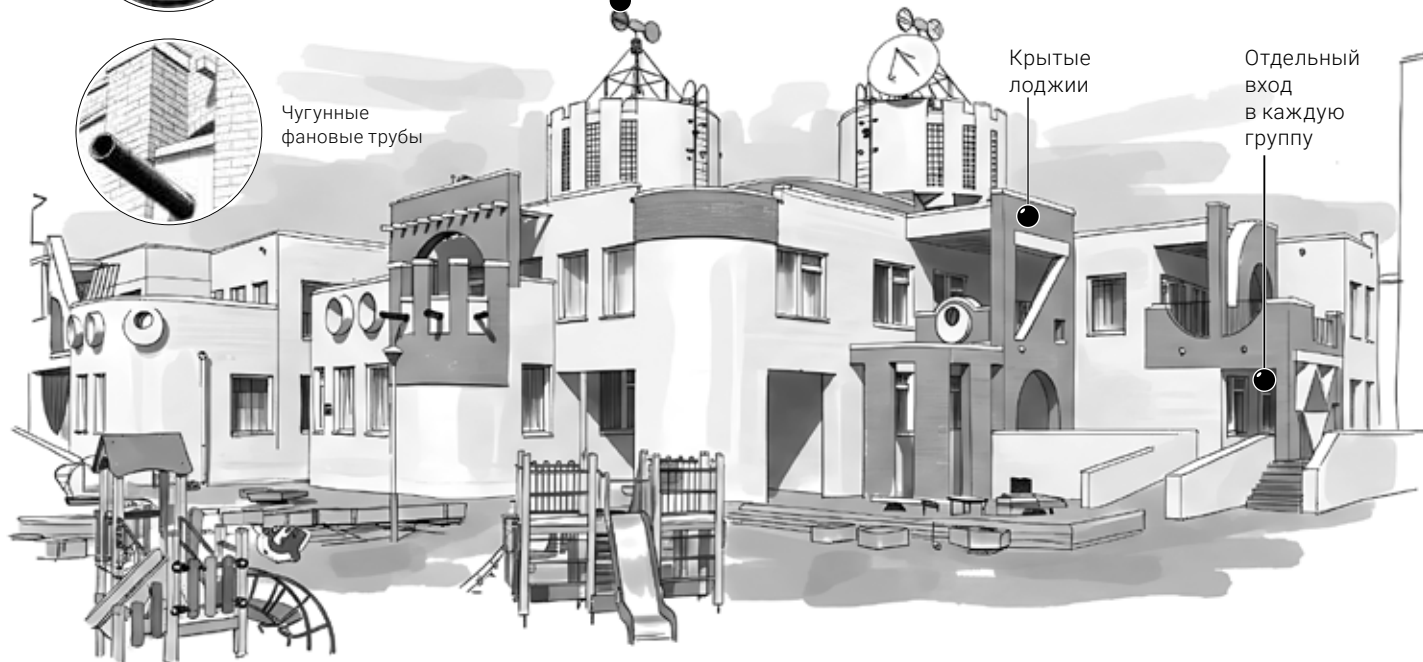
Народное прозвище «Чебурашка» детский сад получил за круглые «уши» флюгеров.

«Красная линия» – условная линия, которая определяет границы земельных участков.

Вентиляционная шахта

Крытые лоджии

Отдельный вход в каждую группу

ИСТОЧНИКИ: ВЯЧЕСЛАВ ГЛАЗЫЧЕВ «ДОМ В ПЕРЕУЛКЕ», ГАЗЕТА «АРХИТЕКТУРА», №12, 1984; «АРХИТЕКТУРА СССР 1917–1987», СТРОЙИЗДАТ, 1987; «КАПИТЕЛЬ», № 8, 2009.
ИНФОГРАФИКА: СТУДИЯ «ПАРОВОЗ»

Кант наш!

Даниил Коцюбинский

Калининград меня порадовал. Я, грешным делом, опасался, что, по нынешним временам, он будет стараться как-то затушевать свое немецкое происхождение. Ничего подобного!

Город на реке Преголе (старое прусское название Прегора, которое коренные жители города стараются произносить на немецкий манер: Прегель), как мне показалось, стремится сегодня играть ту же роль, которую в эпоху СССР играли прибалтийские республики: роль «кусочка аутентичной Европы» в стране, вынужденно отгороженной от Запада. Со всеми вытекающими отсюда туристическими бонусами.

При этом евроцентрированность современной калининградской идеи отнюдь не посягает на легитимность российского обладания этой землей.

Насколько я смог уяснить из речей экскурсоводов (энергичной дамы, рулящей чем-то вроде барной стойки на колесиках, разъезжающей вокруг Кафедрального собора, могилы Канта, шашлычных мангалов и сувенирных лавок, а также меланхоличного музейного гида и самой экспозиции Музея Канта, располагающейся внутри этого собора), логика российского протектората над территорией бывшей Восточной Пруссии такова.

1. Кант родил Гегеля, Гегель родил Маркса, Маркс родил Ленина

и СССР, Советский Союз родил РФ, стало быть, Кант — наш!

2. Прогрессивный курфюрст Альбрехт основал Кёнигсбергский университет, в котором преподавал Кант, который... (и дальше по тексту). Стало быть, Прогрессивная Пруссия — тоже наша, причём аж с начала XVI века.
3. Если и этого вам мало, то извольте: в 1758 году, по случаю вступления русской армии в Кёнигсберг, Кант вместе со всеми горожанами присягнул на верность Елизавете Петровне (имя которой носит сегодня аэропорт К-да) и целых четыре года был великим русским философом. И был бы им до конца дней своих, если бы фанат Фридриха Великого — Пётр III — не решил вернуть Восточную Пруссию прусскому королю.
4. Вам и этого мало? Тогда знайте, что Пруссия вообще уцелела на карте Европы только потому, что Александр I, вняв слезным мольбам прусской королевы Луизы, уговорил Наполеона сохранить Пруссию хотя бы в урезанных границах.
5. А вообще, и Фридрих II тоже был прогрессивный и просвещенный, его уважали Кант и Вольтер.

Кроме того, Кёнигсберг — круче Берлина, потому что и первый прусский король, и первый германский

император (Второго рейха) венчались именно в Кёнигсбергском замке.

А авторитет Кёнигсбергу добавил русский царь Пётр I, побывавший здесь с Великим посольством в 1697 году.

А что разнесли Кёнигсберг в 1944–1945 годах подчистую, так это английские бомбардировщики.

А что взорвали в 1967 году остатки замка, так это местный первый секретарь обкома Коновалов — кадр Хрущёва-волюнтариста. А что депортировали всех немцев в 1946-м — ну, так уж вышло. Время было такое.

Одним словом, да здравствуют Иммануил Кант, звездное небо надо мной и нравственный закон внутри меня, а также все, что связывает Россию с Пруссией.

Местные жители, как они сами мне рассказывают, недолюбливают приезжающих «из Краснодар» и других российских регионов и приносящих с собой недостаточно европейскую ментальность: на дорогах подрезают, не пропускают пешеходов на зебре. В общем, не знают ничего ни про Канта, ни про его категорические императивы. Которые для коренных калининградцев — альфа и омега их мирозерцания. ✳

Даниил Коцюбинский — научный сотрудник МЦСЭИ «Леонтьевский центр», участник проекта «Гений места и Дух времени городов России».

Кино. И никакого цирка

Глеб Сташков

Мы всегда чего-то ждем

Ольга Маркина

Помню только одно 31 декабря, когда я была по-настоящему счастлива.

Мне лет 5–6. Папа дома — у него академический день. Огромная елка до потолка божественно пахнет. Нежные лучи солнца согревают пятна на ковре. Мы с папой идем за мандаринами. Несмотря на солнце, огромными хлопьями медленно падает снег...

И что? И всё. Мне этого хватало. Тогда.

А еще я делала подарки. Складывала какую-то милоту под елку во дворе — вдруг кому-то пригодится.

В детстве Новый год ассоциировался с кондитерской «Север». Когда мне исполнилось три года, папу должны были взять в армию, и мама мне грустно говорила: «Вот поедем сейчас на север...», а я радовалась и думала, что в моей жизни будут сплошные пирожные.

А еще помню елку в маленьком военном гарнизоне, где Снегурочкой была властная дама — председатель женсовета. Она командным голосом раздавала указания, я ее чуть побаивалась и, видимо, Дед Мороз тоже, потому как он беспрекословно подчинялся. Подарков не предполагалось, но с елки разрешили взять игрушку — и я выбрала звезду из фольги. Почему я до сих пор это помню?

И мандарины в детстве пахли острее, и елка...

Перебирая чемодан со старыми игрушками, невольно думаю: может, где-то здесь спряталась радость...

Проезжая мимо елки на Дворцовой — высматриваю чудо...

Вслушиваясь в знакомую новогоднюю мелодию, пытаюсь вновь ощутить волшебство...

И сейчас, когда напрягая последние силы, стараешься успеть сделать рабочие дела, купить всем подарки, нарядить ель и замереть в ощущении: ну, уж в следующем году мы обязательно что-нибудь совершим... По-прежнему верю.

В то, что чудо случится, что в новом году будет всё по-другому. Ведь если очень верить — оно обязательно произойдет.

Главное, перестать ждать. *

...Как будто жизнь
начнется снова,
как будто будет
свет и слава,
удачный день
и вдоволь хлеба,
как будто жизнь
качнется вправо,
качнувшись влево.

Ленинскую фразу «Важнейшим из искусств для нас является кино» в советское время знали все. А в постсоветское появились новые версии:

- будто Ленин говорил «кино и цирк», но от нас это скрыли;
- будто Ленин говорил: «Пока народ безграмотен, важнейшим является кино».

На самом деле мы не знаем, что там говорил Ленин. Ленинская фраза нам известна только в пересказе Луначарского.

9 января 1925 года наркомпрос А. В. Луначарский написал письмо кинодеятелю Г. М. Болтянскому. И рассказал о своем разговоре с Лениным по поводу кино. Речь шла главным образом о финансировании.

«Затем, улыбаясь, Владимир Ильич прибавил: „Вы у нас слышите покровителем искусства, так вы должны твердо помнить, что из всех искусств для нас важнейшим является кино“.

На этом, помнится, наша беседа прекратилась».

Всё. Никакого цирка. Никакого безграмотного народа. Только кино. И не на какое-то время, а навсегда. *

З. П. КОМИССАРЕНКО, Ю. А. МЕРКУЛОВ. ПЛАКАТ «ИЗ ВСЕХ ИСКУССТВ, ПО-МОЕМУ, САМОЕ ВАЖНОЕ ДЛЯ РОССИИ — КИНО». М., 1925.

Луна или Марс: отказался ли Маск от своей цели?

Райнер Цительманн

Илон Маск неоднократно подчеркивал, что, независимо от финансового успеха SpaceX, компания потерпит неудачу в его глазах, если не будет достигнута главная цель — колонизация Марса.

Биограф Маска Уолтер Айзексон цитирует его слова: «Цель достижения Марса мотивировала каждое решение SpaceX». Примером этого является выбор метана в качестве топлива для Starship. Маск выбрал метан, потому что его можно добывать на Марсе. Это значительно сократит количество топлива, которое Starship должен нести, поскольку ему не потребуется иметь на старте горючее для полета обратно. Маск планирует предварительно отправить на Марс беспилотную ракету, которая будет производить метан там.

Однако 9 февраля Маск опубликовал на X следующее: «Для тех, кто не в курсе, SpaceX уже переключила внимание на строительство саморазвивающегося города на Луне, поскольку мы потенциально можем достичь этого менее чем за 10 лет, в то время как на Марс потребуется более 20 лет. Миссия SpaceX остается прежней: распространить сознание

и жизнь, какой мы ее знаем, на звезды. Путешествие на Марс возможно только тогда, когда планеты сближаются раз в каждые 26 месяцев (время полета составляет шесть месяцев), в то время как к Луне мы можем от-
п р а в -

ляться каждые 10 дней (время полета составляет 2 дня). Это означает, что мы можем гораздо быстрее завершить строительство лунного города, чем марсианского. Тем не менее SpaceX также будет стремиться построить марсианский город и начнет это делать примерно через 5–7 лет,

но первостепенной задачей является обеспечение будущего цивилизации, а Луна — более быстрый путь».

Таким образом, Маск ни в коем случае не отказался от своей цели полета на Марс, а лишь отложил ее. Однако его оправдания неубедительны, поскольку Маск с самого начала знал, что миссии на Марс возможны только раз в 26 месяцев, в то время как запуски на Луну могут происходить каждые десять дней; это не новое открытие.

Вероятнее всего, НАСА оказывает давление на Маска, опасаясь, что китайцы могут первыми достичь Луны, а Соединенные Штаты не хотят уступать это лидерство. Ракета SLS НАСА столкнулась со значительными задержками и огромным перерасходом средств, и новый руководитель Джаред Айзекман, друг Маска, по-видимому, начал беспокоиться, будет ли успех возможен без участия Маска и Джеффа Безоса.

До сих пор Маск придерживался мнения, что относительно неважно, кто вернется на Луну спустя 60 лет после первой высадки США на Луну — важно, кто первым достигнет Марса. Теперь же он, похоже, идет навстречу пожеланиям и приоритетам НАСА.

Некоторые могут истолковать это как свидетельство зависимости Маска от НАСА, но с экономической точки

зрения это маловероятно, поскольку не более 5–10% выручки SpaceX поступает от контрактов с НАСА. Более правдоподобное объяснение заключается в том, что инвестиционные банки посчитали, что для IPO компании, запланированного на июнь, марсианская тематика звучит слишком фантастично. В результате Маск временно делает акцент на центрах обработки данных в космосе и лунных поселениях, поскольку они выглядят более правдоподобными для инвестиционной стратегии.

Ранее на Маска сильное влияние оказал Роберт Зубрин, основатель Общества Марса, который теперь раскритиковал Маска в статье, опубликованной на сайте организации. Отвечая непосредственно на пост Маска на X, он написал: «Это не работает. Материалов, необходимых для поддержания растущей цивилизации, на Луне нет».

Зубрин поясняет: «Мы — углеродная форма жизни. Мы состоим из углеродных соединений, как и все, что мы едим или носим, и большинство вещей, которые мы используем. На Луне нет углерода. Другие необходимые компоненты жизни — это вода и азот. Помимо льда, заключенного в ультрахолодных ($-230\text{ }^{\circ}\text{C}$), постоянно затененных кратерах вблизи южного полюса Луны, вода на Луне существует только в концентрациях порядка миллионов долей в реголите. Азот практически отсутствует, как и богатые минеральные руды».

На Луне действительно есть кислород, но только в виде химических соединений в горных породах. Его добыча требует сложных, энергоемких промышленных процессов при чрезвычайно высоких температурах. Это резко увеличит стоимость и значительно сократит срок службы не-

обходимого оборудования. В отличие от этого, материалы, необходимые для поддержания жизни и цивилизации — включая углерод, кислород, азот, воду и богатые минеральные руды, — широко доступны в легко перерабатываемых формах на Марсе.

Перенос приоритета с Марса на Луну имеет и другие существенные недостатки. Хотя Луна действительно ближе к Земле, потребность в энергии для полета в одну сторону от Земли до лунной поверхности на 50% выше, чем для полета на Марс. И горючее на обратный полет придется везти с собой: организовать производство топлива на Луне намного сложнее, чем на Марсе, что фактически втрое увеличивает потребность в горючем для полета туда и обратно.

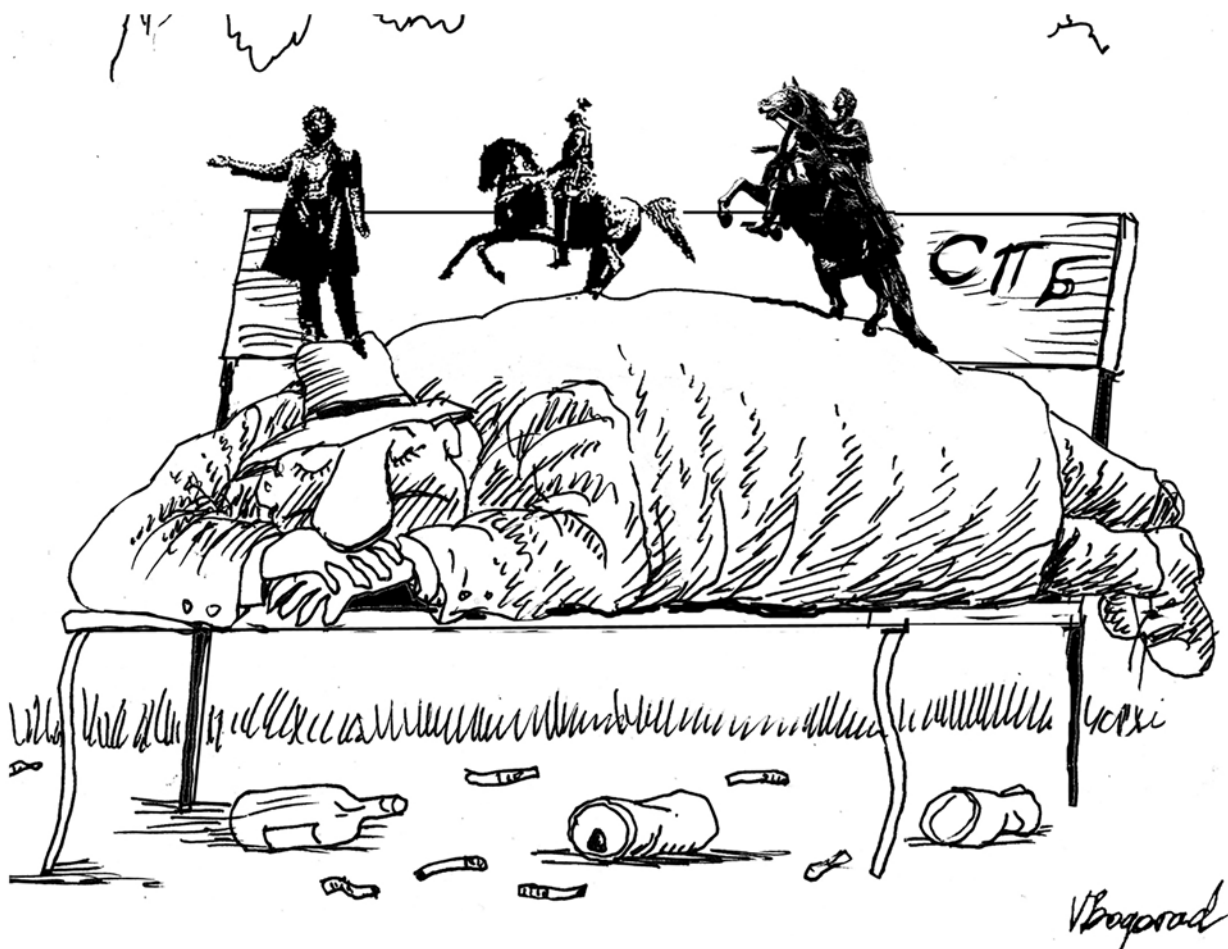
На первый взгляд, этот аргумент кажется парадоксальным, поскольку Луна находится всего в 384 000 км от Земли, тогда как Марс в среднем расположен на расстоянии более 200 миллионов км. Однако космические аппараты, приближающиеся к Марсу, могут значительно замедлиться, используя атмосферу планеты, в то время как у Луны атмосферы нет вообще. Поэтому любое снижение скорости должно достигаться с помощью ракетных двигателей, что потребует большое количество топлива. Обратный путь еще сильнее увеличивает эту разницу. Марс обладает атмосферой из CO_2 и большими запасами водяного льда, из которых можно получить метан и кислород с помощью реакции Сабатье. Именно в этом и заключается основа концепции SpaceX: производство топлива на месте.

Я не считаю, что Маск отказался от своей главной цели. Вопрос в том, имеет ли смысл отсрочка, но, скорее всего, Марс останется для Маска конечной целью, как это было с самого начала и остается таковым до сегодняшнего дня. *

В июне в издательстве Skyhorse Publishing выходит книга д-ра Райнера Цительманна «Новый космический капитализм». Права на русский перевод статьи принадлежат НКО «Фонд Айн Рэнд».

ИЛЛЮСТРАЦИЯ: ВИКТОР БОГОРАД

Если бы да кабы памятников истории и культуры

Алексей Шолохов

очему в списках памятников все еще нет «Пулково» — и что это говорит о нашем отношении к собственной истории

В конце 2025 года Комитет по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры Санкт-Петербурга (КГИОП) отчитался о включении в прошлом году в список выявленных объектов куль-

турного наследия девяти новых позиций — среди них деревянные дачи начала XX века на Приморском шоссе, солодовня Калашниковского пивоваренного завода на Новгородской улице, корпуса учебных мастерских, инженерные полигоны и фрагменты исторических набережных.

Что ж, последовательная и необходимая работа по сохранению классического исторического слоя города продолжается.

И именно поэтому на этом фоне так ясно видно и другое — то, чего в этом списке по-прежнему нет.

Почти нет — кроме Морского вокзала — архитектуры второй половины XX века.

Нет многих очевидных символов послевоенного и позднесоветского Петербурга.

Нет тех зданий, которые формировали повседневный облик города для нескольких поколений.

И прежде всего — до сих пор нет «Пулково» Жука и Вержбицкого.

ЧТО СЧИТАЕТСЯ НАСЛЕДИЕМ?

В перечень 2025 года вошли объекты, полностью соответствующие сложившемуся канону охраны:

- архитектура рубежа XIX–XX веков;
- раннесоветские инженерные сооружения;
- деревянная дачная застройка;
- индустриальные комплексы дореволюционного времени.

Это архитектура, которая уже получила статус «исторической» в общественном сознании.

Справка. В 2025 году, как сообщает КГИОП, в список выявленных памятников включены: здание учебно-производственных мастерских СПб ГБПОУ «Сестрорецкий технологический колледж им. С. И. Мосина» с 1900 года на площади Свободы, 4, в Сестрорецке; деревянная дача на Приморском шоссе, 252; Морской вокзал; Фарфоровская (Шлиссельбургская) набережная; Дом творчества композиторов в Репино; здания хирургического барака и учебно-производственных мастерских на Арсенальной набережной, 7; инженерный полигон Усть-Ижорского саперного лагеря в Колпинском районе; солодовня Калашниковского пивоваренного завода на Новгородской улице, 13.

ЧТО НЕ СЧИТАЕТСЯ НАСЛЕДИЕМ

За пределами системной охраны остаются:

- архитектура модернизма 1950–1980-х годов;
- научные и образовательные комплексы;
- транспортная инфраструктура как архитектура;
- массовая, но не типовая жилая застройка;
- общественные здания позднего СССР.

Именно эта архитектура сегодня наиболее уязвима.

«ПУЛКОВО»

КАК АРХИТЕКТУРА ЭПОХИ

«Пулково-1» было построено в 1973 году по проекту народного архитектора СССР, академика Александра Жука и проректора Академии

Ни одна из публичных концепций развития территории «Пулково» не ставила вопрос о сохранении терминала как целостного архитектурного объекта.

художеств Жана Вержбицкого. Его пятигранная «корона» стала одним из самых узнаваемых силуэтов Ленинграда 1970-х годов. Ее назвали и «кастрюльки», и «пять стаканов». Что, разумеется, только говорит о всеобщей популярности.

Архитекторы перед началом проектирования объездили все крупные аэропорты страны, чтобы понять функциональные особенности будущего здания и не повторить чужих ошибок. Получился памятник позднего советского модернизма. Никакой брутальности, лапидарная, выкристаллизованная ленинградская архитектурная поэтика 1970-х. Манифест сообщества архитекторов, оправившегося за 15 лет от удара постановления партии о борьбе с излишествами в архитектуре и распустившего творческие крылья.

Архитектурный историк Анна Броневицкая как-то говорила, что «советский модернизм был последней попыткой в России мыслить общественное пространство как ценность, а не как ресурс».

Вот и «Пулково» — редкий пример именно такого мышления в масштабе всего города.

И при этом он до сих пор, без какого-либо вразумительного объяснения причин, не имеет давно обещанного охранного статуса.

ИНТРИГИ ВОКРУГ «ПУЛКОВО»

Почему у города до сих пор нет ответа на вопрос о его статусе?

История с отсутствием охранного статуса у «Пулково» — это не просто следствие невнимания к модернизму. Это результат сложного переплетения интересов, процедур и неопределенностей, в которых архитектура оказывается наименее защищенной стороной.

«Пулково» находится в зоне пересечения интересов федеральных транспортных ведомств, частного оператора аэропорта, городских органов охраны исторического наследия и инвесторов, участвующих в развитии прилегающих территорий.

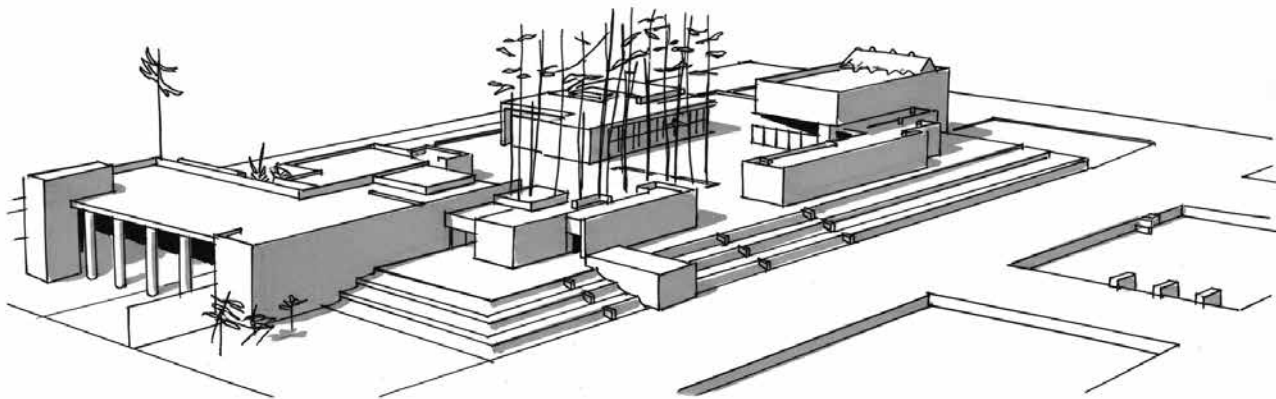
Для одних это инфраструктура, для других — актив, для третьих — объект модернизации, и лишь для немногих — культурное наследие.

Здание не выведено из эксплуатации, оно частично используется, частично перестроено, частично законсервировано, что создает правовую серую зону.

Ни одна из публичных концепций развития территории «Пулково» не ставила вопрос о сохранении терминала как целостного архитектурного объекта.

Нет и институционального инициатора, который бы последовательно продвигал его охранный статус.

Пока идут обсуждения, архитектура медленно теряет целостность через перепланировки, обновления,

Ленинградский крематорий построен в 1970–1973 годах по проекту архитекторов А. С. Константинова, Д. С. Гольдгора, Н. М. Захарьиной.

замену материалов и исчезновение интерьеров.

Это происходит не через разрушение, а через заботу без памяти.

Через развитие без уважения.

Через модернизацию без понижения.

В этом смысле вопрос о статусе «Пулково» становится лакмусовой бумажкой зрелости городской культурной политики.

Готов ли город защищать не только то, что давно мертво, но и то, что еще живо?

В СССР НЕ БЫЛО НЕ ТОЛЬКО СЕКСА

И да, вишенка на свежем годовом торте КГИОПа. Забавно что прямо сейчас, когда комитет по охране памятников отчитался о девяти вновь выявленных памятников в городе с десятками тысяч номинальных претендентов на сохранение, петербургский градсовет рассматривал проект расширения крематория на Шафировском проспекте. Это, если кто не знает, еще один шедевр ленинградской школы 1970-х годов. Постройка легендарных архитекторов «Ленпроекта» Натальи Захарьиной и Давида Гольдгора. Разумеется, это здание, в связи с очевидными причинами, в том числе психологических комплексов градозащитников, не находится даже на подступах к претендентам на охрану.

Историк архитектуры Татьяна Толстая рассказывала автору этих строк, как в 1980-е годы пыталась сдать текст про этот объект в журнал

«Архитектура СССР». Но получила хоть и вежливый, но крайне решительный отказ. Причина проста: смерти в СССР, так же, как и секса, не было. А ведь это здание, несмотря на далеко невеселую функцию, — настоящая гордость, библия архитекторов 70-х. Его генплан с проходом через зеленый коридор к основному зданию, залы, образ — все можно описывать в учебниках. Рядом Пискаревский мемориал, который очевидно отрефлексирован в ландшафтном облике этого комплекса. Что говорить, в Академии художеств проектные задания на 4-м курсе дают по нему студентам.

Разумеется, в минувшем декабре градсовет Петербурга послал — и очень далеко — тех неизвестных озорных парней, кто на эту библию имел смелость покуситься с новым архитектурным решением, перечеркивающим, как полагается в подобных проектах, первоначальный замысел мастеров. Но вот будь статус охраны у здания — контекст проектирования, конечно, был бы совсем другой. Ох уж эти «если бы да кабы» памятников истории и культуры.

ДАЛЕКО ЛИ С ОХРАНОЙ АРХПАМЯТНИКОВ ДО ТАЛЛИНА?

Для сравнения практики включения архитектурного наследия достаточно взглянуть на соседний — для кого-то дружественный, для кого-то нет — Таллин.

Пассажирский терминал аэропорта имени Леннарта Мери, построенный в 1980 году и реконструированный в 2008–2015 годах, включен

в национальный список охраняемых объектов Эстонии как пример позднего модернизма и элемент культурной идентичности уже 15 лет назад.

Эстонский Департамент охраны памятников формулирует принцип: ценность объекта определяется не только возрастом, но и его ролью в формировании образа города и страны.

МОСКВА КАК ПРЕЦЕДЕНТ

Да что Таллин. Давайте посмотрим на дружественную Первопрестольную.

Москва начала системно работать с архитектурой XX века в 2010-е годы.

- Дом Наркомфина получил статус охраняемого объекта и прошел научную реставрацию.
- ВДНХ охраняется как ансамбль послевоенной архитектуры.
- Объекты конструктивизма имеют отдельный реестр.

Москва, несмотря на грандиозное количество архитектурных и градозащитных проблем, давно признала: возраст не является единственным критерием ценности.

БЕРЛИН КАК МОДЕЛЬ

В Берлине на государственном уровне охраняются:

- жилой район Hansaviertel как памятник модернизму;
- Филармония Ханса Шаруна как символ послевоенного культурного возрождения;
- телебашня на Александерплац как объект национального значения.

Немецкое понятие *Nachkriegsmoderne* закрепляет статус

практически всего послевоенного модернизма как наследия.

ПАРИЖ КАК ПРИМЕР ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЯ

Франция еще решительней подходит к вопросу выявления и охраны новых памятников. В стране действует программа Patrimoine du XXe siècle.

Под охраной находятся:

- Центр Помпиду;
- комплекс La Défense как культурный ландшафт;
- жилые комплексы 1960-х годов как часть социальной истории.

Франция официально признала право XX века быть сохраненным без всяких 40-летних рубежей критериев значимости.

ВНОВЬ И ВНОВЬ НЕ ВЫЯВЛЕНЫ

Итак, что еще остается вне охраны в Петербурге.

Комплекс ФТИ им. Иоффе на Политехнической улице — не только как научный центр, но и как редкий пример цельной архитектуры научного модернизма, где здания 1960–1970-х годов формируют собственный ансамбль вокруг исторического ядра института.

НИИ робототехники и технической кибернетики на Тихорецком проспекте — с его узнаваемой «башней-грибом», одним из самых выразительных инженерно-архитектурных образов северных районов города.

Крупные общественные и молодежные центры 1960–1970-х годов — бывшие дворцы и дома молодежи, дома культуры нового типа, формировавшие социальное пространство позднесоветского города.

Экспериментальные жилые кварталы Купчино и Озерков — как попытка создать новый городской быт, новую модель повседневности, пусть не всегда удачную, но архитектурно честную.

Станции метро как архитектурные ансамбли, а не только

как интерьеры — здесь особенно показателен разрыв между архитектурной значимостью и юридическим статусом. «Технологический институт — 2», «Фрунзенская», «Московские ворота», «Электросила», «Парк Победы», «Приморская», «Петроградская» — станции, каждая из которых несет ярко выраженный архитектурный образ своей эпохи, но не имеет статуса объекта культурного наследия как целостный ансамбль. Притом что станции первой очереди — «Площадь Восстания», «Владимирская», «Пушкинская», «Балтийская» — уже охраняются, потому что они «достаточно старые», а не потому, что они архитектурно более значимы.

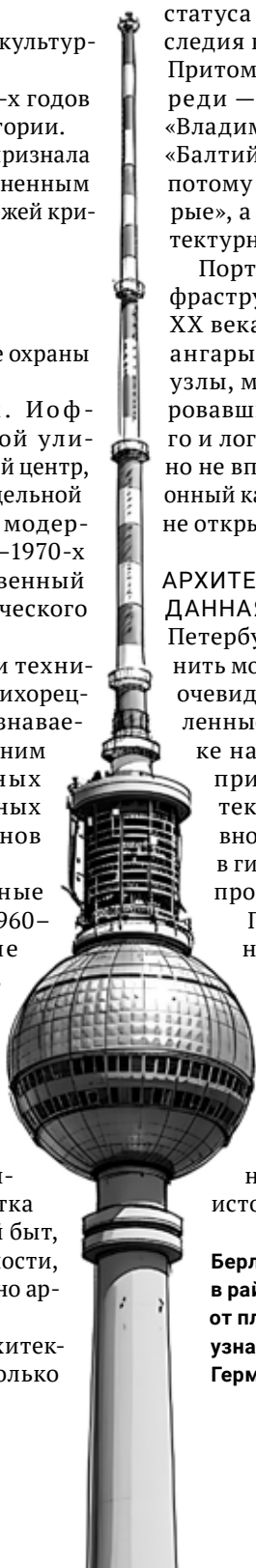
Портовая и транспортная инфраструктура второй половины XX века — вокзалы, терминалы, ангары, причалы, инженерные узлы, мосты и развязки, формировавшие образ индустриального и логистического Петербурга, но не вписывающиеся в традиционный канон охраны. Не парадный, не открыточный, но подлинный.

АРХИТЕКТУРНАЯ ТИШИНА, ДАННАЯ НА ВЕК

Петербург прекрасно умеет хранить молчание, в том числе и про очевидные каждому, но невыявленные в официальном дневнике наблюдений за городской природой памятники архитектуры. Недаром великий, вновь выявленный Корнелюк в гимне великому городу поет про тишину, данную на век.

Поэтому ничего удивительного нет в том, что охрана молчания о вновь и вновь невыявленных памятниках архитектуры по праву является одной из основных задач комитета по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры. *

Берлинская телебашня, что в районе Митте недалеко от площади Александерплац, — узнаваемый символ столицы Германии.

Пиар на Петре. Результат — памятник

Глеб Сташков

Екатерина II взошла на престол 9 июля 1762 года, свергнув своего мужа Петра III. Сенат в тот же месяц решил, что Екатерине II надо поставить памятник. И поручил это дело Ивану Бецкому.

Бецкой посчитал, что надо установить не просто статую, а конную статую Екатерины. Но где установить?

Спросили саму Екатерину. Она скромно ответила, что памятник надо поставить не ей, а Петру I. Так появился Медный всадник.

На самом деле, конечно, Екатерина не скромничала, а занималась пиаром. Как сказали бы современные политологи, легитимацией.

Не имея никаких прав на престол, она выдавала себя за наследницу Петра I. Ломоносов в Оде на новый 1764 год даже придумал термин — «Петрова внука».

*Что ныне, чтя, Петрову внуку
Пою, как пел Петрову дочь.*

Никакой «внукой» Екатерина, разумеется, не была. Это свергнутый и убитый Пётр III был внуком.

Пиар сомнительный, но шедевр — Медный всадник — бесспорный.

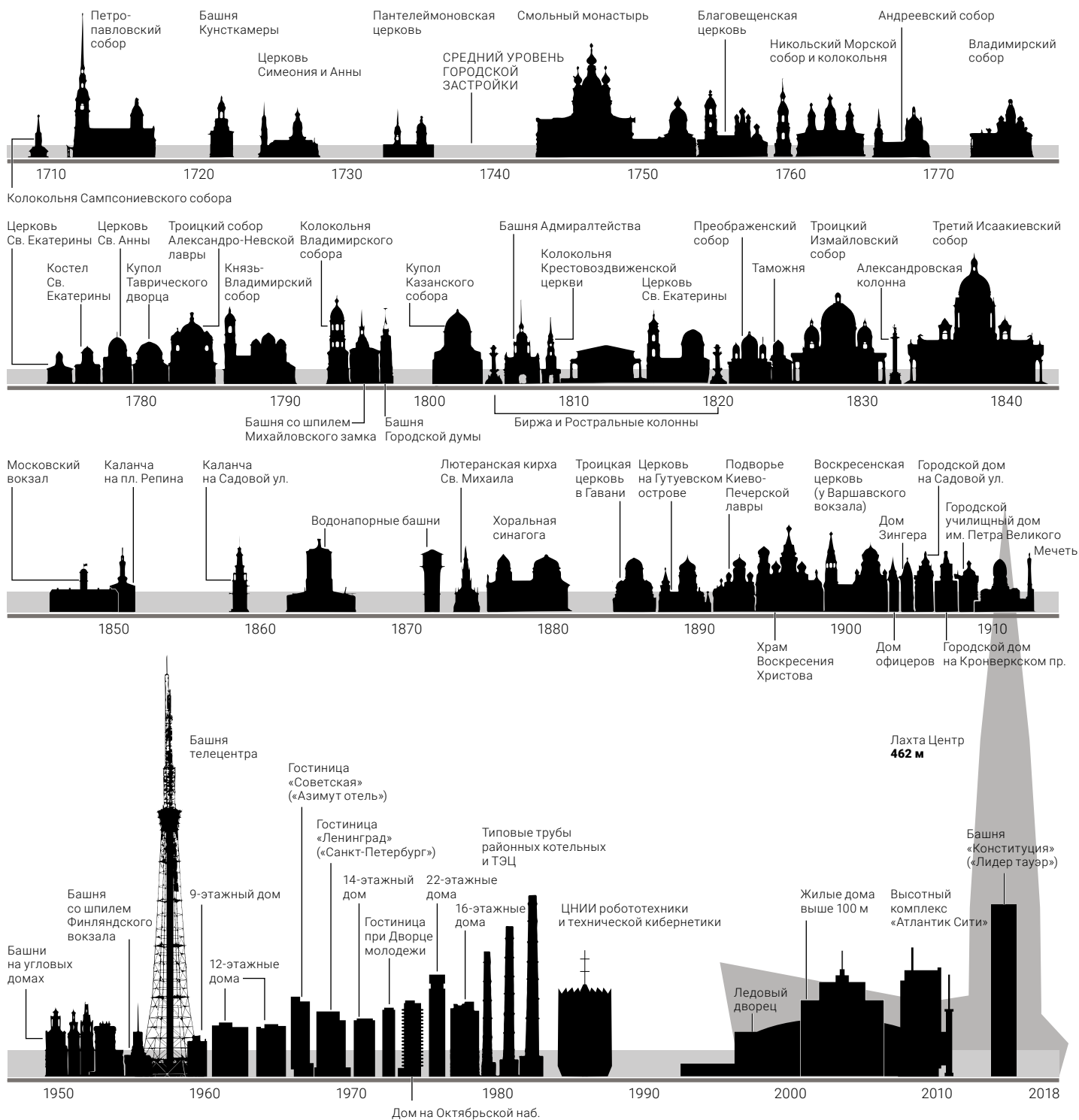
А потом Павел I отрыл всеми забытый, созданный еще Растрелли-старшим при Елизавете Петровне конный памятник Петру I и велел поставить его у Михайловского замка. И сделал надпись: «Прадеду правнук».

Это тоже был пиар. И явный спор с покойной мамашей. Никакая, дескать, она не «внука», она — самозванка, а вот я — правнук.

Так — благодаря пиарящимся на Петре монархам — мы получили два прекрасных памятника. *

НЕБЕСНАЯ ЛИНИЯ

Еще в начале строительства Петербурга дома ставили «по линиям и в один горизонт», то есть по периметру кварталов и одинаковой высоты. Здесь же на больших расстояниях друг от друга выростали многочисленные сооружения, сильно возвышающиеся над средним уровнем застройки.

Глеб Сташков

В роли Попова Николай Черкасов,
Маркони — Бруно Фрейдлих.
К/ф «Александр Попов» (1949).

Ненужный Союз писателей останется вечно живым

Михаил Золотонос

В самом конце 2025 года — 27 декабря — в актовом зале «Ленфильма» состоялось собрание Союза писателей Санкт-Петербурга. В повестке дня значились три вопроса.

1. Сообщение председателя СП СПб В. Попова.
2. Прения.
3. Голосование.

Считалось, что собрание должно принять решение о роспуске этой общественной организации, поскольку начальству всех уровней

зачем-то захотелось, чтобы Союз писателей Санкт-Петербурга больше не было, а осталась только забавная организация во главе с Мединским — Союз российских писателей, куда всем членам СП СПб было многократно предложено влиться. Правда, рациональной причины для такой реорганизации нет, и никто так и не смог эту причину придумать. Но В. Попов предложил самораспуститься без причины, просто для улаживания начальников.

Однако принять решение о ликвидации не удалось, поскольку не было

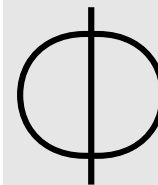
кворума: больше половины членов СП СПб на это мероприятие не явилось (меня там тоже не было). Самая главная причина неявки состоит, я думаю, в том, что не явившемуся большинству давно наплевать, будет существовать этот СП СПб или не будет. Эта институция, придуманная в сталинское время, давно изжила себя как таковая. Это же, естественно, касается и Союза российских писателей.

Никакой пользы от этих придуманных почти 100 лет назад организаций, созданных партфункционерами для контроля писателей со стороны КПСС, давно

нет и быть не может. Абсолютное большинство членов СП СПб давно не платит членские взносы. А уж ходить на какие-то идиотские собрания, тем более переходить из одного бессмысленного союза в другой еще более бессмысленный могут только слабоумные.

В итоге законным способом ликвидировать общественное объединение СП СПб путем его самороспуска с помощью голосования не удастся, я думаю, никогда. Никому не нужный, СП СПб останется вечно живым. *

Ходить на какие-то
идиотские собрания
могут только
слабоумные.

изика Александра Степановича Попова в России считают изобретателем радио. В фильме «Александр Попов» (1949) Попов встречается с Маркони, обвиняет итальянца в плагиате и отказывается от сотрудничества.

Интересно, что дочь Маркони — Мария Элеттра (родилась в 1930 году) — тоже утверждала, что ее отец встречался с Поповым летом 1902 года в Кронштадте на крейсере «Карло Альберто».

В интервью «Коммерсанту» Мария Элеттра уверяла, что «Александр Попов специально поднялся на корабль, чтобы встретиться с ним [с ее отцом]. Они обнялись, и Попов сказал, что признает его как изобретателя радио».

То есть, по нашей версии, Попов встретился с Маркони и назвал его плагиатором, а по итальянской — встретился и признал приоритет Маркони. В реальности ни Маркони, ни Попов никогда не упоминали о личной встрече. Более того, летом 1902 года Попов находился по делам в Таллине. Из чего можно сделать вывод, что они вообще никогда не встречались. *

Не в последний раз_

